

7 ФИЛОСОФИЯ

7.1 ВВЕДЕНИЕ

¹Только объективное сознание может исследовать объективную реальность, изучая аспекты материи и движения. Субъективное сознание исследует аспект сознания. Поэтому и объективное, и субъективное сознание необходимы для работы по установлению фактов и помещению фактов в их правильные контексты, упорядоченные в обозримую систему.

²Человечество пытается исследовать существование само по себе. Эта попытка неудачна, что лучше всего явствует из того, что человечество на его нынешней стадии развития может объективно осознавать только около одного процента аспекта материи существования: три низших физических молекулярных вида (49:5-7). Правда, так называемое ясновидение, приобретенное некоторыми исключительными людьми, дает объективное сознание всего двенадцати молекулярных видов, шести физических и шести эмоциональных. Но при этом следует отметить, что точное наблюдение невозможно для эмоционального объективного сознания. Точное наблюдение требует каузального объективного сознания.

³Философия – это попытка исследовать реальность только с помощью субъективного сознания. Абсурдность такой попытки лучше всего явствует из того, что субъективное восприятие существования каждым индивидом индивидуально. Общее и, следовательно, общезначимое восприятие получается только посредством объективного сознания. Это восприятие здравого смысла, и, казалось бы, не должно быть оснований сомневаться в этом объединенном объективном восприятии человечеством объективной реальности. Но существование философии является доказательством того, как легко этот здравый смысл поддается заблуждению. И основанием для этого является то, что объективный ум ограничен столь немногими физическими молекулярными видами. Если бы мы могли объективно воспринимать всю материальную реальность, мы также могли бы исследовать ее. Пятое природное царство имеет такое огромное превосходство в знании, потому что 45-я может объективно наблюдать 35 (5x7) различных видов материи, и потому что 45-я находится в связи с еще более высокими природными царствами и могут получать от них требуемые факты. Напротив, человечество изгнало тех, кто мог дать ему знание реальности.

⁴Гоббсовское определение философии как научного стремления вывести следствия из причин и причины из следствий лучше подходит в качестве определения эзотерики. Наука может установить следствия, но причины остаются неизвестными, если они существуют в сверхфизическом, как это всегда бывает что касается процессов природы. Философия – это попытки невежества спекулировать на тех причинах, которые не поддаются исследованию даже философией. Только каузальное объективное сознание может установить причины хода событий в мирах человека (47–49), может установить прошлое в планетарном, но, конечно, не в космическом отношении.

⁵Все содержание здравого смысла и реальности в философии и истории изначально исходило из планетарной иерархии. То, что мы знаем о физической реальности, является результатом научных исследований. Человеческая спекуляция всегда вводила людей в заблуждение. Это эзотерические аксиомы, которые когда-нибудь в будущем будут признаны истинами. Только установленные факты следует считать достоверными. Человеческая «мудрость» – это суета.

⁶Нет двух философов, у кого было одинаковое представление о существовании, реальности и жизни. И никогда не будет. Они не могут. Иначе они были бы не философами, а просто подголосками.

⁷Человечество пыталось само по себе ориентироваться в непостижимом для него существовании тремя различными способами: через религию, философию и науку. И все

три потерпели неудачу. Ученые во все времена были величайшим препятствием к развитию сознания. Не зная реальности, они провозгласили то, что, по их мнению, знали, и тем самым ввели человечество в заблуждение.

⁸Настоящее значение («ценность») философии состояло в том, что она учила людей ясно и точно мыслить через определение понятий в той мере, в какой это было возможно. Это делается более широко в эзотерике, когда она получила требуемую терминологию и тем самым прочные понятия, условие, которого, к сожалению, не хватало в теософии.

⁹Та польза, которую философия принесла, научив людей мыслить, не перевесила того вреда, который она причинила своими ошибочными системами, догматизировавшими всевозможные фикции. Только система, согласующаяся с реальностью, позволяет мыслить и ясно, и правильно.

¹⁰Попытка «понять, что на самом деле имели в виду древние философы» – очень распространенная ошибка, возможно, самая распространенная в философии. Мы не можем этого сделать просто потому, что мы не в состоянии проникнуть в мир их мысли. Те 46-я, которые предпринимали такие попытки, были удивлены ограниченностью, даже глупостью, в многих отношениях рядом с несколькими мелькнувшими идеями. Тот мир мысли, в котором мы живем, настолько не похож на тот, который был несколько сотен лет назад, что можно сказать, что он совершенно другой.

¹¹Отнюдь не редкость, когда можно услышать от проницательных «мыслителей», изучивших обобщающие изложения удивительных вымыслов и логических сальто-мортале великих философов, категорическое заявление: «Они, конечно, не могли иметь это в виду, но вот так». Этим людям следует посоветовать не читать более поздние толкования, а вместо этого изучать собственные труды старых философов и при этом спрашивать себя, выражали ли бы эти философы себя так, как они это делали, если бы они имели в виду что-то другое.

¹²Великих философов было мало. Множество толкователей были легионом; всезнайки, которые не могли скрыть своего тщеславия и самонадеянности.

¹³Если кто-то, обладающий здравым смыслом, хочет составить себе правильное представление о том, что такое философия, лучший способ сделать это – изучить философский словарь, в который сами философы внесли свои статьи, а не историю философии, где все устроено так, что ошибки замалчиваются. Тогда будет видно, что каждый мыслитель придерживается взгляда, отличного от взглядов всех остальных. Разве это не достаточно красноречиво? Мало того, что все они придерживаются разных взглядов, но каждый критикует взгляды других. Ни один взгляд не выдерживает критики.

¹⁴Всякий раз, когда возникают споры о различных восприятиях реальности, это показывает, что ни один из спорящих не обладает настоящим знанием, ибо оно всегда должно преобладать, в отличие от политических взглядов, где побеждает тот, кто может путем какого-то переворота захватить власть.

7.2 Философия должна быть критикой

¹Философию можно назвать учением об умении мыслить. Люди не умеют мыслить, хотя, конечно, воображают, что умеют. Но мыслить не так-то просто. Скорее, это то, чему еще предстоит научиться человечеству. Врожденное «суеверие» о том, что все равны во всех отношениях, делает «каждого хозяином своей мудрости». Эта мудрость будет соответствующей.

²Если история философии не научила нас ничему другому, то она научила (или должна была научить) нас тому, как трудно мыслить правильно. Эзотерика она научила тому, что человек не способен мыслить в согласии с реальностью. Человек может сделать это только после того, как получит окончательные факты и поместит их в правильные контексты. Ибо именно факты делают возможными правильные понятия. Без фактов

наши представления – не что иное, как фикции.

³Главная задача философии как дисциплины – дать человечеству правильные понятия. Как физическое существо в физическом мире человек обладает врожденным физическим объективным сознанием. Он не может сам по себе получить знания о сверхфизической реальности, так как ему не хватает соответствующего объективного сознания. Ибо объективное сознание дает возможность исследовать материальную реальность, которая является единственно общей, общезначимой для всех реальностью.

⁴Как сознание само по себе, мир сознания остается чисто субъективным. Именно реальность материи делает объективность возможной. Способность сознания воспринимать материальную реальность называется объективным сознанием. Эта способность развивается в ходе развития сознания индивида через все четыре природных царства. То, что философы считали себя способными определить, как развилась эта способность, просто показывает их беззащитную, совершенно необоснованную веру в свою способность судить обо всем. Этот субъективизм является настоящей основой всех заблуждений мышления. Эта некритическая смелость лежит в основе того, что человечество на девяносто девять процентов имеет дело с эмоциональными иллюзиями и ментальными фикциями. С самого детства нам прививают эти суеверия, а затем мы исходим из того, что это правильные понятия.

⁵Именно в свете этих осознаний философия должна видеть две свои настоящие задачи: суммировать результаты исследования реальности и подвергнуть критике все теории, попытаться определить, какие представления являются состоятельными понятиями, и показать то, что несостоятельно в попытках объяснить реальность.

⁶При этом философы не должны, как это делают семантики, исходить из догматического предположения, что весь наш способ восприятия ошибочен, ибо наше объективное восприятие физической материальной реальности общезначимо. Это действительно и в животном мире. И в той мере, в какой этому восприятию были даны точные понятия, они являются абсолютными. Отрицание этого есть только утверждение субъективистского безумия нового рода, а это, поистине, не задача философии. Напротив, ее задача – устранение всех идеологий невежества.

⁷Все философские системы – это системы фикций. Они являются школой логического мышления, поскольку дают возможность анализировать ошибки философов. Философия должна быть критикой; она не должна быть изложением взглядов жизненного невежества.

⁸Британский государственный деятель Бальфур показал в своей работе «Основы веры», что научное мышление в конечном счете опирается на теоретические верования. Задача философии – разъяснить эти верования.

⁹Главная задача критики состоит в том, чтобы выявить недостатки, затем привлечь внимание некритичных к этим недостаткам, затем помочь тем, кто не в состоянии увидеть недостатки, постичь, в чем состоят ошибки. Те, кому не нравится критика, должны вообще воздерживаться от мышления и должны, как и большинство людей в наше время, принимать все, даже самые безумные взгляды. Как только философ перестает быть критиком, он становится субъективистом с личными взглядами и никогда не может претендовать на признание самостоятельными мыслителями. Критика, конечно, тоже может быть субъективной. Однако если критика субъективна, то она неоправдана, так как критика, чтобы иметь разумную цель, должна быть общезначимой и в главном основываться на объективных фактах.

7.3 Истинная цель философской подготовки

¹Цель преподавания философии в школах должна состоять в том, чтобы научить индивидов быть самостоятельными и критическими мыслителями. В настоящее время существует огромный риск того, что индивид не научился видеть предел своей способности

судить и оценивать. Едва ли кто-нибудь знает этот предел. Это проявляется в суждениях большинства людей, и это печальный результат философского обучения, которое должно было научить людей начаткам. Люди высказывают мнения, не зная, о чем они говорят, не зная фактов, не понимая, имеются ли достаточные факты, являются ли предполагаемые факты фактами. Они не научились даже этому. Высказывание мнений без предварительного изучения скорее считается признаком образования. Вообще-то, это делают все, от маленьких детей до профессоров. Все они всеведущи. Эта тенденция кажется неискоренимой.

²Целью философского обучения не должно быть напичкивание изучающих более или менее неудачными спекуляциями философов. Что толку в жизни знать об ошибочных взглядах, которых придерживались люди?

³Вместо этого профессор, экзаменуя своих студентов, должен требовать от них отчета о противоречиях, которые можно найти в системах философов. Когда они дают такой отчет и опровергнут фикции, только тогда они начинают постигать, что такое философия: спекуляции воображения. Главное – опровержение. Философия должна быть критикой, помогать осознанию того, в чем состоят ошибки в мышлении, ибо только так можно научиться мыслить. Поскольку всякая спекуляция есть фикция, все философские системы ошибочны. Это то, что философы должны научиться видеть.

⁴Великая заслуга uppsalsких философов состояла в том, что, обучаясь у них, студент был вынужден видеть ошибки в философии. Это положило конец некритическому попугайству и вере в абсолютную достоверность гипотез и мнений, которые ведь должны быть догадками и предположениями, поскольку человечество еще не обладает знанием реальности.

⁵Нам не нужно помогать критикой тем, кто находится на более высоких стадиях. Эту разрушительную работу они сами могут выполнить, как только получают правильное знание. Но они должны быть в состоянии понять, что не все могут видеть недостатки фиктивных систем и методов, используемых в них, но что на подобные нужно указывать, и это относится, в частности, к массовым фикциям, поскольку иначе их очень трудно устранить. Причудливым аргументом в пользу истинности религии является приведение огромного числа ее приверженцев. Как будто мнение одного единственного человека не может быть более правильным, чем мнение бесчисленных миллиардов людей. Истина – это вопрос не количества, а качества. Философия есть критика, а истина есть то, что остается после того, как критика сказала свое последнее слово, и тогда философия тоже сделала себя излишней.

⁶Отрадно читать (в январе 1964 года), что профессора технических институтов проявляют интерес к гуманизму, истории идей, анализу аргументации и методам исследования. Похоже, что преподавание философии может наконец стать обучением здравому смыслу. Возможно, их даже можно научить логике, опровергая взгляды философов (а не просто излагая эти взгляды) во всех отношениях (исходные положения, противоречия, абсурдные следствия), занимаясь только критикой. Ибо философия есть критика и никогда не должна быть ничем иным. Задача философии не в том, чтобы «найти истину». Она никогда не сможет этого сделать. Истину, знание реальности, в той мере, в какой ее нельзя найти путем физического исследования, мы получаем от планетарной иерархии. То, что выходит за пределы этого, остается фикционализмом.

7.4 Критика

¹Есть те, кто считает всякую критику негативизмом и требует, чтобы мы «все понимали». Но если мы хотим получить что-то лучшее, мы должны видеть недостатки того, что есть. Критика часто содержит сравнение между тем, что считается лучшим, и тем, что считается худшим. Критик исходит из чего-то положительного для него, хотя это не

всегда должно быть очевидным. Это мотив критика, который способен понять. Таким образом, критика должна существовать, пока не будет достигнут идеал. К сожалению, есть люди, которые требуют невозможного, не понимая временно возможного. Идеал – это конечная цель, и всем нам предстоит пройти долгий путь к ней.

²Безличная критика хочет только указать на ошибки в системе и показать, чем они обусловлены. Понимание этих ошибок позволяет либо исправить недостатки, либо построить лучшую систему. Все наши понятия нуждаются в постоянном совершенствовании, так же как наши системы нуждаются в постоянной реконструкции из-за добавления новых фактов. Критика проясняет, что в наших понятиях и системах нужно изменить.

³«Вы должны быть не негативными, а позитивными» стало лозунгом. Как и все подобные лозунги, он был принят попугайным, бездумным общественным мнением.

⁴Опыт показывает, что изложить знание реальности и жизни, просто будучи позитивным, недостаточно. Сказать, как обстоят дела, недостаточно. Мы также должны сказать, какими они не являются. Говорить правду недостаточно. Мы также должны бороться с ложью. Мы должны показать ошибки, неправильные восприятия, искажения, которые существуют в господствующих верованиях. Как иначе люди могли бы увидеть ошибки? Увидеть, что надо переосмыслить? Если бы ошибочные теории и способы рассмотрения не подвергались критике, они продолжали бы жить вечно, так как общее невежество никогда не осознало бы их ошибочности. Если человек не видит, чего недостает в лжеучениях, то он останется в них и отвергнет новые учения как суеверия или не будет рассматривать их вообще.

⁵Мы должны быть «деликатными» в вопросах жизневоззрения и позволять людям жить в своих иллюзиях и фикциях! Из уважения к эмоциям людей мы должны скрывать правду! Все это сентиментальное отношение – чрезвычайное средство помощи черной ложе.

⁶Должно было быть достаточным сказать, как обстоят дела. Те, кто в состоянии осознать, что это правда, получают то, что хотят. Остальные, довольные своими системами, остаются неподвергшимися влиянию. Однако есть также категория искателей, которые не осмеливаются доверять своей собственной рассудительности, но пребывают в нерешительности. И именно этой категории людей мы помогаем своей критикой.

⁷Критиковать – это первая и главная задача философа, поскольку большинство вещей неправильны, и очищение необходимо для того, чтобы освободить место для правильных вещей. Если бы фикции были разоблачены, то история философии была бы только критикой, так как ничто в философии не оказалось состоятельным, человеческая спекуляция никогда не может быть правильной.

⁸Отличайте критицизм (желание обвинить) от оценки и необходимого анализа, сделанного для того, чтобы лучше понять. Анализ проясняет уровень развития индивида, его активные или еще латентные качества и способности. Анализ жизни, дел или людей должен проводиться только в отношении данных безличных обстоятельств, а не с личной точки зрения.

⁹Критика всегда должна быть безличной. Она должна быть направлена не на определенного индивида, а возможно на дух, представленный этим индивидом. Если это истолковывается как личная критика, то тот, кто чувствует себя обиженным, неправильно понял суть дела. Индивид – это всегда табу. Каждый имеет право на собственное мнение, каким бы ошибочным оно ни было. Но если мнение ошибочно, мы должны указать на это, чтобы прояснить этот вопрос другим людям, которые не могли бы осознать этого, если бы им об этом не сказали. Иначе критика была бы невозможна и все мнения были бы одинаково оправданы. Следует подчеркнуть, что там, где речь идет о знании, дело не в том, чтобы кого-то убедить.

¹⁰Согласно Закону, индивид, провозглашающий «идею» (истинную или ложную),

несет ответственность за ее последствия. Если идея ложна, то это его «жатва», чтобы проследить за тем, чтобы она была уничтожена. А тогда люди болтают, что нельзя критиковать, что надо быть «позитивным»! Как будто ложные идеи не должны быть уничтожены! Именно они ослепляют людей и мешают им видеть, что истинное разумно. Нужно научиться видеть необходимость указывать на то, что ложно, чтобы заставить людей задуматься, показать им, как и почему это ложно. Слишком много нового и истинного прошло незамеченным, потому что те, кто их провозглашал, не видели необходимости критики. Другое дело, что не нужно критиковать то, что большинство людей считают ложными. В таких случаях достаточно сказать правду. Критика необходима, так как бóльшая часть сказанного – ложь, а ложь должна быть разоблачена.

¹¹Строгость в вопросах истины не имеет ничего общего с неучтивостью или жестокостью. Понимающий читатель понимает, что критика эзотерика не направлена на «сокрушение» кого-либо, даже если он намеренно использует резкие слова, чтобы заставить своих читателей задуматься. Быть кротким и мягким в таких отношениях – трусость и безответственность. Если у его читателей есть хоть малейшая возможность понимания (от глупости нет лекарства), он будет настойчиво заниматься этим вопросом, пока даже односторонний ум не поймет его, пока у догматика не разрушатся его догмы.

¹²Ту же цель преследует и критика, направленная на представителей теологии, философии и науки, рецензентов литературы всех мастей. Если бы эти авторитеты общественного мнения имели некоторое представление о своей ответственности, они бы поняли, что цель критики – заставить их осознать это. Вы не вводите людей в заблуждение безнаказанно, даже если делаете это добросовестно. Бедствия человечества не были бы столь ужасны, если бы ответственные за них признавали свою ответственность. Будучи неосведомленными о законе причины и следствия также в ментальном и эмоциональном отношении, они считают себя вправе говорить все, что им подходит, что является роковой ошибкой. Тот «закон подлости», который они проклинаят, – это плохая жатва из плохого посева.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

7.5 Введение

¹Все, что говорится в истории философии о том, чему учили в орденах эзотерического знания, свидетельствует о том, насколько эффективно эзотерическое знание хранилось в тайне в течение веков. Пора историкам очистить все сказанное о том, «чему учили пифагорейцы» и т. д.

²Ученые авторитеты, обсуждающие «спекуляцию греков», должны быть осведомлены о том, что под «греками» подразумеваются посвященные, единственные, обладающие знанием и пониманием, и что они никогда не «спекулировали». Они узнали разницу между знанием и спекуляцией, и что спекуляция есть признак невежества.

³В учебниках по истории философии еще можно прочесть о моральных дефектах и недостатках, приписываемых философам традицией. Тех философов, которых одобряли авторы учебников, они представляли благовоспитанными, а тех, кого они не любили, они приковывали к позорному столбу как предостерегающие примеры того, как должны жить те, кто придерживается таких извращенных взглядов. Честные философы, осмеливавшиеся возражать против этой дурной практики, довольствовались тем, что подчеркивали, что единственной правильной посмертной репутацией философа является его работа и что его образ жизни не представляет интереса.

⁴Не сохранилось рукописей от авторов-философов времен, предшествовавших эпохи Рима. Поскольку мы знаем, что переписчики взяли на себя смелость изменить и

«улучшить» то, что они не понимали или думали, что можно было бы сказать лучше, у нас есть все основания занять очень скептическую позицию по отношению к заявлениям о том, что «древние» действительно мыслили. Это особенно верно в отношении философов-«досократиков» и Аристотеля. Достоверно известно, что Евсевий перередактировал оригинальные сочинения гностических авторов, чтобы сделать Евангелия такими, какими они существуют в Новом Завете. Будущим писателям-эзотерикам (каузальным и эссециальным я) предстоит представить оригиналы, если они сочтут, что это стоит усилий, что сомнительно. То знание, которое мы сегодня получаем от планетарной иерархии, делает такую работу ненужной. Мы получаем непосредственно то, что нам нужно знать. Поэтому историческое изучение утратило свое значение. Прошлое было другим, и если нам нужно что-то узнать о нем, мы получим это знание.

⁵Изучение истории философии должно было бы заставить осознать огромную ограниченность человеческого разума в восприятии идей реальности. Что удалось сделать философам за 2500 лет их деятельности? Тот, кто, ознакомившись с произведениями философов, изучает эзотерику и не понимает, что ни один человеческий мозг не может «изобрести» все эти совершенно новые факты, находящиеся во взаимном согласии, вполне подходит для того, чтобы быть профессором философии. Однако он не является ментальным я.

7.6 Пифагор

¹Пифагор был первым, кто сформулировал ментальную систему, соответствующую способности первого я к правильному восприятию реальности, и он понял, что греки особенно подходили для этого. Он был основателем западного взгляда на существование, исходящего из аспекта материи как условия научного исследования. К сожалению этот проект сбился с верного пути, когда софисты начали свой субъективизм, а Аристотель попытался построить «реалистическую» фиктивную систему, которая рано или поздно должна была оказаться несостоятельной. Последующие философы исходили из любой из этих двух «тенденций», строя новые фиктивные системы, которые все вместе составляют содержание истории философии. Только в наше время они увидели, что эта исходная точка несостоятельна, и спекулянты пытались найти другие способы, не понимая, что все подобные попытки человеческого разума – безнадежные предприятия.

²Когда авторы книг по истории философии не могут объяснить, как философ пришел к своей точке зрения, они прибегают к уловке заставить его черпать свои знания у кого-то другого, часто в таком далеком прошлом, что никто не заботится об источнике авторитета. Они заставляют его путешествовать, чтобы в конце концов оказаться в каком-нибудь центре знаний, о котором они больше ничего не знают. Эзотерик может сообщить им об этом. Если речь действительно шла о знании реальности, то это знание получилось от тайного ордена знания. Что касается 46-я, то в этом не было необходимости, поскольку такое я всегда находится в контакте с планетарной иерархией. Пифагор не получил своих знаний в Египте. Но 46-я тоже путешествуют. Он намеревался изучить различные методы, применяемые в преподавании сверхфизического знания, и попытаться найти наиболее подходящий.

³Даже если это несущественно, тем не менее интересно с психологической точки зрения отметить, что философы в своих отчетах упоминают Платона и Пифагора в указанном здесь порядке. Однако Платон получил свои знания от Пифагора, жившего на 400 лет раньше. Невежество или небрежность?

7.7 Демокрит

¹Фрэнсис Бэкон справедливо считал Демокрита единственным из древних философов, обладавшим здравым смыслом. Бэкон обошел Пифагора и Платона, потому что их учения никогда не были правильно поняты и в том, как эти учения были представлены в истории философии, они были лишены реальности. Бэкон сделал исключение для Демокрита в этом отношении, потому что Демокрит дал человечеству атомную теорию (хотя и завуалированную) в качестве долговременного результата. Это было единственное, что осталось от философских спекуляций до его времени.

7.8 Платон

¹Труды Платона не правильно переведены. Различные переводы Платона, опубликованные до сих пор, показывают, как мало переводчики понимали ту реальность, которую Платон имел в виду, когда писал. Они истолковали текст по тому немногому, что поняли об этой реальности, и результат был соответствующим. Такая же трудность возникает при чтении всех писателей-эзотериков. Они сами болезненно сознают, как мало их могут понять буквалисты.

²Поэтому только каузальное я может правильно перевести Платона. Ничего не помогает, как бы ни хорошо вы владели греческим или разбирались в философии. Даже быть эзотериком недостаточно, если вы только ментальное я. Вы должны уметь присутствовать и следить за мыслями Платона, когда он пишет, вы должны иметь доступ к его интуициям. Уменьшенное по измерению ментальное содержание не явствует из его письменных слов, о правильном смысле которых современные филологи должны догадаться. Они выводят значение слов из их употребления в другой греческой литературе. В этом два источника ошибок. Платон часто придавал словам иной смысл. Дети более позднего времени не точно понимают, что имели в виду греки, так как их интеллектуальная жизнь была совершенно иной, чем наша.

³Следовательно, это никогда не может быть вопросом дословного перевода, но это должно быть истолкованием. Если экзотеристы хотят понять его правильно и не выдвигать новых неправильных представлений, переводчик должен также добавить комментарий для дальнейшего объяснения смысла.

7.9 Аристотель

¹То, что Аристотель был посвященным, явствует из его трех абсолютных: абсолютного субъекта (сознания), абсолютного объекта (материи) и абсолютной цели (движения как целесообразного). Троица была хорошо замаскирована, что было необходимо, поскольку объяснение этого символа было эзотерическим. Как ни странно, Гегель первым открыл эти три абсолюта у Аристотеля. Однако Гегель не понимал, что речь идет о трех реальностях, как показывает его злоупотребление этими понятиями. Как и теологи, философы потерпели неудачу в своих попытках истолковать символы посвященных. Истинное знание ведь можно найти только в миро- и жизневоззрении пятого природного царства.

²Они утверждали, что Аристотель не использовал термин «метафизика», но что его трактат о сверхфизической реальности получил это название из-за его места после физики. Но он не включил ее в свою физику, и она имела дело со сверхфизикой. Анти-метафизикам придется приводить более веские аргументы. Во всяком случае, метафизика Аристотеля была попыткой остановить растворяющий все понятия анализ софистов, предложив нормальному индивиду систему, предназначенную для удовлетворения его потребности в объяснении существования, неисследованного. Аристотель, конечно, потерпел неудачу. Но его попытка стала моделью, которой пытались подражать последующие философы. Все они считали себя способными сделать это лучше. Никто из них не понял, что это безнадежное начинание.

7.10 Бэкон

¹Почему никто не задается вопросом, как Бэкон осмеливался нападать на схоластическую аристотелевскую систему, столь же священную, как Библия и теологическая догматическая система, и делал это безнаказанно? По какой причине королева Елизавета так хорошо защищала его, что никто не осмеливался обвинить его в этом ужасном преступлении, которое непременно стоило бы жизни любому другому? Эзотерическая история может дать информацию об этом. Но пусть историки первыми скажут что-то, пусть каждый из них выдвигнет свои догадки. При этом могут производиться много докторских диссертаций.

7.11 Кант

¹Для эзотерика очевидно, что Кант между многим прочим был и догматиком, и скептиком (менее всего критиком), ибо он отрицал знание «вещи в себе» (аспекта материи). Его религия в пределах человеческого знания есть проявление традиционной религиозности как «замены» утраченного знания о «боге», психологической потребности. Его анализы представляют собой непоправимую путаницу, которую никому не удалось распутать.

²Часто можно видеть, что люди, неискушенные в философии, ставят Канта на одну ступень с Платоном. Этим они показывают, что не поняли ни Платона, ни Канта. Платон – эзотерик и тогда, когда пишет экзотерически. Кант – физикалист, что многим людям, по-видимому, трудно осознать. Кант совершенно не мог понять Платона. Непоправимая неясность в этих вопросах все еще, по-видимому, преобладает среди философов.

³Пора свести Канта к его правильным пропорциям в истории философии.

⁴Ко многим фундаментальным ошибкам Канта относятся два неверных представления: о свободе и о моральном принципе. Никакой абстрактный принцип не может определить, что справедливо, а что несправедливо. Только знание законов жизни дает требуемое понимание. А свобода – это условие справедливого действия.

⁵Только примитивизм может попытаться дать божественную санкцию тому, что в основе своей является социальными законами (правовыми предписаниями), необходимыми для продолжения общества и общественной жизни без трений. Тем самым они взывали к человеческому страху перед божественным судом, не понимая закона посева и жатвы, безличного закона жизни.

⁶Отождествление, как у Канта, «свободной» воли с человеческой моралью обнаруживает жизненное невежество и психологическую слепоту. После того, как «ты должен» Моисеева закона утратило свой авторитет, Кант хотел построить прочный авторитет (повеление долга). Основная ошибка состояла в том, что человек на своей нынешней стадии развития не в состоянии сам решить, что справедливо, а что несправедливо, и должен придерживаться кодекса общественных законов и общепринятых условностей. Когда когда-нибудь в будущем он приобретет знание законов жизни, он будет знать, что справедливо и что несправедливо, но это предполагает знание реальности, которого у него еще нет.

⁷Ошибочное утверждение Канта о том, что объективные материальные предметы не могут производить впечатления на сознание, опровергается тем эзотерическим фактом, что все материи и материальные формы излучают некую материальную энергию вследствие непрерывного быстрого оборота первоатомов, происходящего во всех видах атомов. Выражение «эзотерический» в этой связи означает, что физические науки не в состоянии установить эти факты.

⁸Тот, кто изучает философию Канта, пользуясь неиспорченным философией здравым смыслом, должен постоянно спрашивать себя, как Канту удалось заставить мыслящих людей принять его произвольные утверждения, как могло случиться, что его мнимые доказательства были приняты так некритично. Откуда Кант знает, что «wig haben es pur

mit Erscheinungen zu tun (мы имеем дело только с внешностями)», что наш «теоретический разум» не может проникнуть за пределы «пространства и времени чувственного мира» (физического мира), что пространство и время ограничены видимым миром, что законы причины и следствия действительны только в пределах видимого мира (что видимый мир – единственный мир, который мы можем исследовать), что наши традиционные формы воззрения и мышления являются условиями нашего опыта? Ничего, кроме произвольных утверждений, которые легко приняло все философское потомство. Эзотерически все изобретения Канта категорически ложны.

⁹Если бы Кант умел разумно выражаться, то вместо того, чтобы строить антиномии в разуме, он просто объяснил, что неразрешимые противоречия в основных гипотезах философии указывают на пределы человеческого знания, что человек никогда не может решить проблемы существования. И эзотерика ясно дает понять, что это невозможно. Только индивиды пятого природного царства располагают требуемым для этого субъективным и объективным сознанием. Ни один человек не смог бы дать человечеству пифагорейскую гилозоику (Зр 1.4–1.41), это удивительно простое описание реальности. Философия никогда не была в состоянии дать описание вообще (за исключением того, что она заимствовала из орденов эзотерического знания). Наука может описать только физический мир и никогда не сможет выйти за его пределы. Имея эти пределы, она не решит проблему смысла жизни. Когда философы болтают о «ценности» жизни, они показывают, что путают понятия ценности и цели.

7.12 Гете

¹Шопенгауэр сообщает из беседы с Гете, что последний сказал, что «читать страницу кантовской философии – как бы войти в ярко освещенную комнату», этот Гете, который, откровенно говоря, ненавидел и кантовскую манеру письма, и его сложную схоластику и только у Спинозы находил нечто, согласное с его собственным восприятием. При всем уважении к незаурядной иначе честности Шопенгауэра не может не сложиться впечатление, что в данном случае он был жертвой самодельной иллюзии.

²Указание на эзотерическое знание Гете можно найти в его афоризме «*Ins Innre der Natur dringt kein erschaffner Geist*», высказывании, которое должно быть неправильно понято всеми незотериками. Триады – это творения, которые предоставляются монаде для ее развития. А монада в первой триаде совершенно не способна «проникнуть во внутреннее природы». Только второе я может это сделать.

7.13 Шиллер

¹Шиллер достиг стадии гуманности, таким образом приобрел здравый смысл и тем самым был в состоянии открыть идеи реальности. Шиллер превосходил Канта в своем восприятии реальности и жизни (обладал перспективным сознанием), о чем свидетельствует тот факт, что он ясно сознавал, что Кант ошибался и в том, что касалось его «категорического императива», и в том, что касалось его «нравственного закона». Шиллер ясно осознал, что эти кантовские вымыслы представляют собой вторжение в божественное право человека на свободу. Все заповеди и приказы подразумевают отмену закона свободы, нарушение «имманентной божественности». Шиллер был прав, утверждая против Канта, что мораль есть свобода, а не принуждение или заповедь, и что не следует, как Кант, отделять мораль от природы; что свобода не есть (как говорит Кант) «умопостигаемая», трансцендентная, абстрактная, «моральная» форма, но потенциальная способность индивида, способность, которую ему следует методически развивать. Там, где есть принуждение, внешнее (запреты богов или людей) или внутреннее («моральное» принуждение), отсутствует свобода, отсутствует возможность свободного выбора.

²Интересно изучить отношение Шиллера к религии. Он ясно заявляет, что не принимает ни одну из религиозных идеологий. Он обосновывает это тем, что ни одна из них не соответствует его требованиям истинной религиозности, свободы от всякого чувства принуждения, страха, подчинения. Религиозен только тот индивид, у которого разум суверенен и который тем самым находится в гармонии с существованием, которое, таким образом, должно считаться разумным.

³По мнению Шиллера, превосходство протестантизма над католицизмом объясняется тем, что первый предоставляет индивиду бóльшую свободу, ставя его (без посредничества церкви) в личное отношение со всемогуществом. Но даже протестантизм не дает человеку той божественной свободы, которую дает жизнь и на которую он имеет право как ответственный индивид.

7.14 Шопенгауэр

¹Когда профессор утверждает, что Шопенгауэр заставляет «духовный или сверхчувственный фактор вмешиваться в механизм естественных законов», это признак действительной нерассудительности. Он считает, что Шопенгауэр виновен в вопиющей ошибке, полагая, что «бессознательная воля природы, таким образом, психическое понятие или проявление души, делает небесные тела ... способными оказывать притягательное влияние друг на друга». Как бы воля – это психическое понятие! Никто из тех, кто так говорит, не понял этого вопроса ни в малейшей степени. Господи, избавь нас от наших профессоров философии! Им следует принять на свой счет то, что писал о них Шопенгауэр. Но вместо этого они жестоко отомстили величайшему философскому гению современности.

7.15 Кьеркегор

¹Время от времени Серен Кьеркегор становится модным философом. По его мнению, «субъективизм есть истина». Но он понимал, куда приведет нас это учение. Поэтому он хотел заменить понятие реальности идеей добра. Уже Брандес показал, что субъективизм Кьеркегора был другим словом для обозначения веры, и добавил, что нет противоположности между тем, что идеально истинно само по себе, и тем, что идеально должно быть истинно для меня. Кроме того, Кьеркегор опроверг и осудил себя, одобряя гонения на инакомыслящих, пытки и сожжение еретиков. Где же тогда его идея добра? Его защита права индивида на собственное мнение – это только защита его собственного права. Он никому не позволял придерживаться мнения, которое отклонялось от его собственного, от того мнения, которое он на данный момент считал единственно верным, так что терпимость была только для него. Неудивительно, что он стал примером для подражания. Очень приятное учение для всех людей с диктаторскими наклонностями. Произвол в виде системы.

7.16 Тегнер

¹Жаль, что Тегнер не стал профессором философии, а стал епископом. Таким очевидным образом он решил две основные проблемы эпистемологии:

²«Трансценденция невозможна на основе ресурсов, доступных науке. Наука не может означать ничего, кроме системы знаний.»

³«Внешний мир (предмет) с его отношением к внутреннему миру (к представлению) ведь дан мне. Потребность в спекулятивном объяснении этого отношения возникла у греков среди софистов. У нас это приходит вместе со студенческими годами и, кажется, является одной из академических привилегий.»

⁴Низший разум усложняет, высший разум все упрощает. Здравый смысл находит простое решение неразрешимых псевдопроблем. Это называется гениальностью.

7.17 Уитмен

¹Уолт Уитмен был человеком хорошо начитанным; он изучал Эмерсона, Малфорда, Торо, Блаватскую («Разоблаченную Изиду») и многих других авторов. Он перефразировал все, что подхватывал, и воспроизводил идеи в собственном поэтическом символизме. Это то, чего никогда не понимали его читатели и поклонники, но они верили, что все, что он писал, было его собственными идеями и оригинально. Только форма была оригинальной во всем, что он говорил. Но сама форма кажется существенной для многих людей, интересующихся литературой. Содержание реальности изложенных идей, по-видимому, не представляет для них интереса. Он был типичным мистиком, который, как и многие поэты, ненавидел ментальную ясность и точные понятия.

7.18 Фехнер

¹Из всех философов наиболее основательно пытался сформулировать теорию психофизического параллелизма Густав Теодор Фехнер (1801–1887). Он начинал как врач, затем посвятил себя изучению физики и химии. В 1824 году он читал лекции по экспериментальной физике в Лейпцигском университете, а в 1834 году стал профессором физики.

²Как ни странно, работы Фехнера мало известны. Это эпохальное, монументальное достижение всей жизни. В 1848 году он опубликовал книгу «Нанна», посвященную психологии растений. За этим последовала в 1851 году «Зенд-Авеста» (в трех частях); в 1855 году – работа по атомной теории, книга, которая была упущена из виду, но тем не менее была новаторской; в 1860 году – работа по психофизике (в двух частях, всего 917 страниц, переизданная Вильгельмом Вундтом в 1889 году) и ряд меньших работ. Во всех этих работах Фехнер рассматривал различные теории взаимодействия «тела и души».

³Мы должны быть благодарны, что такой способный человек посвятил свою жизнь попыткам решения относящихся сюда проблем. Его работа очень ясно показывает, что человек не может без эзотерики мыслить в согласии с реальностью. Без эзотерики работа Фехнера остается недостаточной. Он не выходил за рамки доказательств вероятности, основанных на принципе аналогии (конгруэнтности, соответствия). Однако он блестяще применил принцип аналогии и смог выдвинуть гипотезу о существовании минеральных душ, душ растений, душ животных, человеческих душ и «звездных душ».

⁴Любопытно, что Ланге в своей «Истории материализма» никогда не упоминал атомную теорию Фехнера, которая была самым важным ни с чем несравнимым вкладом, возможно, потому, что он не мог понять ее, что было жаль, ибо, если бы он включил ее, это дало бы его истории более прочную основу.

⁵Основная ошибка теории психофизического параллелизма состоит в том, что она не учитывает энергию; что она исходит из ошибочного предположения, что материя и сознание имеют отдельные причинные цепи, которые нигде не пересекаются. Согласно эзотерике, все события являются результатом взаимодействия между тремя аспектами существования, хотя человек не может этого осознать, поскольку он не может установить аспекты сознания и энергии атомов (49 последовательно высших атомных видов). Когда великий космический процесс проявления и тем самым эволюция достигнут своей цели, все будет работать законосообразно, то есть с абсолютной целесообразностью.

7.19 Каспари

¹Натурфилософ Отто Каспари – один из тех философов, которых они обходили молчаливо, как и Фехнера. Фехнер пропагандировал теорию психофизического параллелизма, за которую Вундт впоследствии получил признание. Фехнера игнорировали, ибо он был «ненаучен» настолько, чтобы говорить о «минеральных душах, растительных душах, душах животных, человеческих душах и звездных душах». Эта идея была выше

постижения профессиональных философов. Каспери постигла та же участь, поскольку он тоже выдвинул эзотерическую (платоническую) идею. Он разделял основную идею Геккеля об общем генеалогическом древе всех организмов. Он также считал, что целесообразность в природе может быть объяснена только предположением, что атомы должны обладать потенциальностью сознания, что аспект материи существования является механизмом, регулируемым естественной необходимостью, но что этот механизм, в свою очередь, является результатом сознательно направленных энергий. Но поскольку эта идея не укладывалась в системы спекуляции господствующего невежества, она не могла быть правильной. Лучше уж обойти ее молчанием. Эту позицию нельзя слишком строго осуждать.

7.20 Спенсер

¹Для невежества и неспособности историков философии оценить философов характерно, что Огюст Конт со своей агностической системой ценится выше Герберта Спенсера, выдвинувшего две революционные идеи.

²Первой идеей была идея эволюции. Биологи уделили большое внимание только Дарвину, который представил факты о происхождении видов. Однако до Дарвина Спенсер отлично объяснил всеобщность закона эволюции, его действительность во всех сферах жизни. Только после этого интеллигенция стала сомневаться в утверждении теологов о том, что сложившееся общество сообразно воле божией и что всякое изменение есть зло, дело антихриста. Но они все еще не осознали, что смысл жизни – это развитие сознания и что его причины, так же как и следствия, подразумевают изменение. Греческий эзотерик Гераклит символически намекнул на этот факт, поэтому его считают первооткрывателем этой древней идеи реальности.

³Второй идеей, которая достигла прорыва благодаря Спенсеру, была идея относительности, на которую Эйнштейн позже претендовал как на приоритет. Следующее утверждение Спенсера содержит многое, которое мы снова находим в изложении Эйнштейна.

⁴«Вот, например, корабль, о котором, для простоты, мы предположим, что он стоит на якоре у экватора штевенем на запад. Когда капитан идет с носа на корму, в каком направлении он движется? На восток – это очевидный ответ, который на данный момент может пройти без критики. Но вот якорь поднят, и корабль плывет на запад со скоростью, равной той, с какой идет капитан. В каком направлении движется он теперь, переходя с носа на корму? Нельзя сказать «на восток», потому что корабль несет его на запад так же быстро, как он идет на восток.; и нельзя сказать «на запад» по противоположной причине. По отношению к окружающему пространству он неподвижен, хотя всем на борту корабля кажется, что он движется. Но теперь мы вполне уверены в этом выводе? – Он действительно неподвижен? Когда мы принимаем во внимание движение Земли вокруг своей оси, мы обнаруживаем, что вместо того, чтобы быть неподвижным, он движется со скоростью 1000 миль в час на восток, так что ни восприятие того, кто смотрит на него, ни вывод того, кто допускает движение корабля, не имеют ничего общего с истиной. И действительно, при дальнейшем рассмотрении мы найдем, что этот пересмотренный вывод не будет намного лучше. Ибо мы забыли учесть движение Земли по ее орбите. Так как это около 68 000 миль в час, отсюда следует, что, принимая время за полдень, он движется не со скоростью 1000 миль в час на восток, а со скоростью 67 000 миль в час на запад. Нет, даже теперь мы не знаем истинной скорости и истинного направления его движения. С продвижением Земли по своей орбите мы должны присоединить движение всей Солнечной системы по направлению к созвездию Геркулеса; и когда мы делаем это, мы видим, что он движется не на восток и не на запад, а по линии, наклоненной к плоскости эклиптики, и со скоростью большей или меньшей (в зависимости от времени года), чем названная выше. К этому добавим, что если бы динамические устройства

нашей звездной системы были нам полностью известны, мы, вероятно, обнаружили бы, что направление и скорость его действительного движения значительно отличаются даже от них.»

⁵«Насколько иллюзорны наши представления о движении, таким образом, сделалось достаточно очевидным. То, что кажется движущимся, оказывается неподвижным; то, что кажется неподвижным, оказывается движущимся; в то время как то, о чем мы заключаем, что движется быстро в одном направлении, оказывается движущимся гораздо быстрее в противоположном направлении. Итак, нас учат, что то, что мы осознаем, не есть действительное движение какого-либо предмета, ни по его скорости, ни по направлению, а просто его движение, измеренное от заданного положения – либо от того положения, которое мы сами занимаем, либо от какого-то другого. Тем не менее, в самом этом процессе заключения о том, что те движения, которые мы воспринимаем, не являются реальными движениями, мы молчаливо предполагаем, что существуют реальные движения. При пересмотре наших последовательных суждений о курсе или скорости тела мы принимаем как данность, что существует действительный курс или действительная скорость – мы принимаем как данность, что в пространстве существуют неподвижные точки, относительно которых все движения абсолютны; и мы находим невозможным избавиться от этого представления. Тем не менее, абсолютное движение невозможно даже вообразить, а тем более познать. Движение как происходящее вне тех ограничений пространства, которые мы обычно связываем с ним, совершенно невысказуемо. Ибо движение есть изменение места; но в безграничном пространстве изменение места непостижимо, потому что само место непостижимо. Место может быть понято только по отношению к другим местам; и при отсутствии предметов, рассеянных в пространстве, место может быть постигнуто только по отношению к границам пространства; отсюда следует, что в неограниченном пространстве место не может быть постигнуто – все места должны быть равноудалены от границ, которые не существуют. Таким образом, хотя мы вынуждены думать, что существует абсолютное движение, мы находим абсолютное движение непостижимым.»

⁶Почему Спенсер не получил признания за свои революционные идеи?

7.21 Геккель

¹Конечно, было жалко и доказательством окаменелого мышления отвергать «историю творения» Геккеля, потому что она обнаруживала пробелы в своем доказывании биологической эволюции. Где не видно пробелов? Основной факт эволюции был существенным, или нет?

7.22 Викнер

¹Насколько далеко Понтус Викнер мог продвинуться в своем понимании, лучше всего явствует из того, что он говорит о философе Бостреме в Уппсале, известном своими скандальными грубостями и пасквилями.

²«Здесь мы имеем возвышенную наивность, детскую веру, в самом прекрасном смысле, во всемогущество истины... Указанная теперь прямота наложила свой отпечаток не только на его собственную спекуляцию, но и на его устное и письменное изложение и даже на манеру обращения с людьми. В отношении последней упомянутой черты следует отметить его склонность судить об интеллектуальных способностях людей по их отношению одобрения или неодобрения к его собственной системе. Так как его человеколюбивое расположение в большинстве случаев не позволяло ему приписывать дурные мотивы своему противнику, то ему было совершенно ясно, что последний обладает слабым умом, иначе он, конечно, мог бы видеть то, что видел сам Бострем, так сказать, глазами ребенка, и что, следовательно, ребенок должен быть в состоянии

постичь. Для Бострема было столь же естественно, что, считая так кого-то глупым, он не должен был скрывать эту важную для него истину, и тогда он высказал ее...»

³Увы, если бы всегда можно было рассчитывать на понимание столь же благожелательное, как у Викнера!

7.23 Рассел

¹Бертран Рассел – типичный пример того, как можно полностью дезориентироваться в теории познания и при этом иметь ясное представление о проблемах жизневоззрения. Он так долго занимался псевдопроблемами философии, что так и не понял, что они являются фикциями, и оказался в скептицизме, субъективизме и индивидуализме Юма, философии софиста Протагора. Философские, политические, социальные и т. д. проблемы показывают примитивность человеческого интеллекта. Откуда берется эта вера в наименее ментальную деятельность, эта склонность судить обо всем, о чем они понятия не имеют, эта вера в иллюзии и фикции всех видов, эта вера в свои собственные причуды и фантазии?

²Жизневоззрение Рассела не имеет никакого основания в его мировоззрении и поэтому «витает в воздухе». Его инстинкт жизни (сумма обработанного опыта всех воплощений) мог утвердиться без твердой основы в мировоззрении. Это явление неоднократно встречается в житиях святых на протяжении веков. Они жили правильно и верили неправильно, что показывает, что уровень развития и теоретическая спекуляция могут быть без точек соприкосновения в отдельных случаях. Но в общем это несостоятельно. Жизневоззрение должно иметь твердую основу в мировоззрении.

³Индивид сделал большой шаг вперед, когда он начинает мыслить сам, а не просто попуайничает. Но он делает решительный шаг, когда спрашивает себя: какие факты я имею для этого предположения?

⁴В трудах Рассела есть много догматических утверждений, которые не имеют основания в реальности. Итак он утверждает, что:

- 1) нет закона космического прогресса,
- 2) теория эволюции не может служить прочным основанием для оптимистической философии,
- 3) Юм опроверг понятие субстанции,
- 4) мы никогда не узнаем, существует ли сверхфизическая реальность,
- 5) можно будет полностью объяснить свойства органических тканей с помощью химических и физических понятий,
- 6) нет иной воли, кроме понятий,
- 7) понятия материи и движения ошибочны,
- 8) психология должна воздерживаться от понятий восприятия и сознания,
- 9) мы предполагаем, что вещь обладает существованием в себе, потому что ее испытывают и другие люди,
- 10) никто не смог объяснить появление гениальности.

⁵Основываясь на знании, доступном экзотеристам, их понятийный анализ должен закончиться растворением всех понятий, так что они, наконец, не осмеливаются произнести ни слова, ибо все ложно. Греческие софисты по необходимости пришли к тому же результату.

⁶Писатель Т.С. Элиот, которого сам Рассел назвал одним из немногих, кто понял его «символическую логику», высказал свое окончательное суждение: «Это [символическая логика], похоже, не имеет ничего общего с реальностью». И на самом деле, не имеет.

7.24 Ханс Ларссон

¹В своем эссе о Канте «*Ideer och makter*» («Идеи и власти»), стр. 91, Ханс Ларссон пытается решить невыполнимую для экзотеристов задачу объяснить, что Платон имел в виду под «воспоминанием заново» или тем, что Кант называл «априорностью» в нашем восприятии реальности (например, пространства, времени, причинности и т. д.). Ханс Ларссон считает, что «открытие «врожденных идей» заставляет Платона предполагать нечувствительный мир идей.» Это не было открытием Платона, и ничто не заставляло его что-либо подобное предполагать. Знание каузального мира передавалось в тайных орденах знания, и им было десятки тысяч лет. Платону приходилось скрывать свое знание. И эзотерику нетрудно заметить разграничение в сделанных намеках. Все «интеллектуальные открытия», сделанные до и после Платона, являются фактами, полученными человечеством от планетарной иерархии. Одна за другой эзотерические идеи были допущены к общему знанию. Конечно, было неизбежно, что этим жемчужинам придавали нелепую оправу.

²Проблема платоновских идей занимала Ханса Ларссона всю его жизнь. Он не достиг той ясности, которую искал. Но часто он почти наткнулся на решение. Возможно, есть много людей, которые, подобно ему, думали, что «у нас есть эти идеи над нами как путеводные звезды и внутри нас как побуждения», но мало кто мог бы сказать, как Ханс Ларссон, «и они сияют сквозь всю природу вокруг нас».

³Другой проблемой, занимавшей Ханса Ларссона всю его жизнь, была проблема морали. Эта проблема была моральным законом Фихте, или требованием долга, которое Кант сделал категорическим требованием, не подлежащим даже обоснованию. «Абсолютное долженствование», считал Ларссон, должно совпадать с осознанием и доказательством «существования и долженствования». Фихте сделал практическое требование Канта теоретическим требованием следствия. Фихте считает необходимость следствия природой сознания. Долженствование заканчивается фактом, установлением, что таково наше существо. К сожалению, мы никогда не находим последнего звена теоретического следствия. И никто не в состоянии назвать последний мотив в цепи практических требований.

⁴Это псевдопроблема, как и большинство философских проблем. Нет абсолютного долженствования. Согласно закону свободы, мы имеем право сами судить о том, что считаем целесообразным (если не переступаем границы равного для всех права). Но после этого возникает вопрос о смысле и цели жизни, об условиях достижения этой цели.

⁵В своих многочисленных трудах Ханс Ларссон делает превосходные анализы множества идей, чтобы прояснить их идейное содержание, которое обычно искажается невежеством и нерассудительностью. Что можно возразить против его анализов, так это то, что он ссылается на различные философские авторитеты, чтобы подтвердить правильность своего изложения содержания идей. Такой подход, пожалуй, естественен для профессора философии. Но впечатление, которое это производит на гуманиста, постигшего саму идею и осознавшего ее истинность, скорее противоположно предполагаемому. Идея ведь не нуждается в авторитете, ибо она имеет свою собственную доказательственную ценность. Если человек начнет ссылаться на авторитеты, все это будет делом веры, а не самоочевидного осознания здравого смысла.

⁶Можно привести много примеров ясного мышления Ханса Ларссона. Вот только одно: «Он [царизм] был лишен власти именно потому, что он был лишен идей. Ибо в конечном счете вся власть держится на убеждениях и идеях – нет абсолютной гарантии власти.» Его пять доказательств того, почему «революции опасны для культуры», должны быть приведены во всех школьных учебниках. Подобные анализы относятся к теряемому в литературе культуры и никогда не должны быть забыты.

⁷Стремление Ханса Ларссона как философа было поиском синтеза. Он глубоко верил в то, что основной инстинкт философов направлен к общей цели, которую они все

чувствовали, даже если пути, ведущие к ней, казались совершенно разными. Эту идею сближения он назвал своей «навязчивой идеей».

⁸Если бы все философы в основе своей имели одно и то же восприятие, это означало бы, что все они одинаково неправильно решали проблему знания, что все их спекуляции воображения были сходны. Когда проблема знания однажды решена, как это происходит в гилозоике, оказывается, что, таким образом, все фантасты-философы на самом деле были якобы гилозоиками. Вот абсурд, вполне достойный философа, который впоследствии может объяснить то, что все они пытались сказать: «то, в чем они мыслили правильно, хотя это было неправильно». Мы задаемся вопросом, есть ли на самом деле что-то настолько нелепое, что философы не могут понять.

⁹Эзотерика предлагает другие объяснения. Знание реальности было когда-то общим наследием человечества и потому должно было существовать латентно в подсознании интеллигенции по крайней мере и должно было стать инстинктивным нащупыванием, так сказать, этого общего. Насколько такие попытки поощрялись посвященными в древние ордена знания, можно определить только при обширном поиске в «архивах» планетарной памяти. То, что такие философы, которые когда-то были посвященными, должны были проявлять общую тенденцию, даже высказывать одни и те же основные идеи, кажется столь же очевидным, как и то, что «люди здравомыслящие на самом деле принадлежат к одной религии.»

¹⁰В наше время, когда действуют силы, искажающие все идеи, может быть интересно узнать, что Ханс Ларссон имеет в виду под «идеалистом». В теоретическом смысле это человек, который верит, что за «чувственным миром» (физическим миром) стоит духовный и более реальный мир. В практическом смысле это «человек, культивирующий идеальные потребности, хорошее, истинное, прекрасное, божественное.» В эстетическом смысле это тот, кто «хочет дать нам реальность в украшенной форме».

7.25 Гедениус

¹Зависимость Гедениуса от авторитетов явствует из многих мест его работ. Его мнение о спиритах также не основывается на самостоятельном исследовании. Логический анализ может установить, что является однозначным или неоднозначным, непротиворечивым или противоречивым. Но он не может решить, согласуется ли однозначное с реальностью, а только согласуется ли оно с гипотезами науки.

²То, что книга Гедениуса «Tro och vetande» («Вера и знание») вызвала такую полемику, показывает, что эмоциональное мышление по-прежнему господствует над теологами. Книга Гедениуса – это трактат по элементарной логике. Логически спор шел о действительности закона противоположностей, неоспоримого закона. Логику нельзя логически опровергнуть с помощью логики. Однако у логики есть предел. Логика не может решить никаких проблем реальности. Гедениус должен исходить из нынешней позиции науки, единственно возможной для экзотеристов позиции.

7.26 Альберг

¹Ректор Бруннsvикского народного университета, доктор Альф Альберг, считался многими выдающимся представителем культуры в Швеции после профессора Ханса Ларссона из Лундского университета. Газета «Svenska Dagbladet» наняла его для рецензирования книг по философии и философии религии. Будучи учеником Ханса Ларссона и главным образом идя по его стопам, он может рассматриваться как тип мыслителя, который имеет всестороннюю ориентацию в культуре и философии.

²Альф Альберг был идеальным обобщителем чужих взглядов. Он так хорошо умел проникать в чужие образы мыслей, что на какое-то время убедился в их правоте. Сначала он был «христианином» (в духе Виктора Рюдберга, под влиянием отца), затем стал

кантианцем (под влиянием Ханса Ларссона), затем приверженцем философии ценности (Риккерт и другие), затем прагматиком (современное течение), наконец позитивистом (в духе Протагора, тоже современное течение).

³Альф Альберг был чрезвычайно талантливым переводчиком и рецензентом. Он мог изложить чужие взгляды в ясной и сжатой форме. Обладая такой способностью, человек может стать доктором философии с наивысшей оценкой. Он был свободен от догматического мышления постольку, поскольку не застревал ни в одной философской системе. Его собственные работы показали его способность отождествляться с господствующей временно идеологией. Но он так и не пришел к собственному, самостоятельному восприятию. Он всегда зависел от авторитета других.

⁴Альф Альберг называл себя искателем. Однако его поиски оставались в рамках философского субъективизма, о чем свидетельствует следующее его утверждение: «Даже наша «обычная реальность» ведь не является изображением (sic) объективной реальности, независимой от нас самих (sic), но является продуктом исторически обусловленных символов (sic), в которых мы ее сформировали.» Такое расплывчатое представление о реальности позволяет рассматривать всевозможные гипотезы воображения как достойные внимания вклады в познание тех «систем ценностей», которые, согласно современной психологии, являются одними из факторов, определяющих наше представление о реальности. Таким образом, знание не является объективным и общезначимым, но остается субъективным и индивидуальным. Мы понимаем, что Альберг когда-то жаловался, что невозможно найти твердую почву и невыносимо чувствовать себя идущим по бездонной трясине. Такой взгляд можно было бы без лишних слов оставить в стороне, если бы он не был так характерен для нашего времени и характерен для культурных людей с философско и научной направленностью. В любом случае, инстинкт реальности такого человека был непоправимо идиотизирован для этого воплощения.

⁵Альберг цитирует и одобряет высказывание Фрейда: «Это свидетельствует о плохой вере в науку, если мы не верим, что она способна поднять и обработать то, что должно быть истинным в утверждениях оккультизма.» Это лишь показывает, что они не имеют ни малейшего представления о том, что такое «оккультизм» (правильнее: эзотерика): учение о существовании длинного ряда сверхфизических материальных миров со всем, что имеет к этому отношение; учение о существовании ряда все более высших природных царств с индивидами, которые в давние времена были людьми, но которые благодаря своему интенсивному развитию аспекта сознания и преданному служению эволюции смогли найти свое место в коллективном сознании высших миров. И наука сможет судить об этом!! Ни религия, ни философия, ни наука никогда не смогут этого сделать. Ни один «оккультист» тоже не требовал этого. Но они правы, требуя, чтобы эзотерику не отвергали без исследования. Они требуют, чтобы пять доказательств того, что эзотерика согласуется с реальностью, были проверены фактами, чего никогда не делалось. Эзотерика претендует на то, чтобы быть единственно состоятельной рабочей гипотезой из всех попыток объяснить мир. Это может установить и ученый, если он достаточно логичен.

⁶Экземпляр «Kunskapen om verkligheten» («Знание реальности») Лоренси был отправлен Альбергу в 1961 году. Однако он воздержался от рецензирования этой книги, как и все остальные, получившие ее экземпляр. Но можно отметить, что скрытая критика его собственных изложений, которую можно найти в этой книге, по крайней мере, имела некоторый эффект. Это проявляется в более поздних изданиях его собственных книг, в том, как он позже относился к Канту и Спенсеру, и в других частях. Заинтересованные читатели могут сравнить его способ изложения истории философии до и после 1961 года. Он также начал изучать философию йоги в книгах, доступных в библиотеке Фонда Сигтуны, по-видимому, с отрицательным результатом. Вообще-то, после 63 лет возраста

попытка овладеть ранее неизвестным предметом – тщетное начинание.

⁷Однако можно установить, что некоторые эзотерические идеи проникли в него и впоследствии через него достигли общественности. Интересно наблюдать, как некоторые эзотерические идеи незаметно для посторонних вкрадываются в философские взгляды. Философы усваивают эти идеи, не признавая, откуда они их взяли. Они не осмеливаются раскрыть их источник из страха выставить себя полными дураками.

⁸Доктора Альфа Альберга можно было бы назвать философом-летуном. Он принимал один за другим господствовавшие временно философские взгляды, не имея самостоятельного основания для занимаемых им позиций. Он с большим мастерством обобщал системы других мыслителей, но не мог определить для себя их содержание реальности. Это ведь все, что нужно, чтобы быть экспертом по истории философии. В глубине души он будет оставаться неуверенным, пока когда-нибудь в будущем воплощении не встретит гилозоику, правящую тогда.

УППСАЛЬСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

7.27 Характер uppsальской философии

¹Для uppsальских философов Хедвалля, Гегерстрема и Фалена было характерно то, что их не интересовали мнения философов о миро- и жизневоззрении. Они рассматривали философию как логический метод исследования содержания реальности господствующих представлений и понятий, то есть исследования и определения понятий. Естественно, что логический метод был расширен так, что включал в себя изучение логических противоречий философских систем. Задачи философии сводились к имманентной критике систем, их ошибочных оснований, внутренних противоречий и абсурдных следствий.

²В основе этой позиции лежал ряд осознаний: философия – не более чем произвольная спекуляция; знание – результат никогда незаконченных исследований; наше знание реальности слишком несовершенно, чтобы мы могли сформулировать систему мышления, логически непротиворечивую и фактически согласующуюся с реальностью; следовательно, знание состоит из непрерывного ряда систем знания, которые никогда не могут быть более чем временными и недостатки которых должны быть обнаружены и разъяснены, чтобы противодействовать тенденции к догматизму.

³То, что логические системы казались uppsальским философам недостижимыми идеалами, не означало, таким образом, что они критиковали идею системы как таковой. Они также осознали, что понятийный анализ должен оставаться нескончаемой критикой понятий. Для них философия как философия никогда не могла быть ничем иным, как критикой и критикой систем в частности.

⁴Общезначимое мировоззрение должно основываться на окончательных (не гипотетических) результатах научных исследований в аспектах материи, сознания и энергии реальности. Это общая основа. Результаты, к которым приходит человеческая элита в своих исследованиях, непостижимые массам, составляют надстройку, которая в лучшем случае может быть принята как рабочая гипотеза, индивидуально или коллективно.

⁵Уппсальские философы могли показать, что проблемы философов были псевдопроблемами, что нельзя задать правильные вопросы, пока не знаешь правильных ответов, что вся философия, представленная до тех пор, была вводящей в заблуждение спекуляцией воображения.

⁶Вклад uppsальских философов имел фундаментальное значение, был необходимым для того, чтобы разъяснить несостоятельность субъективизма, того субъективизма, который был единовластным как на Западе, так и в Индии. Их преемники, похоже, не постигли, что их критический вклад произвел революцию во всем философском способе

рассмотрения. Эзотерик может осознать, что критика, направленная uppsальскими философами, привела к дальнейшему развитию человеческого интеллекта.

7.28 Хегерстрем, Хедвалль и Фален

¹Уппсальский философ Аксель Хегерстрем никогда не осознал, что человек не способен построить состоятельную философскую систему. Он установил, что все философы потерпели неудачу. Однако он придумал свою собственную систему, которую никто другой не мог постичь. Можно вспомнить старую историю о философе, который высказался: «Раньше только бог и я постигли это, но теперь это только бог.»

²Карл Хедвалль, напротив, прекрасно понимал, что философия не может быть ничем иным, как критикой. И на своих философских семинарах он размалывал все философские системы и спекуляции. Жаль, что эти дискуссии так и не были записаны. Ужасная трата логических достижений гения критики. К сожалению, он был до такой степени самокритичен, что ему удалось опубликовать только свои критику Юма и критику Фихте. Но эти две работы показывают, как следует заниматься философией.

³Адольфа Фалена обучали и Хегерстрем, и Хедвалль. Его ранние работы – философские шедевры. Но он не понимал, насколько необходимо расслабляться и позволять напряженным клеткам мозга в частности опрavelяться. К концу жизни он утратил свою способность к логическим достижениям.

7.29 Как uppsальские философы рассматривали реальность

¹Уппсальские философы Хедвалль, Хегерстрем и Фален в целом разделяли то же представление о реальности. Они были физикалистами или, правильнее, антиметафизиками. Они не одобряли термин «агностик», поскольку человек не имеет логического права предполагать существование чего-либо «непознаваемого».

²Более того, они считали, что философская система должна быть логически неопровержимой. По их мнению, если ее основные предпосылки ложны если она обнаруживала внутренние противоречия, если ее последствия были абсурдными, вся система должна быть отвергнута. Они не рассматривали вопрос о том, способен ли человеческий интеллект построить состоятельную систему. В любом случае, считали они, точная подобная система невозможна до того, как исследования скажут свое последнее слово.

³Эпистемологическая проблема (проблема возможности знания), по их мнению, является логической проблемой. Они считали, что любая путаница с психологическими попытками объяснения должна быть отвергнута. Они строго разделяли логику и психологию. Они самым суровым образом осудили путаницу, созданную историками философии в этом отношении. По их мнению, история философии – это логика, а не психология и не смесь того и другого.

⁴По мнению uppsальских философов, неправильно использовать термины «внутренний» и «внешний» для обозначения логических представлений о реальности. Понятия внутреннего и внешнего, считали они, являются психологическими понятиями и принадлежат к субъективизму, который ведь является психологической, а не логической эпистемологией.

⁵Философ-эзотерик может добавить к этому следующий комментарий. Психологическое объяснение того, как мы можем воспринимать предмет, не принадлежит к эпистемологии, которая должна быть исключительно логической. Сам вопрос заключается в том, является ли утверждение логически правильным. Нельзя путать две совершенно разные проблемы. Бостремовская проблема «существуют ли предметы внутри нас или вне нас» ни в коем случае не является логической проблемой. Для здравого смысла сам вопрос идиотский. Физиологические и психологические процессы органов чувств не имеют решающего значения в вопросе правильного восприятия материальной реальности

объективным сознанием. Восприятие объективным сознанием является прямым и непосредственным во всех мирах существования, как только приобретена способность объективного сознания.

⁶«Трое мужчин смотрят на слона, и все трое по-разному воспринимают размер слона. Следовательно, они действительно видят трех разных слонов.» Так мог бы сказать софист Протагор, ибо он не видел ошибочности своего субъективизма. Логический абсурд состоит в том, чтобы из одного слона сделать трех. Речь идет об одном и том же слоне, который один. Субъективное восприятие – это одно, реальность – другое. Пусть трое мужчин укажут размеры слона в сантиметрах. Затем сделайте объективное измерение в сантиметрах. Это покажет, что есть один слон и три различных ошибочных измерения. Безумие субъективизма должно логически вытекать из того, что человек, который видит двойку (страдает нарушением зрения), прав, утверждая, что слонов два. То, что такие «проблемы» могут быть даже поставлены, показывает, как субъективизм может путать понятия людей, как философы путают психологию с логикой.

7.30 Как уппсальские философы учили своих учеников

¹Традиционное преподавание философии состояло в том, что профессора излагали мнения философов, а затем проверяли своих студентов, «выполнили ли они домашнее задание», выучив эти мнения наизусть. Это уппсальские философы называли изучением истории философии как истории, и этого они не принимали. Они встряхнули все преподавание философии от постигшего ее застоя. Их ученики должны были постичь философские проблемы, не только уметь изложить более или менее неудачные попытки философов решить эти проблемы, но и уметь логически показать ошибки мышления мыслителей, то, что логически несостоятельно в их рассуждениях. Все дело было в доказательстве ошибочности их отправной точки, внутренних противоречий их систем и абсурдности последствий этих систем.

²Ниже приводятся два примера экзамена на звание бакалавра философии. Во время экзамена по практической философии, который занял полтора часа, Хегерстром задал только два вопроса одному кандидату. Первый вопрос гласил: «Изложите понятие справедливости в греческой философии. Начните с Сократа.» Второй вопрос гласил: «Изложите основные мысли кантовской этики.» Экзамен Хедвалля по теоретической философии длился два с половиной часа. Единственный вопрос, заданный кандидату, гласил: «Изложите противоречия в философии Шопенгауэра.» Было найдено восемь основных. Некоторые читатели этой книги могли бы позабавиться, найдя их тоже. Именно так должны обучаться и экзаменоваться студенты в академии. Вопрос в том, сколько профессоров на это способны.

³Таким образом, история философии стала философией, а не историей. Что толку в изучении мнений философов, если изучающий не постигает, в чем состоят их ошибки? Было видно, что философские проблемы возникали потому, что вопросы ставились неправильно, а значит, являются псевдопроблемами.

⁴Эзотерик осознает, что все проблемы философии должны быть псевдопроблемами, причем не только те, которые были представлены до сих пор, но и те, которые ждут в будущем. В том виде, в каком поставлены вопросы, они содержат предпосылки, которых в реальности не существует. Пытаться ответить на них – все равно что пытаться ответить на бессмысленные вопросы детей. Ибо мы не можем правильно спросить о реальности, пока не овладеем знанием реальности, пока не сможем правильно ответить. И эзотерика ясно дает понять, что ни один индивид четвертого природного царства не может приобрести это знание. Будда сказал это уже за 600 лет до нашей эры.

⁵Тот, кто под руководством Хедвалля испытал анализ Канта, в этом исследовании научился видеть, насколько невероятно слепы были философы. Очень жаль, что это

устное учение так и не было застенографировано и опубликовано. Огромное расточительство с остротой мышления, уникальной в своем роде. Она никогда не проявлялась в полной мере, кроме как при устном обучении благодарных и, поэтому, стимулирующих учеников. Нечто подобное, конечно, можно сказать и о большинстве великих писателей. Те гениальные замечания, которые они сделали в кругу своих друзей, теперь потеряны для человечества. Не у всех, как у Гете, был рядом Эжерман.

7.31 Ограниченность уппсальской философии

¹Уппсальские философы никогда не понимали, что человек совершенно не способен решать проблемы существования. Они исходили из данной реальности и считали, что правильная система мышления должна быть системой имманентности, что все должно объясняться средствами, доступными «здравому смыслу» (или, правильнее: физическому объективному уму). По их мнению, человек не имеет логического права утверждать что-либо, выходящее за пределы общечеловеческого, общезначимого опыта. В дополнение к другим задачам, философия является научной критикой, которая отказывается принимать научные гипотезы как взгляды вне точного знания. Таким образом, они считали, что философия должна быть логикой фактичности, и ее нельзя было сделать чем-то иным.

²Уппсальских философов Хедвалля, Хегерстрема и Фалена часто обвиняли в том, что их логический анализ разрушал все философские системы. Обычным бранным словом была «логикомания». Но философия – это логический анализ, ее задача показать логические ошибки и поэтому она может быть только отрицательной. Чтобы быть положительной, она должна быть в согласии с реальностью, а для этого требуется эзотерическое знание. Многие философские системы содержат некоторые идеи реальности, но это совсем другое дело. Система несостоятельна и останется таковой, пока не будет состоять из одних только фактов реальности в их правильном контексте.

³Утверждение уппсальского философа Фалена о том, что анализ и синтез – это одно и то же, является ошибкой. Конечно, оба процесса ментальны, но имеют совершенно разные результаты. Допускается, что анализ во многих случаях является предпосылкой синтеза, но простой анализ не дает синтеза, который, как правило, является полученной идеей.

⁴Уппсальские философы поняли, что исследования не в состоянии предоставить материал для состоятельного мировоззрения. Они не осознали, что человечество не в состоянии судить, возможно ли вообще такое мировоззрение. Это означает, другими словами, что на нынешней стадии развития человечества философы не умеют определить, согласуется ли с реальностью такое явление, как гилозоика. Они не умеют оценить содержание реальности гилозоики. Гилозоика остается рабочей гипотезой. Но философы, если они достойны своего титула (что, по-видимому, в наши дни происходит все реже), в состоянии понять, что пять доказательств вероятности согласия гилозоики с реальностью уникальны в истории философии и даже иначе имеют для них подавляющую вероятность.

⁵Удивительно, но они никогда не понимали, что для знания реальности требуется факты, и что нужно обладать объективным сознанием, чтобы установить факты, и что философы не обладали сверхфизическим объективным сознанием. Это решает дело. Философия никогда не была ничем иным, как фантазиями и догадками воображения. Мы можем получить знание о сверхфизических мирах только от индивидов, которые перешли в эти недоступные человеку миры. Философы не в состоянии судить ни о чем, кроме физической реальности. Они не имеют логического права делать окончательные заявления об эзотерическом знании реальности. Они не в состоянии критиковать его.

ФИЛОСОФИЯ – ЭТО ЖИЗНЕННОЕ НЕВЕЖЕСТВО

7.32 *Философия – это спекуляция*

¹Как подробно разъяснено в книге «Знание реальности», вся история философии – это история ошибок. Жизненное невежество хочет объяснить существование, о котором оно ничего не может знать, и начинает спекулировать, и сумма этих неудачных догадок называется историей философии. Философия никогда не может быть ничем иным, всегда останется спекуляцией, острыми и глубокими причудами и фантазиями, логически обоснованными имеющимся материалом.

²Другое дело, что такие построения воображения могут быть произведениями искусства из логических фикций. Многие люди очарованы подобными. Они не имеют ничего общего со знанием реальности. Знание состоит из материала установленных фактов, собранных методически (не наугад) и систематически обработанных.

³Философы даже не смогли согласиться об основных понятиях реальности, что показывает, что их представление о реальности было субъективистским и, как правило, также индивидуалистическим.

⁴Историк философии Г. Аспелин, к великому восторгу теологов, сказал, что «средневековая схоластика есть самое выдающееся творение европейского разума», и сравнил ее в этом отношении с «математикой греков». Схоластика могла бы создать системы мышления, которые по своей логической формулировке вполне сопоставимы с философскими системами нового времени. Однако без фактов реальности даже самая логичная система остается системой фикций. Это древнее философское суеверие, что когда человек может построить систему, которая действительно не показывает противоречий, тогда он решил загадку вселенной. Но знание – это не чисто логический продукт, а система установленных фактов (как субъективных, так и объективных). Только каузальное я может установить реальные факты в эмоциональном и ментальном мирах человека.

⁵Кант и Фихте совершенно произвольно выдвигали категорические требования как к знанию, так и к действию, не понимая ни реальности, ни жизни. Они понятия не имели, что такое закон жизни. Законы жизни указывают на условие развития сознания. Это не требования. Закон гласит, что тот, кто хочет достичь цели жизни, должен захотеть использовать для этого правильные средства. Все законы основаны на свободе.

⁶Наглядным примером абсурдности утверждения философа Фихте: «Я противопоставляет себе не-я», был сам Фихте следующей фразой: «Я творю Бога каждый день.» Это то, что может произойти, если живешь в одних лишь абстракциях. Никогда не знаешь, в какое безумие попадешь.

⁷Всякая философия рано или поздно, подобно семантике на Западе и дзэн-буддизму на Востоке, должна закончиться абсурдом. То, что они возникли или вновь появились в наш переходный век, является одним из почти бесчисленных доказательств неспособности человеческого разума исследовать или понимать реальность.

⁸Подобно тому, как в вопросах экзотерической философии все спекулятивные умы строят свои собственные фиктивные системы, так и в будущем они будут продолжать создавать построения воображения из оккультных фактов. Ментальная деятельность неутомима и всегда ищет чем себя занять, старается решить все, что имеет в себе что-то от неразрешимой проблемы. И именно потому, что человеческое тщеславие неизлечимо, мания спекуляции бушует по-прежнему: мимолетные фантазии принимаются за идеи реальности, причуды – за вдохновения. Тщеславие неослабевает в поисках защиты продолжающихся спекуляций. Предупреждения бесполезны. Действительно, кажется, что первое я не может научиться видеть свою собственную ограниченность.

⁹Реальность имеет три аспекта. И тот, кто хочет познать реальность, должен получить знание обо всех трех. Во все времена большой ошибкой философов было то, что они

начинали спекулировать, прежде чем знали, о чем говорят. Тогда это должен быть субъективизм (индивидуальная спекуляция воображения). Теология не может быть обсуждена в этой связи, ибо теологам не нужно знать ничего, кроме того, что, по их вере, говорили другие и что историки считают сообщениями о прошлых событиях.

¹⁰Некий философ говорит о «единой и результативной эволюции научного мышления от времен Пифагора и Демокрита до современного мышления о полевой теории.» Это вовсе не эволюция, а совершенно ненужное круговое движение, которое закончится там, где однажды началось: у Пифагора.

7.33 Философия – это фикционализм

¹«Наши фикции ослепляют нас к нашему собственному невежеству.» Но не только к нашему почти полному незнанию любой другой реальности, кроме физической. Каждая фикция делает нас слепыми к той реальности, о которой фикция, как считается, дает нам знание. Фикция – это мнимое знание, представление, которое не соответствует реальности. Если кто-то считает, что у него есть правильное мнение о чем-то, почти невозможно заставить этого человека осознать, что оно неверно. Опыт, по-видимому, показывает нам, что только те интеллектуалы, которые стали скептиками, так как они поняли, что господствующие идеологии несостоятельны, в состоянии осознать, что гилозоика превосходна как рабочая гипотеза.

²Выдающиеся философы-схоласты были столь же проникательны и глубоки, как и все другие великие философы. Это лучшее доказательство того, что такие способности являются ментальными конструкторами и не влекут за собой возможности знать что-либо о реальности и жизни. Философы – это фикционалисты, пусть они и будут великими гениями. Выражаясь эзотерически: монада в наинизшей триаде сама по себе ничего не может знать о высшем существовании. Дети играют с деревянными строительными блоками, философы с ментальными строительными блоками. Когда человечество освобождается от фикционализма?

³Почему так жадно принимаются новые фикции? Лжепророк приобретает бесчисленное множество подголосков. Но одно разумное объяснение обходится молчанием, отвергается без рассмотрения. Что люди будут делать с «большим количеством света», когда они не видят даже того света, который есть?

⁴Философы, по-видимому, приняли утверждения Гербарта о том, что «вещи с качествами – это несостоятельное понятие», что «представление об изменении несостоятельно», что «представление о самосознании несостоятельно». Вся эта бесплодная критика направлена на опровержение несостоятельных определений, а не реальных вещей. Все эти утверждения Гербарта – пустая трата сил. Но это, несомненно, относится почти ко всему в философии.

⁵Только о понятии самосознания можно сказать несколько слов, так как это понятие не может быть объяснено без эзотерики. Существование я проявляется в возможности внимания, в том, что я может наблюдать и изучать различные виды сознания своих оболочек.

7.34 Философия – это физикализм

¹Философия должна оставаться в пределах человеческого разума, и тогда она не сможет, как ясно дал понять Будда, решать проблемы реальности, пусть тогда она строит сколько угодно систем воображения. В своем неведении о существовании пятого природного царства, которое может приобрести знание о реальности, она отказывается исследовать систему знаний, данную нам планетарной иерархией. Ибо трудно предположить, что достоверное изучение гилозоики и последующая ее проверка не привели бы к признанию гилозоики единственно состоятельной рабочей гипотезой, дающей

уникальное, разумное объяснение ранее необъяснимым вещам и событиям и позволяющей в значительной мере делать из системы дедукции, которые оказываются согласными с реальностью.

²Создается впечатление, что философы, теологи и ученые в общем и целом отказываются заниматься чем-либо, кроме физического, полагая, что все сказанное о сверхфизическом – просто построения невежества. Очевидно, от «ученых» эзотерика не может ожидать признания. Они остаются физикалистами. Напротив, значительный процент из них может принять фикцию о том, что внешний мир – это «иллюзия». Такое представление им пригодится.

³Если бы все зависело от «ученого мира», у планетарной иерархии не было бы шансов вновь появиться. Ибо условием этого является то, что она «призвана» к этому. Принудительное признание было бы нарушением Закона. Современные люди живут в хаосе. Должно ли дело дойти до того, чтобы этот хаос привел человечество на грань гибели, прежде чем оно схватится за предложенное ему спасение, как за последнюю соломинку, если оно хочет его получить?

7.35 Философия идиотизировала разум

¹В течение 2500 лет, в течение которых они спекулировали о вещах, о которых они ничего не могли знать, философы показали поразительное отсутствие здравого смысла и рассудительности. Великие мыслители формулируют свой собственный образ мышления, создают свой собственный, совершенно фиктивный мир воображения, а затем живут в нем. Шопенгауэр считал, что у тех, кто изучал Гегеля, мозг был полностью дезорганизован, так что они никогда больше не могли мыслить разумно. Это относится не только к гегельянцам, но и к берклианцам, кантианцам и т. д. Они учатся мыслить по изученным ими образцам и тем самым оказываются в ловушке соответствующей фиктивности, в заданных ходах мыслей.

²Фикционализм может быть сколь угодно острым и глубоким, сколь угодно согласным с традиционными способами рассмотрения, но он остается фикционализмом, спекуляциями, которые никогда не могут дать нам знания о реальности. Его можно рассматривать как ментальную гимнастику, и, несомненно, он развивает два низших вида ментальной деятельности, мышление умозаключением и принципиальное мышление. Но в то же время он вреден тем, что разрушает сам инстинкт разума и тем самым затрудняет человеку обретение здравого смысла. Когда когда-нибудь в будущем люди приобретут здравый смысл, они также обнаружат, как философия идиотизировала эту способность.

³Теологи считают, что те, кто родился и умер до христианства, навечно осуждены. Философы считают, что те мыслители, которые жили до рождения европейской философии, ничего не понимали. Откуда берется эта склонность отрицать здравый смысл и слепо верить, что капризы собственного невежества – единственные истины?

⁴Нет такого абсурда, который философы не смогли бы принять на протяжении веков. То же самое касается, конечно, и человечества в целом. Философский субъективизм, который может даже отрицать существование внешнего мира и материи, показывает, какой долгий путь должны пройти даже философы, прежде чем они обретут здравый смысл. Изучающим философию советуют углубиться в историю философии, чтобы узнать, как следует мыслить, чтобы мыслить правильно, ибо, несомненно, великие мыслители должны понимать все это лучше, чем другие бедные создания. И происходит великая промывка мозгов, которая раз и навсегда дезорганизует разум. Впоследствии они верят всему, что Юм, или Кант, или Фихте, или Гегель, или кто-то другой счел нужным состряпать. И тогда они клянутся словами своего учителя.

⁵Поэтому было совершенно последовательно, что они думали, что Кант понял то, что он сказал. Таким образом, он утверждал, что именно дух человека делает природу

космосом. Поэтому без того разума, который открыли философы, космос был бы ничем иным, как хаосом. Согласно здравому смыслу, который философы всегда отвергали, реальность именно такова, какой мы ее воспринимаем нашим умом (объективным сознанием). Медленно и через длинный ряд болезненных психологических переживаний ребенок приходит к осознанию того, что внешний мир – это неподкупная и жесткая реальность. Только намного позже размышление научается мыслить логически.

⁶Дезорганизованное философами мышление может с помощью логики доказать истинность любого абсурда. Насколько они удалились от реальности, показывают их разговоры о «пропасти между идеей и реальностью». Если бы они имели в виду пропасть между «идеями» философов и реальностью, это, несомненно, было бы правдой. Между ними нет связи. Но между идеей реальности (каузальной идеей) и реальностью нет пропасти, ибо идея реальности есть точное восприятие реальности. Эта идея принадлежит к миру интуиции, миру платоновских идей, совершенно недоступному пониманию философов. Насколько удалились от реальности философы, явствует из их утверждения, что идея принадлежит к царству искусства, а значит, к миру воображения.

⁷Во все века философы не знали о трех аспектах реальности, о различных материальных оболочках человека с их соответствующими видами сознания, о различных стадиях развития человеческого сознания. Они спекулируют, не зная фактов, необходимых для постижения реальности.

⁸Полная неправильность кантовского представления о реальности (и то же самое можно сказать почти о всех других философах) включает в себя и его несостоятельные понятия свободы и воли. Согласно эзотерике, воля определяется мотивами, и побеждает самый сильный мотив. Свобода человека состоит в том, что он может путем методической работы сделать любой мотив самым сильным. Обычно мотивы определяются подсознательными комплексами, преобладающими манерами, обычаями, табу, привычками, всевозможными иллюзиями и фикциями.

⁹Философия не показывает нам, как мыслить. Она – один большой пример того, как мы не должны мыслить. Она показывает, как невозможно для человечества решить проблемы существования без эзотерических фактов о сверхфизической реальности.

КОНЕЦ ФИЛОСОФИИ

7.36 Крах философии

¹Философы в течение нескольких столетий боролись с теми же проблемами, что и софисты. Тому, чему учили Локк, Юм и Кант, учили и софисты. Те же проблемы, которые занимали софистов, снова возникают у Руссо и Ницше. Как в древней Греции софисты использовали свой понятийный анализ, чтобы растворить все понятия, пока не оставалось ничего, чем можно было мыслить, так и современные философы пришли к «ничтожности мышления». Софисты зашли так далеко, что не смели произнести ни слова, потому что считали все утверждения ложными. Именно туда они и направляются сегодня. Философы делают все, что в их силах, чтобы лишить человечество той крупинки здравого смысла, которую оно приобрело с таким трудом. Философия, будучи спекуляцией без фактов, достигла предела своего права существования. Она не сдвинулась с места в течение 2500 лет.

²Профессор философии показал, что не понял старого логического выражения «общезначимо и необходимо», а заявил, что «необходимо» бессмысленно. Так же, как после Аристотеля просвещение поднялось по мере того, как рассудительность упала, то же самое происходит в течение XX века. В технологии мир сделал гигантские успехи, но в культуре он снизился с той же скоростью. Согласно старому логическому определению, «необходимым» является то, что вытекает из данного основания. Согласно Шопенгау-

эру, в этом отношении существует четыре вида необходимости: физическая (причина и действие), логическая (основание и следствие), математическая (аксиома) и этическая (мотив).

³Толстая книга, написанная знаменитым профессором философии Чикагского университета Джорджем Г. Мидом, типична для преобладающей полной дезориентации в реальности и жизни. Его работа получила меткое название «Движения мысли в девятнадцатом веке». Этим все сказано, спекуляции воображения философов о существовании и о бесплодные догадки о материи, сознании, движении, и это во всех отношениях. Эзотерик устанавливает, что практически ничто из сказанного всеми упомянутыми философами не согласуется с реальностью. Философия выродилась в мышление условности, попытки систематизации эфемерных гипотез науки, которые считаются «возможно» правильными, считаются условно обоснованными (позиция, принятая также Анри Пуанкаре). Это равносильно признанию того, что философия и наука не в состоянии решить проблемы существования. Будда объявил об этом миру более 2500 лет назад. Но он ведь не был ученым.

⁴Несколько удивительно, что «греческий дух» с его стремлением к объективному способу рассмотрения, то греческое наследие, которое характеризует то, что мы понимаем под западным научным взглядом на существование, выродилось в философии в тот эпистемологический субъективизм, который мы переняли у греческих софистов и который был окончательно опровергнут только в наше время.

⁵И Ханс Ларссон, и Альф Альберг обратились к религии, стали верующими на старости лет. Видимо, они осознали, что философия не в состоянии решить проблемы существования. И поскольку они не нашли или не могли понять совершенно удовлетворительной системы знания, им оставалось только вернуться к своей детской вере. Такова, по-видимому, судьба большинства философов, если им дано прожить достаточно долго. Крах философии.

⁶Замечание Бэкона: «В школах философов адепты учатся верить», всегда было справедливо. Они никогда не понимали тех проблем, которые пытались решить. Во все времена они были жертвами своих внезапных мыслей, и их подголоски принимали их фикции. Однако нынешняя эпоха сподобилась показать безоговорочную капитуляцию разума перед худшим из всех заблуждений: семантикой. Другой пример – этот бестолковый Маркс, чья спекуляции воображения вскружили головы русским и китайским философам истории низкого интеллектуального уровня. Как далеко еще человечество от приобретения здравого смысла, от способности определять истинность или ложность своих внезапных мыслей, от способности решать проблемы философии!

7.37 Крушение философии

¹Давно пора заменить философию историей идей, усилиями по собиранию идей человечества, чтобы люди были избавлены от тяжелого труда по повторному открытию этих ранее задуманных обобщений забытого опыта.

²История идей есть или должна быть накопленным опытом человечества, также историческим опытом. А историю надо делить на специальные разделы: военная история, история дипломатии, история цивилизации, история культуры и т. д. Если бы кто-нибудь тогда собрал все остальное в историю анекдотов, историю извращений жизни, историю безумных представлений, то даже эту историю можно было бы сделать поучительной.

³Философам остается лишь обнаруживать все больше ошибок мышления в старых системах, подводить итоги исследований в системы обзора и ориентации, опровергать новые спекуляции понятийных аналитиков и менять название «история философии» на «история ошибок в мышлении».

⁴Вероятно, пройдет много времени, прежде чем все вводящие в заблуждение философ-

ские и прочие термины будут очищены. Нет ничего соответствующего термину, используемому философами, «дух», как если бы это была какая-то независимая вещь, может быть, даже какая-то «нематериальная субстанция». Сознание – это качество материи.

7.38 Новая эпоха началась

¹Принятые человечеством системы иллюзий и фикций оказываются не согласующимися с реальностью. Исследования взорвали те фундаментальные гипотезы, на которых наука строила свои теории. Были открыты новые области, в которых обычные естественные науки неприменимы. Непоколебимая вера в способность науки определять, «что противоречит законам природы», оказалась всего лишь предположением невежества.

²Началась новая эпоха. Догмы теологии, философии и науки оказались несостоятельными и потеряли свою власть, свою способность давать людям уверенность.

³Вместо того, чтобы обескураживать нас, это должно внушать нам уверенность, ибо это свидетельствует о том, что человечество, наконец, сможет достичь уровня развития, соответствующего разуму. Какой огромный прогресс содержится в самой способности показать иллюзорность и фиктивность того, что раньше было основой господствующего миро- и жизневоззрения.

⁴Отрицательный результат – это также результат огромной ценности. Он разъясняет, что мнимое знание не было знанием. Он показывает, что у скептиков всех времен был более правильный инстинкт жизни, так как они отказывались принять то, что для ученых было непоколебимой уверенностью, этот инстинкт, который говорил им: «так не может быть». Сократ, ставший символом мудрости, был скептиком по отношению ко всем мнимым решениям проблемы реальности. Они оказались правы, эти скептики. На самом деле они подтверждают то, что Будда категорически утверждал, что человеческий разум не может решить эту проблему. Это большой шаг вперед, что исследования смогли показать, что все объяснения, выдвинутые до сих пор, несостоятельны, даже если нельзя сказать, что это декларация независимости разума.

⁵На чем основывалась уверенность скептиков: «так не может быть»? Где-то в длинной цепи предположений и доказательств был абсурд, что-то, что не имело для них смысла, даже если они не могли объяснить причины. Предчувствие – это часть того, что все еще бессознательно, это то, что давит, пытается ощупью пробраться в бодрствующее сознание. Инстинкт тоже является частью бессознательного, хотя и происходит из фонда латентного опыта. И все мы разделяем коллективное сознание, основу того всеведения, которое мы завоюем, когда однажды обретем способность находить все, что мы хотим знать, в мире платоновских идей.

⁶Именно потребность в определенности заставляла философов строить свои системы, по их вере, состоятельные, твердые, которых можно придерживаться. Имея эту веру, они исходили из предположения, что непротиворечивая система мышления должна согласовываться с реальностью и что сама непротиворечивость является критерием истины. Однако без знания реальности не может быть системы, которая рано или поздно не обнаружит и противоречий, и абсурдов. Были также философы, которые более чем предчувствовали, что система в полном согласии с реальностью должна быть делом будущего. Они считали, что должны быть довольны, если система может дать им уверенность, может претендовать на то, чтобы быть лучшей из возможных. (Многие философы долгое время считали аристотелевскую систему таковой.) Должно быть, подобный ход мыслей заставлял философа «не заботиться об истине (о совершенной системе), если бы только он получил ясность» (систему достаточно твердых для него понятий).

ФИЛОСОФСКИЕ ПСЕВДОПРОБЛЕМЫ

7.39 Введение

¹Большинство так называемых проблем – это псевдопроблемы, а не реальные проблемы. Решение псевдопроблемы порождает новые псевдопроблемы, пока воображение не оказывается беспомощным пленником своих собственных построений и, наконец, остается только разбить весь ход мыслей и начать заново с других исходных позиций (что и происходит в так называемой современной философии) с теми же неизбежными результатами. Вся история философии является ярким примером этого процесса. Вы не можете поставить проблему эпистемологии правильно, пока не знаете ответа. И тогда решение этой проблемы настолько очевидно, что вы не понимаете, как вы могли бы сделать из него проблему.

7.40 Семантика

¹Последнее заблуждение в философии – это так называемая семантика, учение о значении. Семантика, по-видимому, произвела паралич способности мышления у большинства философов нашего времени, так как они были сбиты с пути общим крахом философии.

²Задача понятийного анализа состоит в анализе понятий до однозначности, в устранении той многозначности, которую понятия приобрели в течение веков. Тем самым определяется ограниченность понятийного анализа. Сколько бы вы ни анализировали понятия, вы не можете извлечь из них больше того, что в них когда-то было вложено. Таким образом, анализируя понятия, вы не получаете знания о реальности, но знание – это нечто совершенно иное, достигаемое совершенно другими способами (объективным установлением фактов). Эти осознания на самом деле очевидны для здравого смысла.

³Когда семантики хотят построить новый взгляд на реальность, используя свой понятийный анализ, они становятся жертвами нового рода веры. Их новый взгляд на вещи должен увести их от реальности и сделать неспособными к правильному восприятию реальности. Не понимая, что такое здравый смысл на самом деле, должен быть в идеале, они полностью отрицали этот здравый смысл.

⁴Возможно, сам термин «понятийный анализ» усугубил путаницу. Древние использовали менее вводящий в заблуждение термин «определение понятий».

⁵Семантика скоро вернет нас в ту эпоху, следующую за софистами, когда они не смели произнести ни слова, так как все могло быть доказано ложным, когда они, наконец, осмелились только «пошевелить пальцем». Семантика – это просто рецидив того растворения всех понятий реальности, которое произвела софистика, пример того, что «все возвращается», как по кругу. Так и должно быть, поскольку людям не хватает знания о реальности, а спекуляции никогда не могут найти чего-то окончательно твердого. Это заставляет задуматься, не перевоплотились ли древние софисты.

⁶Интересно было бы узнать, как мыслят (если вообще мыслят) «философы» семантики о том, как следует проводить исследования после того, как они лишили исследователей фундаментальных понятий реальности (первоначально гилозоических), на которых основано все естествознание.

⁷Семантика настолько лишена разума, что имеет большие перспективы стать модной философией нашей эпохи неразумия.

7.41 Прагматизм

¹Многие «эпидемии интеллекта» нашего времени включают в себя так называемый прагматизм. Наконец философы стали настолько дезориентированы в своем мышлении, что не могли отделить понятия друг от друга, не могли различить даже истины и про-

извола. Истина считалась чем угодно, только не истиной. Истина делалась то полезностью, то ценностью и т. д. Они подхватили модное слово «прагматизм». Проще всего было назвать новые направления мысли «прагматизмом». Этот термин стал ценным чемоданом. В это общее вместилище вошло даже представление о том, что гипотеза есть истина. Что ж, ни философы, ни ученые сами по себе не приближаются к истине или правильному восприятию реальности.

²Поэтому следует различать несколько видов прагматизма. Американский психолог Уильям Джеймс – представитель одного вида. Джеймс принимал за истину все, что считал способствующим жизни, мнение, которое остается более или менее произвольным.

³Хорошим представителем другого вида прагматизма является французский математик Анри Пуанкаре. Для него как ученого научные гипотезы, «с позиции современной науки», означали наивысшую точку знания и постижения. Он исходил из научных гипотез, как он считал, не потому, что они истинны, а потому, что мы исследовали реальность настолько, насколько эта гипотеза достигает, и мы вынуждены использовать ее как средство, временное, конечно, но единственно практическое. Следовательно, по его мнению, мы должны исходить из этих гипотез и относиться к ним как к истине, не заботясь о неисследованной реальности, о которой мы ничего не знаем.

⁴Близкую точку зрения занял испанец Ортега-и-Гассет, который считал, что «всякое знание есть знание с определенной точки зрения», что «закоренелая ошибка состояла в предположении, что реальность имеет сама по себе, и независимо от точки зрения, с которой она наблюдается, собственную физиономию.» Он считал, что философские системы могут быть оправданы как попытки ориентации, но что «мир, определенный этими философиями, на самом деле не мир, а просто горизонт философов-авторов». И так он сформулировал свою собственную систему, исходя из эфемерных гипотез науки.

⁵Четвертое направление такого рода практической вспомогательной философии является «философия как если бы» немецкого философа Вайхингера. Осознавая, что мы не обладаем знанием реальности, мы используем наши понятия так, как если бы они согласовывались с реальностью, потому что у нас нет другого выхода. Или в другой формулировке: За неимением фактов о реальности мы должны сознательно довольствоваться ошибочными фикциями, как если бы они были истинными. Мы исходим из них как из вспомогательных гипотез, сознавая, что реальность, возможно, есть нечто иное.

⁶Людей, составляющих так называемую современную интеллигенцию, можно считать прагматиками, что они редко осознают. Они принимают идеологии, господствующие в религии, философии или науке, не зная о том, что эти взгляды фиктивны, и живут ими, как если бы они были истинным знанием. И это прагматизм: нынешние гипотезы – истина. Но все экзотерические спекуляции – это фикционализм. Когда человечество придет к этому осознанию?

⁷Кроме того, существует, конечно, популярный прагматизм в соответствии с той политической демагогией, которая в настоящее время управляет нациями. Согласно этому, истина – это все, во что заставили людей поверить в том или ином отношении. Просто заявите что-то, что согласуется с эгоизмом, предрассудками или интересами людей вообще, и это будет истиной. Это вдалбливается в людей усердной пропагандой. Потом вы можете гнуть сколько угодно; чем наглее, тем лучше.

⁸Уппсальские философы справедливо считали эти взгляды логически несостоятельными. Логика не может принять более или менее произвольные предположения как реальность. Истина есть только то, что логически неизбежно, общезначимо и поэтому абсолютно.

⁹Из этого следует, что истина никогда не может быть ничем иным, как той окончательной системой, которая является конечной целью исследования, поскольку восприятие реальности, отстаиваемое наукой, постоянно меняется по мере прогресса исследования.

Из этого, в свою очередь, следует, что философия не может быть ничем иным, как продолжающейся критикой систем, сменяющих друг друга в необозримой последовательности. Задача философии – показать недостатки всех систем.

¹⁰Эти замечания раздражают, конечно, всех тех, у кого есть эмоциональная или ментальная потребность придерживаться чего-то непоколебимо твердого. Если это так, то единственный совет, который им следует дать, – это изучить гилозоику.

7.42 «Каждый прав со своей точки зрения»

¹Лозунг «каждый прав со своей точки зрения» чрезвычайно типичен для нашего демократического времени с его смещением понятий. То, что каждый имеет право на свою точку зрения, по-видимому, равносильно тому, что взгляды всех людей одинаково правы. Однако наличие у каждого права на собственную точку зрения не означает, что точка зрения каждого правильна, согласуется с реальностью. Это также не означает, что все постигают и понимают одинаково много. Такого мнения придерживались греческие софисты, так как им не хватало знания реальности и жизни.

²Те факты о физической реальности, которые наука установила окончательно, можно назвать общезначимыми. Но это не относится к научным гипотезам. Большинство ученых исходят из тех временных догматических систем, которые они усвоили в связи со своим университетским образованием, и считают их общезначимыми. Это ошибка, ибо они остаются временными, даже если их принимают все современные люди.

³Что касается психологических (эмоционально-ментальных) явлений, можно смело предположить, что никакие человеческие мнения не могут быть правильными. Во всяком случае, критерии объективной истины отсутствуют. Такие критерии получаются только вместе с приобретением объективного каузального сознания. Безошибочные восприятия сознания в мирах человека возможны только для эссенциального (4б) сознания (в пятом природном царстве).

⁴Эзотерик утверждает, что существует только одно общезначимое знание, и это ментальная система знания пифагорейцев, гилозоика. Однако, поскольку наука на своей нынешней стадии развития не в состоянии проверить гилозоику, она остается рабочей гипотезой, хотя и в долгосрочной перспективе единственно состоятельной.

7.43 ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ

¹Здравый смысл – это способность мыслить в согласии с реальностью. Здравый смысл – это то, что согласуется с накопленным, общезначимым опытом всего человечества, а не с понятийным миром различных наций, культурных эпох, религий.

²Много говорят о здоровом смысле, очевидно предполагая, что здравый смысл есть у каждого. Это можно сказать, если под здоровым смыслом понимать высший из возможных смыслов каждого, или, вернее, разум. Но в этом случае мы имеем целый ряд все более высоких видов разума, каждый из которых представляет высший разум на определенном уровне развития. Ибо существует огромная разница между здоровым смыслом на стадии цивилизации и на стадии гуманности, на стадии культуры и на стадии идеальности.

³Кроме того, понятие здравого смысла может быть совершенно различным на разных уровнях знания. То, что эзотерику кажется здоровым смыслом (простейшим логическим выводом), экзотеристу может показаться непостижимым. Это вопрос разных систем.

⁴Таким образом, каждый имеет свое собственное определение здравого смысла в соответствии с этим уровнем развития и уровнем знания. Вероятно, большинство людей относят к здоровому смыслу то, что они считают самоочевидным, и это потому, что они сразу постигают суть дела, поскольку она логически вытекает из их сознательной или бессознательной системы мышления. Часто это прямо противоположно здоровому

смыслу, который для эзотерика является тем, что согласуется с реальностью. Ученый начала XX века расценил бы веру в господствовавшее в то время рационалистическое и механистическое мировоззрение как доказательство здравого смысла. Остается открытым вопрос, окажется ли современная система научных гипотез более состоятельной, чем, например, гипотеза, разработанная Эрнстом Геккелем в его книге «Мировые загадки». Поскольку они не хотят получить дар планетарной иерархии, им придется ползти черепашьям шагом через множество систем гипотез, сформулированных и отвергнутых, будучи одинаково уверенными с каждой новой системой, что они решили проблему реальности.

⁵Когда вы однажды получили факты, все это самоочевидно по вашему здравому смыслу. Можно повернуть это наоборот: если это самоочевидно по вашему здравому смыслу, то это согласуется с реальностью. Но тогда это должен быть здравый смысл наивысшего ментального сознания, и этот здравый смысл должен обладать всеми фактами, относящимися к данному вопросу.

⁶Здравый смысл противоположен эмоциональному мышлению. Едва ли один процент интеллектуалов свободен от эмоционального влияния при высказывании своих мнений. Просто противореча им в дискуссиях, вы можете спровоцировать их на любое абсурдное утверждение. Таким людям не следует говорить о здравом смысле, хотя они предпочитают это делать.

⁷Здравый смысл отказывается принимать то, что кажется индивиду абсурдным. Здравый смысл гуманиста отказывается принимать религиозные, философские, научные, социологические абсурды.

⁸«То, что идет вразрез с здравым смыслом, не может согласоваться с учением Будды.» Все догмы христианской теологии бессмысленны, хуже того, они бесчеловечны. Все это фикции невежества.

⁹Мудрость – это применение знания реальности и жизни здравым смыслом. Здравый смысл – необходимое условие мудрости. Здравый смысл – это учение Будды (не буддизма) и религия мудрости. Здравый смысл освобождает нас от теологии и философии, которые являются построениями незнания реальности и жизни.

¹⁰Здравый смысл – это наивысший разум, очевидное – это самое простое из всего, слишком простое для обожающего сложное человечества. Кант – величайший философ, ибо он обладал способностью сделать самоочевидное настолько глубоким, что оно стало непостижимым даже для него самого. Человечество утопило себя в иллюзиях эмоциональности и фикциях ментальности. Иллюзии – это продукты корысти, эгоизма и себялюбия. Фикции – это построения философии, гипотезы и теории науки. Вместо того, чтобы установить факты, чтобы найти законы (постоянные отношения), они упорно продолжают делать все тем, чем оно не является. Ибо «так просто это не может быть». Но это именно так просто. Чем проще, тем вернее, тем ближе к реальности. Согласно планетарной иерархии, знание реальности, знание Закона, правильного действия, правильного применения Закона является из всех знаний самым легким для постижения, но и самым трудным, потому что человек запутывается в своих фикциях.

¹¹Во все времена философы пренебрегали здравым смыслом, который можно назвать выражением общезначимого восприятия реальности в развитии сознания четвертого природного царства. Результаты и были самыми извращенными в отношении реальности. Объективную, материальную реальность воспринимали как нечто субъективное и произвольное. Напротив, вложили объективность в эмоциональную субъективную оценку человеческих действий.

¹²В своем жизневоззрении (хотя и не в своем мировоззрении) Бертран Рассел обладал здравым смыслом в необычайно высокой степени и делал все возможное, чтобы развить его у других людей. Как правило, именно антиметафизики развивают здравый смысл.

Метафизики теряют свой здравый смысл в своих рассуждениях о вещах, о которых они ничего не могут знать. Важно, чтобы людей учили всему, что касается физической жизни, и только этому; учили мыслить так, как будто других миров не существует. Только тогда они могут вести разумную жизнь в физическом мире. Здравый смысл является предпосылкой для применения правила во всех мирах, позволяющего этому быть этим, а не чем-то другим. Здравый смысл освобождает людей от всевозможных идеологий. Единственные истины, которые люди должны знать за пределами физической реальности, – это то, что я бессмертно, что существуют высшие миры, что смысл жизни – это развитие сознания во все более высоких природных царствах, что все есть Закон, и что, вообще-то, здравый смысл является самой важной способностью.

¹³В эзотерике нет четко определенных «норм». Поэтому здравый смысл является необходимой способностью в эзотерических делах. А здравый смысл включает в себя отношение не предполагать, не допускать, не спекулировать, а придерживаться реальных фактов или, при их отсутствии, воздерживаться от выводов и допускать только «возможности», а, следовательно, не вероятности. «Уверенности» всегда ошибочны без необходимых фактов, и они отсутствуют чаще, чем люди хотят признать, ибо они страстно хотят верить, что они знают. И это то, чего не должен делать эзотерик, если он не хочет обманывать себя и тем самым снова войти в мир фикций, как это происходит с большинством оккультистов. Эзотерические факты получаются только от планетарной иерархии, а не через людей, которые считают себя призванными получать такие. Эти факты всегда можно найти в эзотерической литературе от планетарной иерархии. К сожалению, мы должны ожидать появления поддельной такой литературы, и именно поэтому требуется здравый смысл. Д.К. внушает нам не принимать ничего, что не имеет смысла во всех отношениях; он говорит, что сомнение лучше, чем вера, и что мы должны отложить наше принятие, если мы не понимаем, что дело должно обстоять так, как сказано. Для первого я нет более высокого авторитета, чем то, что логически обосновано. Все остальное неопределенно. Будда тоже внушал это своим эзотерическим ученикам. Это резкое высказывание, но нужное. Не все те, кто считает себя призванными, способны стать эзотериками.

¹⁴Строго говоря, только каузальное сознание подразумевает здравый смысл. Эзотерик понимает, что имел в виду Будда, когда разъяснял своим ученикам, что первый шаг на пути к высшим царствам – это развитие здравого смысла. Предпосылкой этого является отказ принимать как истинное или реальное то, что идет вразрез с нашим опытом, что подразумевает нечто абсурдное, нелогичное, объективно или психологически нелепое. Основанный на фактах анализ принятых человечеством идеологий (теологических, философских, научных) показывает, что все они несостоятельны. Все, что должно быть слепо принято как «выходящее за пределы» человеческого разума (как это и делает на этой стадии), – это верования, относящиеся к эмоциональной стадии.

РАССУДИТЕЛЬНОСТЬ

7.44 Нерассудительность

¹Тот, кто не обладает знанием фактов, аксиом и принципов в каждой конкретной области знания, имеет фикции. Особенно это касается проблем миро- и жизневоззрения. Все считают себя способными решить эти проблемы. Они делают это единственно возможным для них способом: они становятся не критичными и верующими.

²Люди так спешат высказать свое мнение обо всем, что не могут дождаться, пока выяснят, в чем дело. Они используют ту поверхностную ориентацию, которую они получили в школе, как будто они считали себя всезнающими. Это указывает на фундаментальный недостаток педагогического метода, который должен был с самого начала заста-

вить людям осознать свое почти полное жизненное невежество.

³Вера человека в собственную рассудительность является первопричиной ошибок большинства людей в жизни, господствующей иллюзорности и фиктивности. Следующая причина – вера в чужую рассудительность.

⁴Спонтанная склонность высказывать свое мнение самообманчива во многих отношениях. Если кто-то из знакомых потерпит неудачу в чем-то, они скажут: «Ну, я всегда думал, что он сделает такое.» Если через некоторое время тот же самый человек удивит своих старых хулителей, преуспев в каком-нибудь особенно трудном начинании, они скажут: «Ну, я знал, что он добьется успеха. Я всегда так говорил.»

⁵Для нерассудительных характерно, что они полагают, будто понимают, не зная фактов. Им достаточно услышать что-то упомянутое, чтобы сразу «узнать», что это такое, соотнести это новое, на самом деле им неизвестное, с тем, что они уже знают. И поэтому заблуждение – это неизбежный результат. Один пример. Один востоковед услышал термин «планетарная иерархия», термин, которого он никогда раньше не слышал. То понятие, к которому он относил этот термин, не могло быть эзотерическим понятием реальности планетарной иерархии, ибо он не заботился выяснить это, но его понятие было предположением о группе йогов. Предположение, таким образом, вылилось в типичную фикцию (представление, не имеющее соответствия в реальности). Таким образом, новые факты давали повод к образованию новых фикций, и результат был гротескным. Это то, что происходит все время, когда люди верят, что они знают, будучи не в состоянии постичь, что могут существовать вещи, которые они не знают.

⁶Многие люди не понимают, что такое самонадеянность (гибрис греков). Они чувствуют себя очень смиренными перед «тайной жизни», смиренными вплоть до самоуничтожения. Но в глубине души у них есть вера в собственную способность к восприятию и суждению, вера, которая была развита в их общении с менее интеллектуализированными. Очень часто можно видеть, что сверхинтеллектуальные, осознав свое ментальное превосходство над окружением, переоценивают собственную рассудительность и считают себя способными судить обо всем, не подозревая, что их знания реальности и жизни чрезвычайно ограничены. Будучи «качеством» всех философов, она способствовала их убеждению в том, что результаты, к которым они пришли в своих спекуляциях, согласуются с реальностью. Человеку легко представить, что он очень важная персона. Однако ясное осознание собственной огромной ограниченности является отличительной чертой всех людей на действительно более высоких стадиях.

7.45 Что такое рассудительность

¹Рассудительность – это отчасти способность отделять факты от фикций; отчасти способность определять, имеются ли все требуемые факты или все ли требуемые принципы были рассмотрены; отчасти способность помещать факты в их правильные контексты или синтезировать многие принципы.

²Большинство ошибок суждения возникают из-за того, что не все факты или принципы были учтены. Тот, кто совершает такую ошибку, концентрируется на одном принципе, не имея представления о том, сколько еще других принципов требуется. Нерассудительность полагает, что достаточно одного принципа и что этот принцип можно использовать без разбора.

³Люди подхватывают факт и сразу же высказывают мнения, исходя из этого факта, не имея ни малейшего представления о том, насколько неразумна эта процедура. Нередко для сносно достоверного утверждения требуется тысяча фактов вместе взятых.

⁴Невежды думают, что существует только одна причина в отношении причины и следствия. Исследование постепенно обнаруживает, что «причиной» является целый комплекс факторов, обнаруживает все больше факторов.

⁵Сколько фактов или принципов требуется, зависит от того, насколько сложен вопрос. Проблемы философии, например, требуют столько принципов, что человечество на нынешней стадии своего развития не в состоянии постичь это. Поэтому более 99 процентов относящихся сюда суждений и утверждений являются ошибочными.

⁶Рассудительность путается со способностью логического умозаключения. Самые глупые люди могут сделать правильные выводы. Люди высочайшего интеллекта совершают ужасающие ошибки суждения. Истинная способность суждения проявляется в осознании того, что наше обучение фиктивно и наше знание недостаточно.

⁷Полное отсутствие рассудительности, характеризующее общественное мнение, проявляется в его незнании фактов и принципов. «Всякий раз, когда истина принимается большинством, она тем самым становится ложью» (Кьеркегор). Поскольку невежество не может видеть, что все состоит из отношений, зависит от условий, состояний и обстоятельств, что принципы действительны для четких случаев, которые никогда не происходят в реальности, что принципы должны быть релятивизированы, что принцип, действительный для определенного случая, не должен быть абсолютизирован, чтобы быть действительным для всех кажущихся сходными случаев.

⁸Обучение и рассудительность – две разные способности. Обучение предполагает способность схватывать факты. Рассудительность – это способность правильно соединять факты. Люди не могут этого сделать. Они могут только повторять то, что говорят другие. Они даже не понимают, что прав тот, кто правильно соединил факты. Сначала они должны спросить своего профессора, правильно ли это соединено. Потом они «верят», верят, что знают.

⁹Человек не глуп только потому, что невежественен, не может постичь того, чему никогда не учился. Можно назвать глупым человека, который считает себя способным судить и делать заявления, не зная фактов. И эта глупость видна у большинства тщеславных индивидов.

¹⁰Люди навешивают ярлыки на всевозможные вещи, чтобы разместить их по тем категориям, которые они считают правильными, а затем выбросить. Они навешивают ярлыки на других людей, а потом от них отмахиваются. Они не постигают, что вся такая деятельность свидетельствует о шаблонном и стереотипном мышлении.

¹¹Правильные суждения редки, а рассудительность – редкая способность. Многие люди никогда не делают ясными для себя большие различия между интеллектом, рассудительностью и способностью применять. Рассудительность предполагает как интеллект, так и опыт, знание фактов и обработку этих фактов. Наконец, именно способность применять дает мудрость. Люди говорят о теории и практике, но часто имеют поверхностное представление и о том, и о другом.

¹²Все люди высказывают мнения обо всем. Они такие умные. Но мудрость начинается с осознания того, что человек – идиот: новая формулировка сократовского изречения.

7.46 Развитие рассудительности

¹Рассудительность является результатом упорной ментальной работы в течение многих воплощений. Осознание, приобретенное в жизни после жизни, входит в врожденное инстинктивное понимание. Это правда, что факты должны быть приобретены новым мозгом заново, но способность помещать их в правильные контексты становится все более автоматической. Тот, кто отказался принять абсурды (отказался нарушить свой инстинкт жизни), находит все более легким обрести здравый смысл (наивысший разум).

²Именно общий фонд принципов, ясно схваченных и правильно синтезированных, определяет уровень образования человека. Всякое образование начинается с определенного фонда принципов и предполагает его. Если этого фонда недостаточно, то обучающийся не может следовать тому, чему его учат, и не может синтезировать те новые

принципы, которые ему преподают. Он должен неправильно понимать и неверно применять их. Результатом этого состояния является общая нерассудительность.

³Чем больше фактов и принципов мы приобретаем, тем правильнее наше суждение. Обратите внимание на это: правильное, а не непогрешимое. Мы шаг за шагом приближаемся к тому непогрешимому суждению, которое предполагает всезнание в рассматриваемом вопросе.

⁴Разговоры об образовании идут бесконечно, а люди даже не проясняют для себя главного: цели образования. Это развитие рассудительности. Большинство «образованных» людей усвоили множество фактов и принципов. Они недостаточны для фактически правильного суждения, которое предполагает экспертизу. Но они достаточны для того мнимого знания и той софистики, которые характеризуют образование нашего времени.

7.47 Абсолютизация и релятивизация

¹Мы выражаем себя в абсолютных мнениях. Мнение может быть правильным само по себе. Однако при применении мнение неверно, что объясняется тем, что те реальности, на которые оно ссылается, состоят из отношений. Поэтому, чтобы быть правильным, мнение должно сделаться относительным, релятивизироваться. Парадокс – типичный пример релятивизации двух противоположных, абсолютных мнений. Чем более человек невежествен, тем чаще он высказывает абсолютные мнения. Для простых умов, для жизненного невежества все абсолютно. Чем больше он понимает, тем реже абсолютизирует.

²То же самое относится и к фактам. Факты абсолютны. Релятивизация проявляется в том, что факты помещаются в свои правильные контексты.

³То же самое и с принципами. Принцип как принцип абсолютен. Для того, чтобы быть постигнутым наинизшим интеллектом (47:7), ему должна быть дана абсолютная формулировка. Однако он не может быть применен абсолютно, но должен быть релятивизирован путем модификации в синтезе с другими принципами. Здравый смысл как раз и состоит в способности релятивизации путем познания и применения всех принципов, которые могут касаться данного вопроса. Осознание помещает принцип в контекст, составленный из всех принципов, открытых опытом. Именно так принцип обретает свое правильное значение и практическую полезность.

⁴Чтобы высказывать правильные мнения, человек должен иметь полное знание рассматриваемого вопроса. Он практически никогда этого не сделает, пока не станет суверенным и не овладеет стопроцентным знанием.

⁵Эзотерическая аксиома гласит, что частичное знание – это не знание. Это особенно верно в отношении знания жизни. Люди абсолютизируют все принципы, которые они усваивают. Нельзя судить только по одному принципу, если для правильного суждения требуется знание нескольких, многих, «тысячи» принципов. Чтобы научиться, человек должен усвоить один принцип за раз. Невежественные люди сразу начинают судить по одному-единственному принципу, который они усвоили. В большинстве случаев результат этого должен быть идиотским.

⁶Только факты составляют основу знания и, следовательно, суждения. Чрезвычайно редки такие случаи, в которых одного факта достаточно, чтобы судить о чем-то в жизни; они настолько редки, что можно смело пренебречь ими. Совершенно новый факт, добавленный ко всем другим фактам, сразу же меняет в некотором отношении целое. Мы учимся у жизни, а жизнь заставляет тех, кто размышляет, переосмысливать почти все.

⁷На низшей ментальной стадии мышление движется от основания к следствию. Это «ниточное мышление», мышление по одной узкой нити за раз. Но жизнь можно сравнить с чрезвычайно сложной «тканью» с тысячами узлов на каждом квадратном сантиметре. Интуиция состоит в мгновенном восприятии всех этих тысяч узлов в их различных связях и во все более быстром восприятии всех деталей.

7.48 Высшее образование

¹Высшее образование – это специализированная подготовка, которая часто выпускает специалистов с односторонним мышлением. Всякий раз, когда выпускники высших учебных заведений делают заявления вне своей специальности, они показывают свою некомпетентность. Даже в рамках самой специальности теоретические исследования редко бывают достаточными, и именно поэтому многие опытные практики, которые имели возможность собрать существенные факты из своей практики, часто имеют лучшую рассудительность, чем тот, у кого нет опыта.

²Иногда нам случалось встречаться с докторами наук, которых мы когда-то знали как студентов. И, что удивительно, у нас создалось впечатление, что они стали оглупленными, что они уже не могут мыслить с той же ясностью и свободой, как раньше. Они стали догматизированными, используют академические клише, закрепились в определенных ходах мыслей. Показав быстрое восприятие, способность делать правильные выводы из новых фактов, они стали логически обездвиженными, интеллектуальными пнями, неспособными мыслить иначе, чем их учили. Они приобрели взгляды, которых они придерживаются, что всегда фатально, так как взгляды, как гипотезы и теории, скоро заменяются другими. Им не нравятся новые идеи, новый взгляд на существование. Больше всего они не любят здравый смысл. В высшем образовании должен быть какой-то фундаментальный изъян. Вместо того, чтобы воспитывать живых людей, полностью пробужденных ко всем нераскрытым сторонам жизни, оно выпускает болванов.

7.49 Определение гениев

¹Только в редких исключительных случаях его современники в состоянии решить, является ли человек гением. Многие так называемые гении едва ли обладают талантом. Эти судьи могут годами общаться с истинными гениями, понятия не имея об их гениальности. Мы показываем, что являемся надежными судьями, полностью воздерживаясь от оценки и классификации людей. Мы не можем оценивать других, потому что знаем слишком мало.

²Гете вполне осознавал, что Шопенгауэр – человек значительных интеллектуальных способностей, но не то, что он – гений. Напротив, Шопенгауэр полностью осознавал величие Гете.

³«Аксиома» лжемудрости, которую биографы редко упускают, чтобы показать свою нерассудительность, состоит в том, что «гении обычно проявляют поразительно плохую рассудительность при выборе компании». У гениев никогда не бывает возможности выбирать людей, с которыми они общаются. Они должны быть счастливы, если кто-то вообще заботится о них. Люди, с которыми они общаются, в основном чудачки сомнительной надежности.

РАЗВИТИЕ МЫШЛЕНИЯ

7.50 Умение мыслить

¹Умение мыслить, использовать свое ментальное сознание должно быть приобретено путем методической и систематической работы.

²Невежество происходит из-за отсутствия фактов реальности, но также из-за неспособности и нежелания использовать существующие факты. Большинство людей хотят избавиться от мышления.

³На более низких стадиях развития люди очень неохотно переосмысливают. Они хотят придерживаться тех фикций, которые они когда-то приобрели. Усвоение или разработка новой ментальной системы – это слишком утомительно.

⁴Ментальное развитие состоит в приобретении нами способности образовывать понятия, формулировать все большие абстракции, от конкретных понятий (стул) к абстрактным понятиям (мебель), затем ко все более широким принципиальным понятиям, перспективным понятиям, системным понятиям, пока мы с помощью интуиции не поймем все отношения в интуитивном понятии. Язык еще не имеет слов для относящихся сюда реальностей, что свидетельствует о жизненном невежестве человечества, об отсутствии жизненного опыта.

⁵Понятие сохраняет общее в ряде реальных физических вещей или событий (например, понятие стола сохраняет общее для столов всех видов, всех форм и цветов). Принцип – это соответствующее обобщение общего для группы сходных понятий. Перспектива – это обобщение принципов, а система – обобщение перспектив. Приобретая перспективу, мы приближаемся к способности воспринимать каузальную идею с ее содержанием реальности, подобно фотографированию обозримой реальности, где отчетливо просматривается каждая малейшая деталь со всеми ее отношениями.

⁶Художник учится наблюдать действительность настолько точно, что способен воспроизводить ее формы и цвета из воображения. Это способность визуализации, первый шаг в том методе, который приводит к каузальному сознанию. По мере развития этой способности исчезает та потребность в определениях, которая характеризует понятие, и тогда человек знает, потому что видит. Когда индивид приобретает способность ментального объективного сознания, видение становится автоматическим процессом, и тогда он видит в физическом мире все, что хочет, независимо от расстояния.

⁷Напротив, ясновидение (эмоциональное объективное сознание) дает только крайне ненадежные образы, потому что они постоянно меняются под влиянием собственного и чужого эмоционального и ментального сознания. Можно сказать, что то, что человек видит, используя ясновидение, так же ненадежно, как и человеческая ученость и способность к суждению, взгляды общественного мнения. Это ни в коем случае не бывает точным, всегда в каком-то отношении является «деформированным», неясным, расплывчатым. Нередко получается искаженное изображение.

7.51 Различные, все более высокие виды мышления

¹Различные виды сознания ментальных молекулярных видов будут разъяснены эзотериками в будущем. До тех пор нам придется довольствоваться довольно инфантильным разделением различных способов выражения ментального сознания.

²Пока же способность мыслить можно разделить на шесть классов: 1) отсутствие даже лжемудрости, 2) лжемудрость, 3) способность к попугайничеству, 4) способность переформулировать чужие идеи (что расценивается как самостоятельное мышление и во многом является всем необходимым для назначения профессора), 5) способность мыслить новыми идеями, 6) способность предвидеть открытия новых идей и фактов. Нужно провести существенное различие между незнанием фактов и неспособностью их использовать.

7.52 Простейшее логическое мышление

¹Мышление на наинизшем ментальном уровне может двигаться только шаг за шагом с простейшим движением тождеств от понятия к понятию. Каждый факт должен быть отделен и абсолютизирован, как если бы он был единственно существенным, единственно существующим, чтобы его можно было воспринять и медленно запечатлеть (ментальная молекула втиснута в клетку мозга, где она сидит в своей изоляции и является единственно абсолютной истиной). Но использование этой процедуры затрудняет деятельность ума, и те, кто способен одновременно воспринимать многие факты, требуемые для понимания дела, парализуются в той работе размышления, которая иначе была бы

для них возможна. Когда понятие, факт абсолютизируется, он теряет свое значение, что явствует только из того, что он поставлен в контекст с другими фактами.

7.53 Принципиальное мышление

¹Принципиальное мышление, абсолютизирующее все и рассматривающее логическую необходимость как абсолют, основу всякого мышления, во все времена приводило к нелепостям. На протяжении всей истории философии оно вводило мыслителей в заблуждение. Логическому формализму должно быть придано подчиненное положение в мышлении. Вероятно, от него нельзя полностью избавиться, пока каузальная интуиция не заменит «логику». Он представляет собой необходимую промежуточную стадию, на которой человечество находится, пока оно не научится мыслить, чего оно еще не умеет. Массы вообще не мыслят. Они попугаи, и это функция ментального робота. Только когда индивид сможет сказать: «Эту мысль я имел сам», он сможет начать мыслить.

7.54 Лжемудрость

¹Очень часто можно услышать от людей, не обученных философии, – а это означает всех, кто не изучал труды самих философов, а только историю философии, – делают заявления о том, что философы «на самом деле имели в виду», что они должны были сказать и сделать вместо того, что они сказали и сделали. Затем они чувствуют себя очень умными и мастерами мудрости.

²Человеческая мудрость – это лжемудрость. Вероятно, пройдет еще много времени, прежде чем это понимание станет всеобщим, прежде чем увидят общую нерассудительность даже так называемой интеллигенции во всем, что выходит за пределы области очень ограниченного опыта. Так называемое образование (общая ориентация в жизни) должно было привить понимание наших малых перспектив суждения и того, что каждое суждение (кроме мелочей) требует знания фактов и опыта, которые присутствуют только в исключительных случаях. На самом деле только эксперт может понять, сколько требуется для правильного суждения в своей области. Этому следовало бы научить людей в школе и в университете. Кто-нибудь этому научился?

³Самые простые истины, те, что ближе всего, самоочевидные истины, собственно говоря, труднее всего найти. Этого все еще не поняли. Можно услышать от тех, кому было сказано, что триединство материи, движения и сознания является основными факторами существования: «Но это так самоочевидно, что даже не нужно говорить!» Утверждение, которое показывает, что человек, делающий его, не имеет представления о больших недостатках интеллекта в своем восприятии реальности. Эзотерика учат, что всякое знание самоочевидно, что оно является простейшей из всех простых вещей, но что наш интеллект совершенно не может открыть его без посторонней помощи. Это должно дать пищу для размышлений и мистикам, тем, кто верит, что истина непостижима. Все как раз наоборот. Истина – самая очевидная вещь, и именно поэтому она недоступна разуму низших видов. И в этом наше спасение, ибо иначе человечество на стадии варварства (дети и бандиты) уничтожило бы все живое.

7.55 Эмоциональное мышление

¹Человечество находится на эмоциональной стадии. Немногие люди достигли собственно ментальной стадии, перспективного сознания (47:5). Даже интеллигенция при мышлении имеет дело с ментализированными эмоциональными формами. Их мышление – это своего рода эмоциональное мышление, то, что на санскрите называется кама-манас.

²Идеал – это эмоциональное явление, уменьшение по измерению или эмоционализация ментальной идеи.

³Только эзотерик может понять, что эмоциональность и ментальность принадлежат к

сверхфизическому, к двум сверхфизическим мирам.

⁴Принятие желаемого за действительное искажает реальность.

⁵Желание верить не только порождает иллюзии и фикции, но и вызывает явное нежелание учитывать факты.

⁶Желание понять, избавиться от сомнений, избежать неясности и т. д. часто приводит к тому, что мы довольствуемся слишком простыми объяснениями, слишком простыми системами мышления. Вот почему дешевые идеологии так легко принимаются.

⁷Успехи политических идеологий обусловлены стадной тенденцией, несамостоятельностью, страхом индивида отличаться от других.

⁸Вечное «я не могу поверить», «я не могу представить» эмоционального мышления, кажется, предполагает, что природа реальности или процессы существования зависят от того, во что мы верим или воображаем. Когда же человечество усвоит тот фундаментальный факт, что оно совершенно неспособно достичь знания о том, что касается проблем мировоззрения, что все, что мы знаем, является даром нам от планетарной иерархии?

⁹Эзотерически эмоционалистов называют негативными, менталистов – позитивными в жизненном смысле. В этой связи «негативное» означает, что восприятие монады определяется вибрациями оболочек, а также вибрациями коллективных «мыслеформ» (человеческих иллюзий и фикций, идеологий и т. д.); «позитивное» – что восприятие монады самоопределено. Интеллигенция, конечно, все еще верит в авторитет, но это показывает, что интеллигенция находится на эмоциональной стадии. На самом деле такова сама природа мышления, что оно постепенно становится самостоятельным у индивида. Риск при этом заключается в том, что люди считают, что они могут мыслить правильно без фактов.

¹⁰Когда монада падает в центр солнечного сплетения (эмоциональный мир), разум устраняется. Тогда остается только подождать, пока она вернется в горловой центр (ментальный мир).

¹¹Пока человечество находится на эмоциональной стадии, чрезвычайно важно, чтобы все понятия были точно определены, ибо это единственный способ уменьшить ту неясность, которая характеризует мышление большинства людей. Символы предназначены только для каузальных я, которым не нужны точные понятия. Но пока стремление человечества направлено на то, чтобы индивиды стали ментальными я, ментальность с ее конкретизирующей деятельностью и помещением понятий в их правильные контексты для создания упорядоченной системы должна быть первейшим требованием научной работы. Аспект материи является существенным для монады в первой триаде; а аспект сознания – для второго я. Пусть вторые я будут субъективистами, но если первые я придерживаются субъективизма, они сильно рискуют утонуть в иллюзиях воображения.

¹²Мистики на высшей эмоциональной стадии (48:2,3) достигают осознания того, что существует только одна религия, выражающаяся в воле к единству. Менталист на высшей ментальной стадии (47:4,5) приходит к осознанию того, что может быть только одна философия, только одно правильное научное восприятие реальности. Пройдет много времени, прежде чем теологи, философы и ученые обретут это осознание.

¹³Менталисту, который устанавливает факты как факты, безлично, бесстрастно, эмоционально невозмутимо, постоянно говорят, что он безжалостен, жесток, не имеет «сердца». Тот, кто знает многих добросердечных священников, любит их лично и понимает, что они из самых благородных побуждений идеотизируют человечество, должен иметь возможность указать на это, не считаясь жестоким. Если нет, то правда всегда жестока.

7.56 Перспективное мышление

¹Перспективное мышление подразумевает обзор требуемого количества фактов, помещенных в свои контексты, при чем каждое понятие получило свое правильное относительное значение, и получается ментальное видение, совокупное видение, которое освобождает ментальность от медленного мышления умозаключением и принципиального мышления, от этих двух видов мышления, преодоленных давным-давно. Конечно, это предполагает всестороннее знакомство с содержанием рассматриваемых предметов. Как правило, формировался также сбор новых, более общих понятий (сборных понятий), что облегчает перспективизацию.

²Контрадикторное принципиальное мышление имеет в себе тенденцию к абсолютизации, которая была психологической основой догматического мышления: истина имеет только одно значение. Перспективное мышление обнаруживает постепенно все больше «аспектов истины». Можно сказать, что мышление в тезисе–антитезисе–синтезе образует переход к способности перспективного мышления открывать все новые отношения.

³Для человеческого интеллекта отношения практически необозримы. Перспективное сознание мы получаем, не останавливаясь на суждении как на окончательном. Мы постоянно находим новые отношения, которые делают необходимыми постоянно видоизмененные суждения. Нетерпеливые возражают: «Тот, кто хочет иметь сто точек зрения на каждую вещь, никогда не достигнет позиции». Ответом на это может быть то, что никакая точка зрения, какой бы необходимой она ни была в ситуации, требующей принятия позиции, не может считаться абсолютной, если абсолютно все факты не установлены и не помещены в свои правильные контексты, что возможно только в простых, тривиальных обстоятельствах повседневной жизни, таких условиях, которые каждый может установить.

⁴Человеческая культурная элита должна стремиться освободиться от схоластического жонглирования понятиями и научного педантизма с незначительными данными, а вместо этого стремиться к приобретению перспективного сознания и системного мышления с одновременным обзором содержания реальности системы.

7.57 Системное мышление

¹В понятийном отношении всякое мышление предполагает системы мышления как свою логическую основу. Без системы понятие было бы изолированным и лишенным внутренних связей. Мышление идет от общего к частному, и это оно делает во все более широких понятиях, принципах и т. д., которые в конечном счете опираются на системы. Все идеологии, все науки – это системы. Тот, кто усвоил понятийное содержание всех известных систем, в состоянии начать мыслить в системах, что составляет переход к субъективной каузальной интуиции. Объективная каузальная интуиция видит объективную материальную реальность трех низших атомных миров и то, как в их материальных процессах следуют следствия по данным причинам. Она также видит те факторы, которые в ближайшем будущем станут причинами следствий в цепи событий. Она видит причины, которые вызвали прошлые события.

7.58 Постижение и понимание

¹Существует существенная разница между постижением и пониманием. Мы постигаем то, что мы обработали, и понимаем то, чем обладаем латентно.

²«Можно постичь без понимания и понять без постижения».

³Постижение является ментальным, является результатом размышления, по собственной инициативе или с помощью других.

⁴Постижение состоит в том, чтобы уметь поместить факты или идеи в их правильные контексты.

⁵Наука помогает нам постигать. Художественная литература может быть кратчайшим путем к пониманию того, что мы научились постигать.

⁶Вы можете научить людей постигать, но вы не можете научить их понимать. Под воздействием сильных ментальных вибраций лектора многие люди могут на мгновение уловить смысл сказанного на лекции. Но впоследствии, когда эти впечатления исчезли, многое стало неясным из того, что прежде было так ясно. Это часто бывает, когда латентное обучение не существует заранее.

⁷Изложить пифагорейскую гилозоическую систему – дело несложное. Но осознать, что она согласуется с реальностью, – это совсем другое дело.

⁸Понимание – это спонтанное, мгновенная восприятие, которое невежество называет интуицией.

⁹Жизненный опыт необходим для понимания. Без собственного опыта человека получается в лучшем случае постижение.

¹⁰Понимание – это узнавание, и оно связано с тем, что индивид в предыдущих воплощениях приобрел знание и обработал его.

¹¹Обработка в ментальном мире после окончания воплощения не только дает ясность, но и вызывает (когда обучение является точным, «каузальным») контакт с каузальным сознанием в этом отношении. Это то, что дает понимание.

¹²Есть воспоминание другого рода: легкость, с которой подсознание овладевает тем, что человек когда-то постиг. Но это не дает никакого понимания в эзотерическом смысле, даже если оно сводится к понятийному суверенитету, способности, которую проявляют большинство великих ораторов.

¹³Для того, чтобы постижение превратилось в понимание, требуется, чтобы теоретическое обучение применялось на практике, использовалось в реальной жизни. Все остальное – временное средство. Нормальный индивид субъективист во всем, кроме того, что непосредственно относится к видимой реальности. Он должен использовать ментальные построения, которые всегда более или менее неясны, расплывчаты, неточны.

¹⁴Необязательно получать одни и те же переживания снова и снова в жизни за жизнью. Очень многие из них ниже индивидуального уровня. Часто индивид учится на опыте других людей, так как его латентная память будится тем, что он видит и слышит об ошибках других людей.

¹⁵Есть вещи, которые требуют такой тщательной обработки, что для ее завершения нужно длительное пребывание в ментальном мире. Многие мысли, к которым мы проявляли лишь мимолетный интерес в течение нашей земной жизни, могут впоследствии созреть в идеи.

¹⁶Люди верят, что они понимают, когда они могут вписать новый факт в управляющую ими фиктивную систему. Но они понимают только тогда, когда их система мышления согласуется с реальностью.

¹⁷Как может быть постижение без понимания, так может быть понимание без постижения. Человек может понять гилозоику, не будучи в состоянии изложить ее или сделав все факты в их контексте полностью ясными для себя. Тот, кто имеет опыт и его обработку, латентные в своем подсознании от предыдущих воплощений, имеет непосредственное понимание подобного опыта в своей новой жизни. Но это не значит, что индивид сразу постигает и может изложить то, что он понимает. Понимание – это воспоминание заново монадой. Постигание – это работа мозга. Чтобы понимание превратилось в постижение, требуется, чтобы новый мозг усвоил требуемые факты и обработал их в систему.

7.59 Идея

¹Когда они видят, как управляется мир (с минимумом «мудрости»), многие люди отказываются принять изречение Платона: «идеи правят миром». Тогда они не поняли, что Платон имел в виду под «идеями». Существует много основных видов идей, идей различных степеней содержания реальности (содержания истины): от таких «идей», как эмоциональные иллюзии и ментальные фикции, до платоновских каузальных идей, эссенциальных идей и идей еще более высоких видов в восходящем ряду вплоть до тех космических идей, которые направляют процессы проявления. Идея в обычном смысле слова «идея» – это более или менее то же самое, что и ментальное понятие; она может быть какой угодно ложной. В эзотерическом смысле слово «идея» обозначает только «идеи реальности», целесообразные энергии, которые направляются коллективными существами, обладающими знанием реальности.

²Чем больше человек развивается ментально, тем проще появляются идеи. В то время как содержание реальности расширяется и становится все более всеобъемлющим, формулировка становится все более простой, настолько простой, что те читатели, которые не имели соответствующего опыта и поэтому не обработали его, не воспринимают содержание реальности этих идей.

³Так трудно понять новые идеи, потому что всякое восприятие спонтанно исходит из системы мышления индивида, которая в значительной степени подсознательна, является результатом его обработки собственного опыта в прошлых жизнях. Новые идеи предполагают новый опыт и его обработку и при этом приспособляются к старой системе, что приводит к ее модификации. Эта модификация требует ментальной работы, которую большинство людей либо не в состоянии совершить, либо не желают брать на себя.

⁴Религия, философия, научное мировоззрение индивида обусловлены его нацией, окружением и господствующим над ними воззрением. Только те, кто способен пережить каузальную идею, могут представить нечто существенно новое. При этом следует отметить, что каждый будущий пророк-шут, услышавший слово «каузальная идея», будет рассматривать свои фантазии или заблуждения как каузальные идеи. Даже сейчас читатели оккультной литературы готовы «проповедовать евангелие», как если бы они овладели абсолютной системой знания. Им следует сначала научиться молчать.

7.60 Интуиция

¹Интуиция всегда содержит некоторое предвидение. Поскольку все события определяются причинами в прошлом (наряду с новыми факторами, которые добавляются в настоящем), возможно предвидение различных степеней вероятности (определенности), при чем степень зависит от перспективы, которая, в свою очередь, определяется требуемыми фактами в их правильных контекстах.

²Живя со своими эмоциональными иллюзиями и ментальными фикциями (в хаосе фактов), человек не в состоянии обладать интуицией. Именно эту общую дезориентацию называли «блужданием во тьме» или «жизнью во внешности». Оценка производится более или менее случайным образом.

³Вдохновение приходит либо из сверхсознания, либо извне через телепатию.

⁴Инстинктивное, быстрое понимание многие называют «интуицией». Проявляясь как быстрое усвоение фактов, например, у Гете, оно указывает на то, что индивид приобрел перспективное сознание (47:5).

⁵Настоящая интуиция – это обнаружение скрытых причин следствий в ходе событий. Объективное каузальное сознание видит также относящиеся сюда процессы материи и энергии, весь ход событий в цепи причин и следствий.

⁶Есть много видов интуиции. В будущем, когда сознание будет изучаться с эзотерической точки зрения, будет сочтено необходимым определить эти различные виды: мен-

тальную интуицию (47:4), каузальную интуицию трех видов (47:1-3), эссенциальную интуицию семи видов (46:1-7) и т. д.

⁷Самые простые истины труднее всего найти и легче всего понять, как только мы получили объяснение. Но их открытие требует, что касается самых фундаментальных истин, высочайших ментальных способностей и величайшего возможного опыта. В этом кажущийся парадоксальным недостаток человеческого интеллекта. Мы должны начать с простой истины и таким образом пройти весь путь через все сложные отношения, пока не обнаружим самоочевидную истину в непосредственно данном. Именно это и было сутью всей философии. Мудрый человек смиренен, потому что ему слишком часто давали понять, что он был идиотом, когда считал себя мудрым.

⁸Интуиция делает человека смиренным, ибо ее откровения указывают на такие вещи, которые он впоследствии считает очевидными и которые он видел, не видя, и не мог обнаружить. В этом также заключается различие между интеллектом и интуицией. Интеллект может тысячу лет анализировать то, что видит и знает интуиция.

СПОСОБНОСТЬ МЫСЛИТЬ

7.61 Введение

¹Люди верят, что способны мыслить, и это большая ошибка. Их научили попугаичать, и они верят, что это и есть мышление. Если кто-то осмеливается мыслить сам и говорить что-то, чего другие не читали или не слышали раньше, таким образом, не узнают, он сталкивается с вопросом: «Кто это сказал?» Вы должны уметь ссылаться на какой-то общепризнанный авторитет. Иначе это не наука, не может быть правильным. На этот вопрос самостоятельный мыслитель отвечает: «Я сказал это», и замечает, как по лицам присутствующих распространяется общая насмешка. Бедняга выставил себя дураком. Для себя он устанавливает, что попал не в ту компанию.

²Большинство людей не могут мыслить, так как они не приобрели способности к деятельности в сознании низшего ментального молекулярного вида, кроме одного (47:6). Простое мышление умозаключением (47:7) едва ли заслуживает названия «мышления». Настоящее мышление начинается со способности различать, отделять, воспринимать главное и второстепенное.

³Ход событий являются результатом огромного числа взаимодействующих факторов. Простой интеллект обнаруживает один фактор и тем самым верит, что он объяснил все это, не имея представления об абсурдности такого способа объяснения.

⁴Фундаментальный изъян так называемого мышления людей состоит в том, что они верят и предполагают, бесконечно спекулируют без фактов или достаточных фактов. От большинства разговоров людей мы можем отмахнуться, задаваясь вопросом, на каких фактах они основываются. Слышать или читать что-то не значит знать факты. Сплетни, прежде всего, на 99 процентов – это чистое воображение. Эта неиссякаемая сплетня заставляет тех, кто начал размышлять сам, по возможности избегать такой компании, которая служит только для того, чтобы скоротать время у тех, кто не в состоянии активизироваться, заняться чем-то разумным.

⁵Человек учится постигать реальные вещи и отношения между ними посредством своего ментального сознания (47:7). Он учится правильным отношениям с людьми и со всеми живыми существами через высшую эмоциональность (48:3).

⁶Именно устанавливая факты и комбинируя их, человек развивает свою способность к размышлению и умозаключению. Существует большая разница между теми фактами, которые нам дают другие, и теми фактами, которые мы устанавливаем сами. Только то, что мы пережили сами, имеет непреходящую ценность реальности.

⁷В большинстве случаев мы вынуждены принимать факты без своего собственного

исследования. Что касается точных наук (тех, которые могут быть обработаны математически), мы можем разумно принять факты, доказавшие свою состоятельность на практике. Что же касается описательных наук, то здесь нет принципиального основания для твердого убеждения. А что касается спекулятивных наук (например, теологии и философии), то все это остается делом личной веры.

⁸Человек не знает реальности и жизни. По мере развития человечества все больше фактов приобретается (путем установления, а не спекуляции), которые помещаются в восприимчивые пока контексты, в системы. Эти системы постоянно меняются, потому что добавляются новые факты. Это состояние, которое люди, кажется, еще не осознали. Иначе они не стали бы так неохотно переосмысливать и заменять свою старую систему новой. Но люди проявляют явное нежелание использовать свою способность мыслить. Мышление, по-видимому, является для них слишком большим усилием. Они хотят, чтобы их «оставили в покое в их мире мысли». Однако мы не должны этого делать, если хотим развить ментальное сознание и расширить свое знание реальности. Это работа, которая никогда не заканчивается. А система, которая у нас есть, – всего лишь временная. Когда же философы поймут это?

⁹Похоже, людям трудно учиться на собственном опыте. Они предпочитают придерживаться своих теорий, хотя, по крайней мере, интеллигенция должна была бы осознать, что все они оказались несостоятельными. Но эти теории запечатлелись настолько глубоко, что делают невозможным мышление вне ходов мыслей, обозначенных этими теориями. Беднягам больше не за что держаться, а нам всем нужна твердая почва, на которой можно стоять. Единственно разумное основание было отвергнуто авторитетами без рассмотрения, и авторитеты, несомненно, должны знать. Иначе они не были бы авторитетами. Такова логика мышления людей.

7.62 Обучение не дает нам способности мыслить

¹Школьное и университетское образование направлено на то, чтобы научить людей не мыслить правильно, а мыслить теологически, как теологи, философски, как философы, и научно, как ученые, мыслить в соответствии с господствующими идеологиями и предписанными методами. Эзотерика порывает со всем этим. Неудивительно, что большинство людей не в состоянии постичь гилософику. Их никогда не учили мыслить самостоятельно. «Взгляд эзотерика на историю европейской философии» в «Знании реальности» был попыткой заставить людей мыслить самостоятельно и освободить их от работы по изучению философии. Вместо этого мы можем услышать, как люди говорят, что они должны изучать философию, чтобы читать Лоренси.

²Обучение не дает умения мыслить логически, отличать главное от второстепенного, видеть во всем главное. Вы не годитесь в адвокаты только потому, что у вас есть диплом юриста. Так называемые подпольные адвокаты (без диплома, «природные таланты», обладающие врожденным умением мыслить) часто гораздо острее. Умение помнить – это все, что вам нужно для получения степени. Так много зубрежки, кажется, скорее имеет оглуляющий эффект. Люди слушают курс и сразу верят, что они эксперты. Именно такие курсы показывают, что людей надо питать чужими мыслями. Мыслить самому может быть рискованно. Вся эта педагогика делает людей ментально пассивными, неактивными, просто восприимчивыми. Правильные методы заставляют людей мыслить самостоятельно, развивают их способность рассуждать. Мышление робота – это не самоиницированное мышление. Большинство людей мыслят стереотипами. Это редкое событие, если мы случайно встречаем кого-то, кто высказывает свои собственные мысли. Перенятые у других мысли мы распознаем. Привычное мышление и попуайство – это то, что большинство людей называют мышлением. И лжемудрость считают мудростью.

7.63 *Философия должна была научить нас мыслить*

¹Целью философии должно было стать воспитание способности к размышлениям, научить людей мыслить самих, а не повторять то, что они узнали от других. Но ее цель состоит в том, чтобы заставить студентов запоминать фикции, созданные мыслителями: уроки попугайства.

²На философском семинаре прилежному цитатору было предписано «мыслить самому». Цитирующий был очень ученым господином, который перемежал свою речь «римскими изречениями, блестящими как сталь» и другими цитатами из множества мыслителей всех времен. Он был типичным примером того, что человек может быть «всеведущим», не имея собственной рассудительности. Когда люди поймут, что ученость и эрудиция – это не мудрость, даже не знание? Как раз наоборот, опыт показывает, что чем больше учености, тем слабее рассудительность. То, что мы узнали от древних, по большей части неправильно понимается. «Гуманитарные» науки занимаются иллюзиями и фикциями, а математические науки – аспектом материи существования и технологическим применением. Но ни гуманитарные, ни математические науки не могут дать нам состоятельного миро- и жизневоззрения, состоятельной рабочей гипотезы.

7.64 *Ничего не принимайте без достаточного основания!*

¹Умение всегда отличать то, что знаешь, от того, чего не знаешь, – трудное искусство, ибо оно предполагает развитие рассудительности. Философы, конечно, выдвинули тезис: ничего не принимайте без достаточного основания. Но тогда возникает вопрос: какое основание считать достаточным? Философы во все времена довольствовались субъективными доказательствами, что привело к высказыванию, что доказательства вообще ничего не доказывают. Единственно состоятельными доказательствами являются требуемые объективные факты.

²Прежде чем что-то «предположить», вам следует спросить себя: какие факты у меня есть для этого? Благодаря усердным упражнениям в этом отношении вы со временем научитесь отличать то, что вы знаете, от того, чего вы не знаете. Довольно скоро вы поймете, что вы очень невежественны. Тот, кто считает себя «умным», является жертвой собственного тщеславия, собственных фантазий.

³Большинство людей не в состоянии отличить то, что они знают, от того, чего они не знают. Они никогда не задумывались над тем, почему они принимают что-то за истину, почему они считают именно этот авторитет непогрешимым и всеведущим, именно этого бумажного папу обладающим «абсолютным» знанием. Эзотерик не принимает чудачеств («гениальных идей»), не делает предположений без адекватных фактов, согласующихся между собой во всех отношениях. Он согласен с Сократом, который знал, что он ничего не знает (что стоит знать). Те, кто не достиг этого осознания, лишены здравого смысла.

⁴Не было бы так много ошибочных взглядов, если бы люди научились различать то, что они знают, и то, чего они не знают. Строго говоря, они знают не больше того, что все могут установить. Если они рискнут пойти дальше этого, то для каждого предположения им понадобятся основания, опираемые на факты.

⁵То и дело поражаешься «выдающимся авторитетам», которые осмеливаются строить себе миро- и жизневоззрения на основе мнений более ранних философов или принимают гипотезы исследования как логические основания для дальнейших построений. Такие воззрения ведь устареют через десять лет. Свидетельствует ли такое предприятие об ответственном отношении? Возможно, они добились успеха и мировой славы. Было ли это главное? То, что они ввели в заблуждение тысячи людей и идиотизировали их на воплощение или больше, кажется, не сильно беспокоит их. Но, может быть, им следовало бы немного подумать, если бы они знали, что сами себе преградили путь и что они снова

должны пасть жертвой безумных фикций.

7.65 Релятивизм

¹Несколько небрежное выражение Спенсера «все относительно» было преобразовано академической лжемудростью в «всякая истина относительна», так что истина стала субъективной, делом вкуса. Едва ли нас удивит, если каузальное исследование идей обнаружит, что те академические авторитеты, которые доставляют подобную чепуху, являются перевоплощениями тех софистов, которые во времена Сократа пытались идиотизировать афинян.

²Согласно эотерикам, существует абсолютная истина, которая должна быть единой и неизменной, поскольку она дает нам истинное знание реальности. Напротив, релятивисты считают, что истина – это то, что данная эпоха считает истинным. Дезориентация едва ли может быть более серьезной. Как мало они поняли Платона, которому была доступна истина в мире идей. Но поскольку этот мир недоступен человечеству на его нынешней стадии развития и не могут достичь его авторитеты господствующей лжемудрости, невежественные в жизни проводники человечества, Платон должен быть низведен до фантазера.

³Те, кто утверждает, что «все относительно», не понимают, что это означало бы, что «абсолют относителен». Возможно, теперь они видят абсурдность своего утверждения. Если нет, то им следует воздержаться от философствования.

⁴Релятивизм – это замаскированный скептицизм. Но как сказал один мыслитель, «Каждый хороший начинающий – скептик, но каждый скептик – всего лишь начинающий.»

7.66 Абсолют

¹Термином «абсолют» злоупотребляли почти так же часто, как им пользовались, поскольку мало кто знает его собственное значение. Абсолютным в логическом смысле является всякое правильное применение закона тождества («закона мысли»), всякое правильное установление факта, всякое правильное заключение. Понятия абсолютны как понятия и если они согласуются с действительностью, что редко бывает.

²По словам шведского философа Бострема, «философия есть учение об абсолютном и объяснение относительного из него». Проще говоря, это бесконечный шум о бесконечном существе.

³То же самое можно сказать и о слове «бог», как и об «абсолюте». Им злоупотребляют каждый раз, когда его используют, потому что оно было идиотизировано.

⁴Когда Хегерстрем спросил, является ли «настоящее» субъективным или объективным, Хедвалль ответил: «Оно абсолютно.» Это ответ, который философам следует взять на заметку.

7.67 Закон тождества

¹Если логика означает всякое применение закона тождества, то все правильные восприятия сознания должны быть логичными. Кажется, что противопоставление логика–психология вызвало смещение понятий в том смысле, что логика считается ненужной психологии. Но закон тождества так же абсолютен, как и закон причинности. В парадоксе закон тождества хорошо замаскирован. Его открытие требует опыта, нередко чувства юмора (чувства меры). Попытки «развить логику» несут в себе определенные риски, доказательствами чего являются и Гегель, и Рассел. Так легко потерять из виду закон тождества.

²Практически все философы Запада и Востока согрешили против «это есть это» фундаментального закона тождества («закона мысли»). Если бы они знали, как правильно применять его, они избежали бы большинства своих заблуждений, они не стали бы жертвами

причуд своего невежества. Им давно пора это осознать. Этот закон мысли запрещает использование восприятия реальности из одного мира в другом. Восприятие реальности каждого мира есть нечто отдельное. Закон аналогии позволяет делать выводы из различных миров, но его нельзя применять так, чтобы отменить закон тождества.

7.68 Система

¹Опыт индивида в течение тысяч воплощений собирается в единицы («системы»), которые в подсознании господствуют как инстинкт (спонтанное восприятие). Однако это не означает, что человечество на его нынешней стадии развития способно мыслить системно. Это невозможно, и незрелые попытки сделать это приведут только к суеверию и противодействию системному мышлению будущего. Человечество должно довольствоваться обобщением и помещением фактов в их правильные контексты.

²Однако человек должен иметь систему, если он не хочет жить в ментальном хаосе. Вот почему многие возвращаются к старым системам, от которых они когда-то отказались. Один философ однажды сказал: «Что мне за дело до истины, если только у меня есть ясность.» Это утверждение, конечно, было неправильно понято всеми, кто не был знаком с господствующим в философии способом рассмотрения. Для этого философа «истина» была чем-то недоступным, с чем все всегда должны были не соглашаться. «Ясность», напротив, была твердой ментальной системой (наивысшим построением, доступным мышлению), которая давала своему обладателю уверенность и безопасность, исходную позицию, с которой он мог оценивать явления жизни и основания правильных действий. Как бы странно это ни звучало, его заявление свидетельствовало о чрезвычайно необычном осознании и понимании того, что именно «система» является самым важным достоянием человека.

³Разрушение старых систем мышления, которые, несомненно, были построениями невежества, имело во многих отношениях плачевные последствия. Индуктивный метод не дает никакой определенности. Чтобы уметь мыслить точно, нужно идти от общего к частному, использовать дедуктивный метод. Всякое реальное восприятие по своей природе дедуктивно. Человек постигает, идя от общего, от принципа к частному. Это средство больше не существует, когда он не нашел контекста или не хочет признавать его. Гипотезы составляют такие контексты, но они слишком недолговечны для того, чтобы перспективное мышление могло признать их действительными.

⁴Каков был бы результат, если бы взяли на себя труд изучить пифагорейскую гилозоику, которая лежала в основе мышления в старых орденах эзотерического знания? Эта система во все времена доказывала свою неопровержимость. Она давала посвященным незыблемую основу и абсолютное превосходство в их мышлении. Как бы упорно они ни отказывались заниматься гилозоикой, наконец они все же будут вынуждены принять ее. Это та же старая история: упрямо придерживаться взглядов, к которым они привыкли, какими бы недостаточными они ни были. Когда же они научатся осознать идиотизм этой тенденции?

⁵Есть уже много эрудированных в эзотерике, набитых эзотерическими фактами. Они могли бы стать отличными энциклопедиями. Но им не хватает рассудительности. Они живут в ментальном хаосе изолированных фактов. Без абсолютной системы знания факты оказываются в неправильных контекстах, неверно толкуются и искажаются. Эрудиция – это не мудрость, даже не знание и понимание. Факты абсолютны, но бессмысленны, если они не становятся относительными, будучи помещенными в их правильные контексты.

⁶Осознание того, что все учения, кроме абсолютной системы знания, являются верованиями, должно со временем научить людей тому, что бессмысленно пытаться навязывать другим свои иллюзии и фикции. Вероятно, пройдет по меньшей мере пятьсот лет,

прежде чем значительное меньшинство осознает это.

7.69 Язык

¹Мы говорим на разных языках, даже если используем одни и те же слова. Каждый вкладывает в слова свое собственное представление. Это одна из причин того, почему людям на разных стадиях развития трудно понять друг друга и почему постоянно возникают недоразумения. Эзотерик, в частности, имеет такой опыт. Бóльшая часть того, что он говорит, неправильно понято. Он постоянно слышит, что сказал нечто такое, чего просто не мог сказать. Случалось даже, что он якобы написал нечто такое, чего никогда не писал. То, что он пишет, в значительной степени неверно истолковано, так что это лишь подтверждает сказанное здесь.

²Если новое слово принимается в обиход, оно очень быстро теряет свой первоначальный смысл. Нередко оно становится обозначением самых разнообразных вещей. Как ни странно, это происходит и в философии, и в науке, так что приходится искать новые термины для обозначения рассматриваемой вещи. Можно подумать, что, по крайней мере, философы должны найти первоначальный смысл и уметь его придерживаться. Общий словарный запас, по-видимому, слишком беден, чтобы хватило на все понятия.

7.70 Необходимы вспомогательные понятия

¹«*Peu nous importe que l'éther existe réellement*» («Для нас мало имеет значения, существует ли эфир на самом деле») – вот знаменитые слова, с которых Пуанкаре начал свои лекции по математической теории света. Он имел в виду, что гипотеза эфира была вспомогательным понятием, которое облегчало нам постижение научных принципов.

²То же самое в целом можно сказать и о наших философских и научных понятиях. Это вспомогательные понятия, которые со временем заменяются более целесообразными. Но это не означает, как, по-видимому, полагают современные понятийные аналитики, что их можно смело отбросить. Как раз наоборот; они необходимы, если человечество когда-нибудь приобретет точные или окончательные понятия. Без них «мыслительная машина будет работать вхолостую», что, безусловно, она уже делает у семантиков.

³Это верно и в эзотерике. Эзотерика должна во многих случаях использовать вспомогательные понятия, прежде чем станет возможным понимание точных понятий. Критика таких понятий свидетельствует о неспособности увидеть педагогическое значение вспомогательных понятий.

7.71 Логика

¹Логика не может дать знания. История философии во всей ее полноте – это одно длинное доказательство того, что логика не может произвести знание, не может определить, является ли знание знанием или фикция – фикцией. Все, что является простой логикой, может быть сколь угодно ошибочным. Жизнь сводит всякую логику к абсурду. Логика превращается в фиктивную логику, когда не исходит из фактов и не придерживаешься их до конца. Логика ничего не может объяснить. Только знание фактов и факторов может дать правильное объяснение. Логика не является критерием истины.

²Все логические построения, использующие гипотезы и теории, рано или поздно оказываются ошибочными. Их, как правило, небольшая продолжительность жизни показывают их ненадежность. Логика опровергает, указывая на «формальные» противоречия, а не находя фактические ошибки. Используя логику, они опровергли все разумное и доказали, что всякое новое знание не есть знание.

³Эзотерически логический процесс, процесс конкретизации схематической дискурсивности, относится к способу функционирования в наинизшем ментальном молекулярном виде (47:7). Логика – самая простая из всех простых вещей и может быть выполнена

самым простым интеллектом: установление тождества в пошаговой процедуре.

⁴Логицисты сделали разум хозяином ума и поставили логику выше фактов. Они позволили логическому доказыванию заменить переживание реальности умом.

⁵Логическая уверенность давала абсолютную уверенность. Они без лишних слов отнесли ее к той же категории, что и математическую достоверность. Они упустили из виду то, что математика является непогрешимым построением на аксиомах трехмерного пространства и что все ее построения могут быть доказаны визуальными доказательствами (и, конечно, логическим доказыванием).

⁶Дедукция доказывает то, что известно, что факты есть факты. Соблазняясь абсолютной достоверностью этого формального схематизма, они придавали логическому доказыванию тот же абсолютную доказательственную ценность, даже когда речь шла о фикциях. Пока им не хватало того крохотного знания реальности, которым мы теперь обладаем, они, конечно, не догадывались, что фикции – это фикции. Бесчисленные догмы рассматривались как факты. С тем презрением к материальным критериям реальности, которое характеризует невежество, они едва ли могли отличить факты от фикций, когда имели дело с простейшими «абстракциями». Господствующие понятия были и остаются, шире, чем может охватить невежество, сконструированными понятиями, которые чаще всего содержали и содержат нечто фиктивное.

⁷При внимательном рассмотрении ясно видно, что логическое рассуждение от основания к следствию опирается на процесс абстракции, столь же односторонний и ограниченный, как и старое восприятие причинности, которое выводила действие из одной единственной причины. Это тончайшая нить мысли, вытянутая из запутанного гордиева узла вещей и событий жизни.

⁸Логика формализует, навязывает идее форму, выделяет из клубка качеств более или менее произвольное качество и трактует эту изолированную «абстракцию» как бессвязную совокупность. Логика абсолютизирует идею, условие, отношение, качество. Однако, удаляя что-то из своего контекста, логика приводит к потере нетеряемой относительности.

⁹Логика и чувство реальности не имеют ничего общего. Логика уводит нас от реальности, если мы позволяем ей заменить знание фактов.

¹⁰Несмотря на свое логическое противоречие, парадокс говорит нам больше, чем простое логическое положение.

¹¹Используя анализ, человек никогда не придет к синтезу. Анализ проясняет то, что существует в синтезе, который, таким образом, должен предшествовать ему. То же явление видно и в том, что частное можно понять только от общего; а общее – от еще более общего и, в конечном счете, – от идеи, платоновской идеи реальности, которая согласуется с реальностью и в этом смысле есть «истинно сущее» (это сказано тем, кто понимает символы, чего никогда не делали философы).

¹²Логика может озадачить и одурачить нас. Это показывают элеаты, софисты и схоласты. Остальные были беспомощны перед этой интеллектуальной ловкостью. Если только человек достаточно сообразителен, проницателен, знаком с фикциями, он может с помощью логики доказать то, что хочет доказать незнающим реальности. Теологи это знают.

¹³Проблемы решаются разумом, обрабатывающим те факты, которые предоставляет ум посредством бесконечных исследований. Знание есть знание фактов.

¹⁴Надо признать, что логика имеет определенное значение. Оно заключается в его дидактической пригодности как метода последующей проверки для неспециалистов. Выявляя замаскированные ошибки, она повышает потребность в ясности и точности и тренирует способность к ясному мышлению и ясному выражению.

¹⁵Философы всегда грешили против тех законов мышления, которые они пытались

сформулировать в своей неуклюжей манере, непостижимой «непосвященным»:

¹⁶«Первый закон мышления гласит: A равно A ». Почему бы просто не назвать его «это есть это закона тождества»?

¹⁷«Второй закон мысли гласит: A не равно не- A ». Почему бы не назвать его «не этим закона противоположностей? Этот шкаф не может быть этим столом. Научитесь отличать шкаф от стола!»

¹⁸Закон достаточного основания (ничего не принимайте без достаточного основания!) был забыт в школьной логике, именно тот закон, который является высшим законом здравого смысла. Это было слишком неловко, так как философы не располагали реальными фактами для своих предположений.

¹⁹Еще одним недостатком старой школьной логики было приведение так называемого третьего закону мышления, который ввел в логику количественный способ рассмотрения. Остальное нетеряемо, если человек хочет научиться правильно мыслить. Индуктивный метод подходит для научного способа рассмотрения. Дедуктивный метод является единственно приемлемым для обычной мыслительной деятельности. Логикам придется к нему вернуться.

²⁰Философы полагали, что если бы они только мыслили логически правильно, то они мыслили бы правильно, не давая себе ясно понять, что даже самое совершенное произведение логики само по себе есть только построение. Они верили, что если бы только они мыслили логически правильно, то это должно было бы согласовываться с реальностью. Но это не что иное, как логическое суеверие. Логическое мышление и объективно правильное мышление – это две разные вещи, и только если логическое мышление фактически правильно, получается знание. Логика помогает нам мыслить методично и систематически, используя имеющийся в нашем распоряжении материал мышления. Но если этот материал не состоит из фактов реальности, логика не может помочь нам, а просто ослепит нас.

²¹Подобно тому как величайшей ошибкой схоластики была ее слепая вера в логику, так и наша эпоха страдает от слепой веры в математику. Это новый вид схоластики. Логика и математика – всего лишь вспомогательные средства. Используя их, мы не производим ни новых знаний, ни новых фактов, мы не делаем открытий.

²²Именно в сознании мы совершаем открытия, состоящие в идеях. Ни логика, ни математика не находят идей. Мы получаем эти идеи в подарок, когда показываем, что хотим использовать их правильно: служить жизни. Цель не в том, чтобы мы служили самим себе, врагам жизни. Преувеличение? Да, но в основном это правда. Об этом свидетельствует не только история, но и наше время. Требовать все больше и больше для себя, когда большинство людей нуждаются в самом необходимом, – это не свидетельствует о вселенском братстве. А тот, кто не хочет служить жизни, – ее враг. Эта аксиома еще даже не обнаружена. Люди обвиняют жизнь в том несчастье, которое они сами себе причинили. Они требуют помощи. Для чего? Для того, чтобы продолжать нарушать законы жизни?

7.72 Обучение искусству мышления

¹Обучение формальной логике следует заменить обучением искусству мышления. Должны быть написаны учебники по искусству мышления. Такие учебники должны состоять из сборников тщательно отобранных примеров обычно встречающихся неправильных выводов и ошибок в рассуждениях. Это было бы лучшим способом обучения людей тому, как использовать закон тождества и закон противоположностей. Это было бы гораздо поучительнее, чем весь этот схематизм.

²Элементарное обучение искусству мышления следует давать даже маленьким детям. Логика не учит нас мыслить. Каждый разумный ребенок учится этому еще до того, как

услышит о логике. Получив типичные примеры нелогичного мышления, он научился бы этому еще быстрее.

³Уже в первых классах школы следует научить учеников постигать разницу между индивидуализацией, обобщением и абсолютизацией. Есть ученые люди, которые не осознают важности этого. Поэтому учить людей этому надо начинать как можно раньше.

⁴Абсолютизация – самая простая из всех простых вещей. Каждый может это сделать по давней закоренелой привычке. Все абсолютно. Это так просто. И этот идиотизм сохраняется у большинства людей до конца их воплощения.

⁵А потом приходят философы (субъективисты), говоря, что все индивидуально. Это ведь совершенно очевидно. Даже софист Протагор в свое время понимал это. Дэвид Юм понял это. Бертран Рассел понял это. И все попугаи так говорят. Только есть ошибка употребления слова «все», которое подразумевает абсолютизацию. Всякий раз, когда это слово используется, опасность под рукой.

⁶Мы постоянно имеем дело с общезначимыми понятиями. В той мере, в какой они могут быть таковыми, их нельзя субъективизировать и индивидуализировать. Это и есть софистика, состоящая в том, чтобы довести дело до абсурда, абсолютизируя его, – процедура, которую облегчает так называемая логика.

О ЗНАНИИ

7.73 Закон аналогии

¹«Все повторяется», ибо движение эволюции – это движение спирали. Все возвращается, но совершенно по-другому, потому что все уникально. Аналогия – это даже самый главный логический способ рассмотрения, потому что космос построен по закону наименьшего сопротивления, закону уменьшения по измерению в аналогии, проводимом через него. Однако тот, кто использует аналогию при своих выводах, должен знать все общие и разделяющие факторы. Требуется больше знания о реальности, чем это возможно для человечества, чтобы уметь применять аналогию больше, чем как метафору. Уметь различать аналогичное (высшее и низшее), типичное (общее) и уникальное (частное) недостаточно.

²«Познай самого себя» дельфийского оракула не означало, что индивид способен понять самого себя или даже что это возможно для него. Как и все эзотерические высказывания, это тоже имеет разные значения. Одним из наиболее далеко идущих значений является указание на всепроникающую аналогию между микрокосмом и макрокосмом; в его герметической формулировке: как вверху, так и внизу.

³Закон аналогии, пожалуй, лучше понимать как закон соответствия.

⁴Строение космоса соответствует строению организма, а космические процессы – материальным процессам оболочек.

7.74 Знание

¹Знание – сила. Большинство людей ищут знания ради собственной силы и славы. Это означает, что они ищут знания, чтобы злоупотреблять им. Только те, кто занял свою позицию под законом единства, кто живет для того, чтобы служить жизни, созрели для власти. Если их устремление искреннее, им даны возможности для развития высших способностей, правильного инстинкта жизни, осознания и понимания. Это часть мудрости жизни – отказываться от власти до тех пор, пока вы не будете в состоянии правильно ее использовать. До тех пор вы должны стремиться только к тому знанию, которое поможет вам правильно понять.

²В своем почти полном жизненном невежестве и своем извращенном инстинкте жизни (приобретенном через унаследованные взгляды и привычки) люди ищут того знания,

которое дает силу эгоизму и тем самым больше возможностей совершать в жизни множество глупостей, увеличивающих число воплощений страдания для себя. Мудрец ищет того знания, которое дает ему осознание и понимание, чтобы помочь и служить единству и развитию.

³Полная дезориентация в реальности и жизни привела к тому, что инстинкт реальности и жизни выродился в извращенность. То, что люди считают «нормальным», в основном относится к этой категории. Их «здравый смысл» в значительной степени вводит их в заблуждение.

⁴Извращенность проявляется, например, в философии. Чем более заумным, чем более сложным, вплоть до абсурда, можно сделать вопрос, тем более правильным считают его философы. Утверждение, что знание реальности должно быть почти непостижимым, является «философской аксиомой». Так же и то, что эти проблемы не могут быть представлены в постижимой форме другим, кроме тех, кто ознакомился с традиционными философскими фикциями. Против этой извращенности эзотерика решительно утверждает, что знание есть факты, что незнание происходит от отсутствия фактов, что все в пределах области физического мира может быть представлено просто, ясно и постижимо, что простота есть существенный критерий окончательного решения, что полное понимание фактов о высших мирах требует объективного сознания в этих мирах, что фундаментальные факты существования могут быть сделаны постижимыми каждому.

⁵Согласно Патанджали, есть три возможности приобретения знания о внешнем мире: через непосредственное наблюдение, через достоверную информацию, через вывод, сделанный из любого из двух упомянутых ранее источников. Но наблюдательность человека недостаточна, его источники информации ненадежны, а выводы неопределенны. Если бы эти факты были преподаны детям в школе, не повредило бы.

⁶Знание, которое не понимается, превращается только в новый вид суеверия. Все, что принимается на веру, погружается в эмоциональность и идиотизируется в ней.

⁷Самый радикальный способ, которым индивид освобождается от своей веры в суеверия, будь то религия или социальная идеология, – это стать жертвой суеверия самому. И наоборот, он укрепляется в своей вере, становясь за нее мучеником.

⁸Многие люди хотят иметь знание принципов и правил действий. Это превращается в новый вид догматизма. Без знания реальности они не понимают этих принципов или правил действия, не понимают, зачем они были заложены, не знают, как их индивидуализировать, разумно применять правила в отдельных случаях и в каждом новом обстоятельстве. Не зная реальности, они действуют на основании своей веры в авторитет и не в состоянии судить ни о случае, ни о правиле.

⁹Всякое знание есть знание, основанное на авторитете во всех областях, которые мы сами не исследовали. Мы получили наше обучение от других, от учителей, учебников и т. д. Мы зависим от изученных нами систем обучения. Независимы от чужих систем мышления только те, кто приобрел знание фактов благодаря собственным исследованиям в реальности и жизни (а не в научной литературе). Истинное осознание начинается с сомнения в непогрешимости собственного учения, с самокритики и изрядной доли здорового скептицизма (но не догматического скептицизма). Во всяком случае, ни один мудрец не принимает ничего потому, что этому учит традиция, мы читаем это в «священных писаниях», святые люди говорят это, общественное мнение верит этому, авторитеты говорят это, или потому, что это кажется нам возможным или вероятным.

¹⁰Не всякое знание есть воспоминание заново. Если бы это было так, мы бы никогда не узнали ничего нового. Но если нам трудно постичь какую-то вещь, то это признак того, что у нас не было латентного знания о ней.

¹¹В отношении знания практически все еще остается открытым. И когда открытие сделано, требуется, чтобы новое знание было помещено в правильный контекст. Каждая

новая идея подразумевает откровение, целую систему мышления, которая требует от человека всего времени и внимания.

¹²Согласно эзотерике, «истина» всегда сразу же, непосредственно самоочевидна для незаблужденного, неиспорченного здравого смысла. Люди говорят о здравом смысле и имеют в виду то, что логически вытекает из данных посылок. Только их ошибка заключается в том, что касательно сверхфизической реальности 99 процентов принятых ими посылок ложны, и поэтому «здравый смысл» ошибается.

¹³Нельзя слишком сильно внушить, что истинное знание сверхфизической реальности никогда не может быть продуктом спекуляции, но является прямым и, что касается получателя, полностью сознательным даром планетарной иерархии. Способность установить знание реальности приобретается только в пятом природном царстве. Ясновидение не дает знания о реальности.

7.75 Уверенность

¹Уверенность – это очень хорошая вещь, когда вибрации мысли, эмоции и воли находятся в гармонии с «космическими» вибрациями. На низших стадиях это, к сожалению, случается довольно редко. Можно сказать, что развитие состоит в открытии космических вибраций и приспособлении к ним вибраций собственного сознания. Это долгий и трудный путь, и никто не идет по нему без собственного труда. Конечно, можно идти обычным тихим ходом, ждать, пока общее развитие не дойдет до того, что оболочки всех людей будут автоматизированы, а затем подражать другим. Тому, кто предпочитает быть последним во всех областях, не нужно вообще прилагать усилий. Быть в числе последних отстающих, которым чуть ли не нужно помогать двигаться вперед, – значит выбирать пустое и плоское существование. Ни один бог не может отказать человеку в таком выборе. Но, конечно, ему придется ответить за последствия этого и оставаться на своей стадии развития и выполнять самые низкие обязанности, в то время как его клан продвигается к более высоким постам. Такие трутни могут получить хорошую жатву и в исключительных случаях в каком-то воплощении оказаться на вершинах общества. Но они остаются паразитами, и ни закон судьбы, ни закон жатвы не являются благотворительным учреждением.

²Уверенность всегда хороша, когда человек прав. Но уверенность может быть губительной и роковой, если он ошибается. Следовательно, мы должны четко осознавать, что уверенность как простая уверенность недостаточна, не указывает на то, что мы судили правильно, не является доказательством того, что то, что мы собираемся сделать, правильно и будет успешным. Никто не уверен так, как слепой дурак.

³Для невежественных в жизни уверенность – это предательское состояние. В войне все стороны уверены в своей победе, какой бы идиотской ни оказалась такая уверенность.

⁴Уверенность дает силу и выносливость – хорошо, если дело способствует жизни. Но уверенность дурака станет его концом.

⁵Есть уверенность эмоции, разума и ума. Кроме того, есть уверенность инстинкта и воспоминания заново. Можно также говорить об уверенности невежества, эгоизма и своеволия. И уверенность эмоции бывает много различных видов, уверенность веры, уверенность ненависти и т. д., со всеми ее подразделениями. Уверенность – это трудная вещь, и большинство людей были бы очень умны, если бы не были так уверены.

⁶Цель этого анализа уверенности не в том, чтобы усилить неуверенность и уныние читателей. Вместо этого он поощряет их не принимать уверенность, не проверив ее обоснованность. Ибо уверенность сама по себе не предвещает успеха. Она соблазнительна, заманчивая сирена, которая привела бесчисленное множество людей к гибели.

⁷Уверенность часто является делом темперамента, характерной чертой оптимистов и особенно сангвиников. Можно сказать, что это «качество» слепой воли само по себе,

которая не уклоняется ни от какого препятствия, потому что никогда никого не видит. Для наивного сангвиника препятствия – всего лишь иллюзии. Но гора – не иллюзия, и столкновение со стеной скалы может оказаться роковым событием, если человек примет ее за обманчивый мираж.

⁸Современная наука не дает научной уверенности, только недолговечные гипотезы, так как, используя индуктивный метод, единственный, который ученые могут использовать в своей великой беспомощности, они никогда не достигают точности. Этот метод оказывается несостоятельным, поскольку новые факты не только опровергают гипотезу, но и требуют выбора между растущим числом гипотез, которые в конечном итоге заставляют науку тонуть в гипотезах и усугубляют неуверенность. Только те науки, которые могут быть обработаны математически, получают точность. Все остальные дисциплины могут только заимствовать ложный свет науки у математических. Общественность не в состоянии отличить науку от «науки». И, как ни странно, даже ученые позволяют себя обманывать отчасти потому, что неуверенность слишком неудобна, отчасти для того, чтобы проявить себя авторитетами. Ибо без своего авторитета учитель – фигура смешная. Он должен знать больше и лучше всех.

⁹Математическая уверенность и уверенность фактов – это два единственных вида абсолютной уверенности, единственное надежное основание. Все остальное более или менее неопределенно. Не было бы столько слепой веры, догматизма, самоуверенности и нетерпимости, если бы люди постигали, насколько ненадежна основа их мудрости.

¹⁰Пока эмоция («интуиция» невежества) является авторитетом, и именно это имеет место у всех тех, кто не достиг высшей ментальности (по крайней мере, 47:5), индивид будет оставаться нерассудительным в жизненном смысле и в отношении своего поведения. Эта абсолютная уверенность эмоции так же неизлечима и так же не поддается разуму, как коварна и соблазнительна. Это причина большинства ошибок в жизни и неудач. Если к тому же есть ярко выраженное самоутверждение своеобразия, то индивид должен быть благодарен за «мягкую судьбу», если его не постигает беда. Это самоутверждение встречается у большинства лидеров и авторитетов даже в так называемой духовной сфере. Уверенность не является настоящим критерием знания, осознания или понимания. Никто не уверен так, как дурак, пусть он будет просто дураком, или вдобавок пророком или профессором.

7.76 Вера и знание

¹В языке слово «вера» употребляется в двух разных смыслах: вера в смысле верования и вера в смысле доверия. Конечно, только в первом смысле оно выступает как противоположность слову «знание». Доверять, иметь уверенность – это ведь нечто совершенно иное.

²В обычном сочетании «вера и знание» намеренно представлена непреодолимая противоположность. Тогда под верой подразумевается слепое принятие без знания, без постижения или понимания. Вера воспринимается как догма, которая установлена раз и навсегда и не должна подвергаться сомнению, анализу, критике. Этот вид веры основан на том, что эмоции не поддаются разуму, как только они абсолютизированы. Вера – это эмоциональная непоколебимая убежденность в том, что ее содержание согласуется с реальностью.

³Можно сказать, что знание – это система мышления, состоящая из установленных фактов о реальности, которая может быть субъективной реальностью аспекта сознания или объективной реальностью аспекта материи. Отдельные факты в целом бесполезны. Они приобретают свою значимость для знания, будучи помещены в правильные контексты – последние могут быть историческими, психологическими, логическими или причинными.

⁴Ни одна цепь не прочнее своего самого слабого звена. Что касается фактов, то в большинстве цепей фактов оказывается слишком много слабых звеньев.

⁵Мы постигаем посредством систем мышления. Если мы проанализируем эти системы мышления, то увидим, что большинство из них состоит из гетерогенного сочетания некоторых окончательно установленных фактов, мнимых фактов, эмоциональных иллюзий (верований) и ментальных фикций (гипотез и теорий).

⁶Согласуется ли знание с реальностью и в какой степени согласуется – это совсем другой вопрос. Но существенное различие между верой и знанием состоит в том, что вера покоится на эмоциональной основе, а знание – на ментальной. Верования или догмы непоколебимы, в то время как знание по своей природе поддается критике и изменяется по мере того, как знание реальности увеличивается, как добавляются новые факты.

⁷Обучение должно основываться на фактах. Но люди думают, что они могут достичь реальности путем догадок, без утомительной работы по установлению фактов. Догадки – это допущение невежества и большая ошибка, при ближайшем рассмотрении это проклятие человечества. Люди принимают свои догадки за факты и всегда делают неправильные выводы.

⁸Новые факты кажутся нам правильными, если мы можем вписать их в ту фиктивную систему, которую мы уже сформировали.

⁹Так называемая вера большинства людей – это сочетание доверия, принятия чего-то как истинного и субъективной уверенности.

¹⁰Есть много так называемых интеллектуалов или «образованных людей», которые не могут отличить веру от знания. Они верят, что знают, а это означает, что они не постигли и не поняли. Именно такие люди заставили великого Гете глубоко вздохнуть: «Я бы охотно еще долго нес бремя учителя, если бы ученик сразу не захотел быть учителем.» Есть, как ни странно, те, кто еще не обрел перспективного сознания (47:5), но кто считает, что могут придраться к каузальным я. Эту предприимчивость невежества и самооценки можно назвать самонадеянностью.

¹¹Вера, слепое допущение произвола – это не то, на чем можно основывать свои взгляды. Рано или поздно верующие обнаруживают, что они «построили свой дом на песке», свое жизненное воззрение – на иллюзии. Единственно твердой основой являются фундаментальные факты о трех аспектах реальности. Без этой основы достаточно острый, безжалостный аналитик должен оказаться в скептицизме. Ничто другое не выдержит. Поэтому не следует удивляться тому, что ментальные гении, прозревшие господствующие идеологии, в конце концов ставят под вопрос смысл существования, законосообразность, задаются вопросом, существует ли что-либо, кроме суверенитета гения. Без непоколебимой основы для правового представления произвол будет их законом.

¹²Мы с сочувственной улыбкой смотрим на ницшеанских обезьян-сверхчеловеков. Но вопрос в том, каждый ли из нас в каком-то воплощении сталкивается с одной и той же проблемой, чтобы решить ее самостоятельно, при переходе от авторитетного обучения к самоприобретенному знанию реальности (нечто совершенно отличное от веры философа в собственную ментальную систему).

¹³Многие люди не понимают, как важно научиться отличать то, что они знают, от того, чего они не знают. Однако рано или поздно это должен сделать каждый. Тот, кто научился этому, имеет более надежную основу для своего суждения. Для его знания жизни и понимания жизни чрезвычайно важно, чтобы человек пришел к осознанию того, что он может знать и чего не может знать.

¹⁴Вера, предположение, догадка, гипотеза, фантазия, спекуляция – это не знание. Знание должно основываться на установленных фактах или на ментальной системе, которая, будучи лишенной внутренних противоречий и непроверяемой, объясняет самым универсальным образом ранее необъяснимое. Кажется, что это не может быть сказано

слишком часто.

¹⁵Иллюзии – это то, во что человек верит, фикции – то, что он предполагает. Уровень культуры проявляется в искусстве и литературе; приобретенное знание реальности – в науке; приобретенная мудрость жизни – в религии.

¹⁶Вера, постижение, понимание относятся к разным стадиям развития. Большинство людей много верят, меньше постигают и мало понимают. Они не могут отнести свои фикции к разным стадиям.

¹⁷То, что люди называют «опровержением», – это критика системы, исходящая из другой системы, в которую они веруют, как в единственно правильную. Человек ничего не опровергает своей верой. Как бы ни были убеждены верующие, все же вера остается лишь субъективным и индивидуальным мнением. Если это коллективное мнение, то это все же не увеличивает его логическую доказательственную силу. Миллиарды людей были убеждены в различных идиотизмах. Что такое мнения большинства людей, как не верования? Если бы вы потратили свое время на анализ оснований их взглядов, вы бы скоро обнаружили, насколько они ненадежны. Они верят в то, что читали или слышали о том, во что кто-то другой верил.

¹⁸Когда человечество получит знание о различных стадиях развития, конфликт между «верой и знанием» будет снят при осознании того, что дело в различных «рабочих гипотезах». Ничего другого и быть не может, пока индивид не достигнет мира платоновских идей и не сможет сам установить факты.

7.77 Наша возможность приобретения знания

¹Монада-я может знать только то, что она пережила и установила сама. Монада, достигшая человеческого царства, обладает в своем подсознании тот опыт, который она имела в четырех низших природных царствах. Это тот фонд знания реальности, который составляет ее уровень развития и делает возможным ее будущее понимание. То теоретическое знание, которое монада получает во время воплощения, она может понять в той мере, в какой оно соответствует ее латентному опыту. Что касается остального, то это знание остается пока предположением, пока не будут установлены факты. Важно осознать, что не все существующее в подсознании является знанием реальности. Во время всех наших воплощений нас кормили всевозможными верованиями, которые, встречаясь с ними снова в новой жизни, мы узнаем и легко принимаем за очевидные. Разум должен заново исследовать такие вещи и спросить, относятся ли они к тому, что находится за пределами возможного человеческого опыта или кажется неприемлемым по другим причинам. Мы имеем полное право смотреть на все с изрядной долей здорового скептицизма. В жизни за жизнью мы исходим из какой-то принятой нами ментальной системы и проверяем ее содержание реальности на собственном опыте. Поскольку все идеологии являются ошибочными построениями, они устраняются в жизни за жизнью, пока мы не получим состоятельную систему, истинную идеологию, которая может быть только правильным сочетанием фактов, полученных нами из пятого природного царства, и идей реальности из мира платоновских идей.

²Состоятельна ли эта система, можно решить только на основе человеческого опыта, накопленного в течение многих поколений. Когда мы видим, как ученые люди Индии убеждены в том, что их философия йоги – это знание реальности, тогда это дополнительная причина против опрометчивого принятия. То, что гилозоика является самой превосходной рабочей гипотезой, которая до сих пор видела свет, вероятно, не оспаривается теми, кто овладел ее системой.

³Таким образом, человек не может из своего собственного опыта ничего знать о своем происхождении, о том, что он есть монада, первоатом. Он ничего не может знать о содержании реальности своей каузальной оболочки, о высших мирах и высших царствах.

Человек предоставлен развитию здравого смысла (общего для всех людей, находящихся на наивысшем ментальном уровне), а в остальном полагается на неопровержимую ментальную систему, объясняющую то, чего другие системы не могут, и делает это самым простым, самым общим способом.

⁴Развитие ментального сознания происходит по мере того, как эмоциональные иллюзии, ментальные фикции, религиозные, моральные, политические, социальные, философские и научные предположения или основанные на вере догмы непрерывно устраняются, и одновременно по мере того, как человек приобретает здравый смысл, все более широкий опыт реальности и жизни.

⁵Долг человека перед самим собой – сомневаться во всем, что он не может принять. Он имеет божественное право жизни быть своим собственным авторитетом, руководствуясь своим стремлением понимать все больше и больше. Развитие бесконечно. Если он принимает догмы, это означает, что он перестал развиваться.

7.78 Человек не может достичь знания

¹На что способны философы и другие мыслители, так это критиковать работы других экзотеристов. Критика почти всегда правильна или, по крайней мере, оправдана. Ибо обнаружение недостатков в спекулятивных системах полностью находится в пределах физического знания. Величайшие ученые безоговорочно признают огромную ограниченность науки.

²Таким образом: они способны критиковать. Но тогда они верят, что сами способны представить что-то новое. Это тоже довольно скоро отвергается.

³Нам следует уметь научиться у всех тех философов и ученых, которые считали себя способными сообщить нам о существовании, насколько совершенно необоснованно притязание на знание и рассудительность. Все они ошибались. Когда люди поймут, что сами по себе они не могут знать ничего, что стоит знать? Когда они придут к сократовскому осознанию?

⁴Человек сам себе авторитет и решает, что для него истинно, а что ложно, если не для других. Эзотерика возражает против этого, что утверждение человеком своего собственного авторитета является самонадеянностью, поскольку человек своей мыслью не способен охватить реальность. Реальность как реальность абсолютна. Она состоит из 49 космических миров, каждый из которых совершенно не похож на все остальные. Каждый из этих миров – своя собственная реальность. Тот факт, что человек не осведомлен об этом положении дел, показывает, что он не в состоянии решить проблемы существования. Будда ясно дал это понять, и человек должен был бы это понять, если бы у него было достаточно здравого смысла.

⁵Именно этот здравый смысл отсутствовал у философов. Эзотерик утверждает, что вся философия – это обманчивая воображаемая спекуляция жизненным невежеством и останется таковой.

Именно этот здравый смысл отсутствовал у философов. Эзотерик утверждает, что вся философия есть вводящая в заблуждение спекуляция воображения жизненного невежества и останется таковой.

⁶Одним из наиболее очевидных доказательств незнания человеком реальности и жизни является множество различных гипотез, которые выдвигаются в каждой области. Каждый мыслящий человек имеет взгляд, который всегда в каком-то отношении отклоняется от того, что официально провозглашается. У каждого профессора свои взгляды почти на все. У каждого философа есть своя философия. Каждый человек смотрит на реальность по-своему. Умение восприятия каждого является также доказательством его незнания реальности, доказательством того, какие иллюзии и фикции он приобрел на том уровне развития, на котором находится.

⁷Так было всегда и так будет оставаться, пока люди не научатся мыслить синтетически и не приобретут эзотерическое знание. Когда люди будут работать с синтезом, а не с анализом, они смогут объединить различные гипотезы в более высокую перспективу. Когда люди приобретут эзотерическое знание, они узнают, что сверхфизическая реальность недоступна никому, кроме тех, кто является членами пятого природного царства или, по крайней мере, далеко продвинулся на пути, ведущем к нему, что истинное знание сверхфизической реальности, которым они обладают, они получили в дар от планетарной иерархии.

⁸Было бы интересно узнать, сколько столетий пройдет, прежде чем люди осознают свою огромную ограниченность во всех отношениях. В лучшем случае они познали реальность в очень ограниченных физических областях. Тысячи новых областей исследований ждут своего открытия только в эту новую зодиакальную эпоху.

⁹Человек метко назван «историческим животным». Организм связывает его с животным царством. Содержание его сознания состоит из иллюзий и фикций, которые собирались и передавались из поколения в поколение, и все это – спекуляция и главным образом попугайство. Только с появлением научных исследований люди начали самостоятельно приобретать знания о реальности. Они начали устанавливать факты и прежде всего экспериментировать. Они поняли, что знание означает предсказание. Лабораторный работник знает, что он нашел отношение, когда после тысяч экспериментов он может безошибочно предсказать результат. Закон природы – это постоянное отношение. Это осознание тоже пришло вместе с научными исследованиями.

¹⁰Геология и философия – это спекуляции воображения жизненного невежества. Наука устанавливает факты в трех низших физических молекулярных видах, но чаще всего не в состоянии объяснить их значение, поскольку она видит только аспект материи, может установить движение (хотя и не объяснить его) и слепа к аспекту сознания. Те факты, которые наука может окончательно установить, никогда не смогут ответить на вопрос о смысле и цели существования.

¹¹Кажется, пройдет еще много времени, прежде чем философы (эти представители остроумия и глубокомыслия) придут к осознанию того, что ментального сознания недостаточно для решения социальных проблем, не говоря уже о жизненных проблемах. Мышление умозаключением и принципиальное мышление не могут обнаружить великое множество существующих отношений, скрытых в кажущейся самой простой проблеме. Философ Герберт Спенсер указывал на несовершенство человеческого интеллекта, но его вполне обоснованные предостережения оставались без внимания всех увлеченных реформаторов, которые никогда не заботились о количестве ненужных страданий, которые они причиняли своим бездумным законодательством. Только когда достаточно много людей приобретут каузальную интуицию, можно надеяться, что те так называемые разумные существа, которые во все времена были самодостаточны, осознают неспособность своего разума и научатся у Сократа, чье золотое изречение остается в полной силе более чем через две тысячи лет. Он оставался великим спрашивающим, который никогда не был уверен в правильности своего заключения. Он только задавал вопросы. Когда наши мудрецы продвинулись так далеко, они хоть кое-чему научились.

ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ

7.79 Объективное сознание

¹Философы еще не осознали, что сознание может быть как субъективным, так и объективным, или, выражаясь точнее, как субъективно, так и объективно определенным, но считали, что оно может быть только субъективным, что является фундаментальной ошибкой. От этой ошибки зависит фиктивность всей философской спекуляции.

²Они также не осознали, что все выражения сознания являются одновременно материей и энергией. Эмоции и мысли – это как сознание, так и энергия и материя. «Мысли – это вещи.» Неудивительно, что их спекуляция оказалась совершенно бесплодной.

³Только объективное сознание может правильно воспринимать объективную материальную реальность, и это верно для всех миров.

⁴Объективное восприятие объективной материальной реальности объективным сознанием различно в каждом отдельном мире. Поэтому существует 49 радикально различных видов восприятия реальности, каждый из которых прав в своем конкретном мире.

⁵Человек имеет правильное мировоззрение, когда его понятия, принципы, системы согласуются с окончательно установленными объективными фактами.

⁶Поскольку на нынешней стадии развития человечества человек не в состоянии воспринимать более одного процента всей материальной реальности, все его суждения о высших мирах являются лишь субъективными допущениями невежества, и именно они называются философией.

⁷Возможно, понятно, что в физическом мире должно быть одно действительное и общее для всех восприятие аспекта материи существования; что не может быть более одного точного восприятия, что материя не может быть более чем одним способом, независимым от субъективных представлений о ней, таким образом, только одно объективно действительное восприятие. Субъективизм, господствовавший в философии на протяжении большей части ее существования, настолько ввел людей в заблуждение, что теперь необходимо прояснить разницу между субъективным представлением и объективной реальностью.

7.80 Мы, жители Запада, объективисты.

¹Именно через объективное исследование природы мы становимся объективистами. Греки были первыми, кто занялся объективным исследованием, кульминацией которого стала аристотелевская система, от которой сохранились лишь небольшие, вводящие в заблуждение остатки. Можно с полной справедливостью сказать, что именно грекам мы обязаны тем, что западные люди стали объективистами.

²Знание, существовавшее до греков, было даром планетарной иерархии, а не результатом человеческих исследований. Поскольку планетарная иерархия «ушла в подполье» и знание преподавалось только в тайных орденах знания, люди были предоставлены собственным спекуляциям. Так началось господство субъективизма, которое вылилось в периоды произвола и беззакония, перемежавшиеся диктатурой и террором.

³Без эзотерики субъективизм снова и снова будет восстанавливать свое господство, сколько бы наука ни работала над объективизмом, ибо наука не может исследовать высшие миры. А ясновидение, видя предметы в эмоциональном мире, не может судить об их содержании реальности. Скорее, оно усиливает субъективистский произвол, поскольку воображение является суверенным в этом мире. Об этом свидетельствуют все ясновидящие (Сведенборг, Штайнер, Мартинус и др.), а также философы йоги.

⁴Тому, кто хочет писать постижимое для западных людей, следует быть объективистом, а не субъективистом, как восточные. Субъективисты всегда вызывали непонимание у западных людей. Восточный человек как субъективист не отрицает существования материи. Но он презирает материю, считает ее несущественной.

7.81 Ум и разум

¹«Ум» означает объективное сознание, способность устанавливать объективные материальные факты. Напротив, разум – это субъективное сознание, которое может поместить факты в их правильные контексты. Это верно во всех мирах, не только в физическом.

²Конечно, эти два термина, ум и разум, должны были со временем утратить свое разумное содержание и содержание реальности. Сначала «ум» означало восприятие по закону причины и действия, а «разум» – восприятие по закону основания и следствия. Субъективисты, однако, вовсе не были заинтересованы в разграничении этих двух, и предали это различие забвению. Они так долго смешивали закон причины и действия с законом основания и следствия, потому что они не различали ум и разум и, следовательно, смешивали их.

³Пора восстановить первоначальные значения слов, чтобы положить конец смешению понятий, господствующему в этом отношении.

7.82 «Объективность»

¹Слово «объективность» употребляется в двух разных смыслах. Один смысл, принадлежащий к мировоззрению, относится к объективному сознанию, его объективно определенному восприятию материального внешнего мира. Другой смысл, принадлежащий к психологии, относится к основанному на фактах, безличному восприятию в отличие от субъективной оценки.

²«Психологическая объективность» предполагает способность к самокритике. Применяя ее, мы не должны позволять своим собственным взглядам на то, что правильно и неправильно, или на то, является ли обсуждаемое дело ценным или вредным, не должны влиять на наше отношение к нему. Мы можем объяснить, как это дело рассматривается в разных кругах и в разных отношениях, но мы предоставляем «общественности» делать свои собственные выводы. Таким образом, мы не имеем права (как, по-видимому, считают некоторые) исходить из гипотез современной науки, даже если мы делаем это безлично и без оценки, чтобы судить о предмете «объективно» с этой точки зрения и тем самым считать проблему решенной. Ни теология, ни философия, ни наука не пришли ни к чему окончательному и, следовательно, абсолютному. И только то, что в отношении реальности и жизни абсолютно (недоступно человеку), может быть положено в основу «объективного» способа рассмотрения. Из этого явствует, что ссылка на какой бы то ни было научный «авторитет» несовместима с «объективностью».

7.83 Субъективизм

¹После того как софисты ввели эпистемологический субъективизм в европейскую спекуляцию, философы отрицали реальность того, что было причиной и основанием их восприятия. Чтобы познать качества объекта, человек должен изучить сам этот объект. Если, установив эти качества своим сознанием, человек утверждает, что есть только сознание, то это является для здравого смысла доказательством безумия.

²Субъективизм лишил философов возможности обнаружить объективное восприятие реальности здравым смыслом как единственно точное, сделал так называемые логические доказательства более достоверными, чем общезначимый, объективный ум. Логика – это инструмент обработки фактов, а не критерий реальности. Используя логику, человек может доказать все, что захочет. Всегда можно было защитить все виды безумия с помощью подавляющих «доказательств». «Доказательства вообще ничего не доказывают» может быть преувеличенной поговоркой, но вполне оправданной с психологической точки зрения в кругах логических фанатиков, страдающих логикоманией.

³Субъективизм тоже всегда является индивидуалистическим. Вот почему у каждого философа было свое мнение. Но реальность одна, и знание реальности должно быть объективным и общезначимым. Ни теология, ни философия, ни наука никогда не смогут дать критическому интеллекту состоятельное мировоззрение. Только гилозоика может это сделать. Все остальное построено на песке. Скептицизм – это тоже вера.

⁴Индивидуальный произвол как критерий реальности и истины должен привести к

интеллектуальному хаосу и реальному произволу во всех смыслах жизни, к полной безответственности. Опыт давно должен был бы это прояснить (и история, если бы она состояла из фактов). Но никакой опыт не производит никакого впечатления на тех, кто усвоил фиктивную систему.

⁵Аспект материи является наиболее фундаментальным аспектом реальности для западного человека, который обладает некоторыми знаниями в области химии, физики, геологии, астрономии и биологии. Во времена, когда этого знания не хватало, а невежественная в жизни религиозная вера видела материю как зло, было легко воображению, с его неисчерпаемыми ресурсами, мечтать о нематериальном существовании вне пространства и времени. Из своих исходных позиций субъективизм мог даже доказать, что материя – это воображение. Это оставляло пространство для любых излишеств воображения.

⁶Научные исследования, которые в настоящее время приобретают знания об энергии наинизшей эфирной материи тем самым становятся практически суверенными в чисто технической процедуре, по-видимому, заставляют иначе рассудительных людей терять равновесие и нести чушь о способности человека решать проблемы существования. Таким образом, не нужно больше, чтобы сделать себя богом. Тогда человек требует от себя очень мало. Тогда он невежественен во всем, кроме того, что ему ближе всего, не знает примерно 99 процентов реальности.

⁷Основная ошибка субъективистской философии состоит в том, что она исходит из сознания как своей «твердой основы знания» и при этом игнорирует аспект материи, не осознает, что сознание обусловлено материей. Эзотерика исходит из объективной материальной реальности как носителя сознания. Существует столько же различных видов материальной реальности, сколько существует различных видов сознания, столько же различных видов материальных оболочек для я, сколько существует видов самосознания: чувственные восприятия (физическая реальность), эмоции (эмоциональная реальность), мысли (ментальная реальность), интуиции (каузальная объективная материальная реальность). Оценка уровня развития индивида начинается именно с объективного наблюдения материального состава и молекулярных энергий его оболочек, проявляющихся в виде света и цветов. Я находится во всех своих оболочках, пока они являются предметом внимания я и я отождествляется с ними. Они являются орудиями я. «Что такое я? Только мимолетный гость.»

⁸Во все времена философы, по-видимому, глубоко презирали реальность. Иначе они, вероятно, не занялись бы построением систем, которые являются как бы пощечинами для всех людей, обладающих здравым смыслом. «Если реальность не соответствует моей системе, то вина лежит на реальности.» Неважно, сказал ли это Гегель, или Бострем, или какой-нибудь другой субъективист. Но явствует из их систем, что это была основная мысль. Что-то от этой тенденции, кажется, все еще существует. Субъективисту не нужно заботиться об объективной реальности. Еще нет общего осознания того, что задача разума состоит прежде всего в том, чтобы дать нам знание именно об этой объективной, материальной реальности. Только после этого, когда будет заложен фундамент изучения аспекта материи, мы сможем исследовать аспект сознания, не теряя себя в субъективистском фантазерстве, что иначе остается неизбежным.

⁹Большой заслугой уппсальских философов было то, что они заложили прочную основу объективного восприятия реальности и стремились показать ошибки всех представленных до тех пор философских систем, которые все были субъективизмами. Требование, что мы не имеем логического права принимать истины, которые не находятся в пределах возможности быть установленными всеми (требование общезначимости и логической неизбежности), было здоровой реакцией на произвол и фантазерство субъективистов. Тогда все зависит от того, что подразумевается под «возможностью» и «всеми».

Если расширить предложение так, чтобы оно было сформулировано, «но будут устанавливаемыми всеми когда-нибудь в ходе эволюции», то получится эзотерическая аксиома.

7.84 Типичные субъективистские фикции

¹Все категории являются построениями, и ни одна из них не имеет дело с восприятием материальной реальности объективным сознанием. Произвольное допущение субъективистов, что сознание воспринимает нечто через категории, сбilo философию с пути истинного. Реальность непосредственно дана нам в своей объективной материальности.

²Субъективисты, для которых нет внешнего мира, кроме мира, построенного нашими пятью так называемыми чувствами (субъективного мира, лишённого объективного существования), тщательно избегали употребления термина «физический мир» и потому всегда говорили о «чувственном мире». Это выражение в какой-то мере используется и сегодня, хотя его непригодность должна была быть замечена.

³Те логические единицы восприятия, которые, по Канту, логически синтезируют психологические восприятия, являются чистыми вымыслами. В них нет необходимости, так как именно материальный объект определяет содержание сознания. Все объекты излучают энергию и воздействуют на субъекта. Но Кант не мог этого знать.

⁴Рассуждения Канта об «эмпирической реальности и трансцендентальной реальности» – несостоятельная фикция. Использование только субъективного сознания никогда не может привести к объективному сознанию. Это две радикально различные способности сознания, которые последовательно приобретаются в трех низших природных царствах. Вот почему монады должны сначала инволюироваться в твердое физическое состояние агрегации. Только в этой материи сопротивление достаточно сильно, чтобы сделать возможным противопоставление материи и сознания, а тем самым и объективное восприятие.

⁵С давних пор принято говорить, что все наши понятия, даже объективные, являются символами. Это опять та же старая история, значит судить о реальности в одном мире, исходя из реальности в другом. Логически это так же необоснованно, как называть материю иллюзией. Материя – это космическая реальность, и отрицание ее существования – это просто ложь, глупая и наглая ложь.

⁶Объективно устанавливаемое, общезначимое, которое все могут установить, реально. Объективное понятие, восприятие самого объекта – это не символ.

⁷Логическое понятие есть восприятие самой вещи в ее конкретной объективности. Воспоминание о некогда наблюдаемом объекте – это не понятие. Некоторые люди подразумевают под понятием совокупность всех определений (описаний), приписываемых объекту. Такое понятие всегда неполно.

⁸Индийские ученые люди всегда оказываются под большим или меньшим влиянием философии иллюзионализма адвайты, даже если они не считают себя адвайтистами в других отношениях. Какой-то иллюзионализм легко вкрадывается в представление о материальной реальности. Субъективизм, по-видимому, трудно преодолеть. Это явствует из субъективистского способа изложения. Таким образом, они могут утверждать, что «нет времени» в эмоциональном и ментальном мирах. Говоря это, они имеют в виду, что сознание не способно фиксировать течение времени в этих мирах, а это ведь совсем другое дело. Как ни странно, субъективистские способы рассмотрения встречается даже в пятом природном царстве. Эмоциональные оболочки его членов пусты от всякого содержания, и они не проявляют никакого интереса к явлениям эмоционального мира. Они даже могут говорить так, как будто эмоционального мира вообще не существует.

⁹Утверждение Бострема: «быть – значит ощущаться, восприниматься», – логический абсурд. Восприятие означает отношение между субъектом и объектом, между кем-то воспринимающим и чем-то воспринимаемым. Восприятие не может быть одновременно

и восприятием, и объектом восприятия. Если бы мы могли воспринимать только наши собственные восприятия, то мы не могли бы утверждать: «быть – значит восприниматься». Бытие – это самоотождествленность. Бытие объекта – это его тождество с самим собой (Понтус Викнер, Аксель Хегерстрем). «Если абсолют является основой всей реальности, то то, что находится вне его, должно быть нереальным». «Если все знание должно быть выведено из субъекта (сознания), то мы не можем объяснить противоположность субъекта и объекта.»

¹⁰Довольно прискорбно, что даже такой «авторитет», как психоаналитик Юнг, не осознает разницы между субъективным и объективным. Он говорит, что легенда «психологически истинна в той мере, в какой она существует. Психологическое существование субъективно в той мере, в какой представление возникает только у одного индивида. Но оно объективно в той мере, в какой оно установлено обществом.» Здесь Юнг смешивает объективное с коллективно субъективным. То, что только субъективно, никогда не может стать объективным. Ложь никогда не может стать объективной, сколько бы людей в нее ни верило. Представление объективно только в том случае, если оно истинно и потому объективно реально.

7.85 Ценности

¹Так называемая философия ценностей – типичный пример дезориентации философов. Они говорят о «двух мирах», мире материи и мире ценностей, как будто их можно уравнять. По-видимому, они не осознают, что объективная материальная реальность относится к мировоззрению, а субъективные ценности относятся к жизневоззрению. Они путают объективную реальность с субъективной ценностью.

²Ценность, приписываемая объективной вещи, субъективна, возможно, даже индивидуальна. Она не касается содержания реальности этой вещи. Оценка, возможно, не должна быть эмоциональной. Интеллект тоже может ценить. Но оценка всегда субъективна. Поэтому следует стремиться к объективной оценке.

³Из-за нового рода философии, порожденного жизненным невежеством (так называемой философии ценности), само понятие ценности утратило все свое содержание разумности, и поэтому слово «ценность» теперь является одним из тех многих старых терминов, которые следует вычеркнуть из нашего лексикона. Они только вызывают смешение понятий. Если вы хотите сохранить слово, вы можете рассмотреть эзотерическое определение жизненной ценности (значимости в жизни). Поскольку жизнь имеет смысл, и это развитие сознания, все, что приносит пользу этому развитию, имеет ценность и ценность, которая возрастает по мере того, как возрастает его способность приносить пользу.

7.86 Субъективные и объективные критерии истины

¹У философов есть свои критерии оценки. До сих пор ценились только те философы, которые представляли новые фикции, добавляемые к субъективистским спекуляциям эпистемологического воображения. В новых воплощениях теологи и философы узнают свои старые системы. Узнавание системы, легкость ее усвоения принимаются за доказательство ее правильности. Они нашли «истину».

²Тот, кто ищет идеи реальности, замечает, что философ Герберт Спенсер со своей революционизирующей теорией эволюции внес величайший вклад в развитие человеческой мысли в течение XIX века. Биологические исследования получили со стороны философии поддержку, которая имела весьма плодотворный эффект. Биолог Эрнст Геккель мог бы изложить результаты этого освободительного удара по теологическому догматическому мышлению. Разум начал просыпаться все больше.

³В субъективном отношении человек есть мера всех вещей. И мы видели последствия

в суверенитете произвола. Без критериев объективного следствием является полная дезориентация. Субъективное привело к тем спекуляциям воображения невежества, которые до сих пор идиотизировали человечество и привели его на грань гибели.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

7.87 Введение

¹Можно сказать, что типичное западное мировоззрение является научным, исходя из аспекта материи как своей твердой основы. Но этому взгляду не более ста лет. Основу заложил Спенсер своей теорией эволюции, позже подкрепленной доказательствами биологической эволюции Дарвина. Физические науки должны исходить из аспекта материи. Субъективизм (философский «идеализм»), отрицающий существование материи, служил величайшим препятствием к исследованию аспекта материи, лучшим доказательством чего является Индия. На Западе церковь со своим учением о материи как о зле и грешном всегда боролась, преследовала и пыталась истребить всех пионеров исследований и науки, используя все имеющиеся в ее распоряжении средства. Рассказ о борьбе науки за свободу исследований в столь близкие нам времена, как 19 век, был бы весьма информативен. Историки болтают о «человеке без чувства истории», но сами поразительно невежественны в существенных отношениях.

²Всякая попытка изложения мировоззрения обязательно должна быть приспособлена к общему восприятию и перспективе понимания, существующим в данный момент. Добавьте к этому то, что восприятие реальности в разных мирах совершенно различно, что тот взгляд на реальность, которого придерживается планетарная иерархия, всегда должен быть совершенно иным, чем тот взгляд, который можно сформулировать с помощью ментальных понятий, действующих в течение определенного времени. Таким образом, ментальная система всегда остается чем-то вроде временной системы. Остается только посмотреть, соответствует ли она ощущаемой в то время потребности в наиболее целесообразном объяснении реальности.

³Иллюзии философов всех времен, что можно сформулировать «абсолютную систему мышления» в согласии с реальностью, являются лучшим доказательством их полного жизненного невежества. Система никогда не может быть ничем иным, как рабочей гипотезой, связанной с господствующими фикциями о реальности. Важно, однако, то, что такая система сформулирована таким образом, что она воспринимается своими современниками как единственно точная. Это все, до чего они могут дотянуться. Точность необходима, однако, для того, чтобы обеспечить основу реальности для всех существующих жизненных отношений.

⁴Не рекомендуется выступать в прениях о миро- и жизневоззрениях. Относящиеся сюда проблемы слишком фундаментальны и обширны, чтобы их можно было рассматривать таким образом. Это проблемы, требующие от индивида многолетней работы и латентны в подсознании интеллигенции. То, о чем люди спорят, – это вопросы веры, о которых никто ничего не знает, просто верит. И все это бессмысленно, подобно спорам схоластов о цвете хвостовых перьев архангела Гавриила.

7.88 Фикции о проблемах реальности

¹В прежние времена среди людей философского образования было распространено высказывание, что человек живет одновременно в двух мирах: мире реальности (вне нас) и мире идеалов (внутри нас). Один мир – мир естественной необходимости, законов природы; другой – мир свободной воли, мир, каким он должен быть. На самом деле мы живем во многих мирах, каждый из которых определен законом, хотя мы еще не осознаем более трех – физического, эмоционального и ментального – и не знаем всех, кроме

наинизшего мира.

²Философы также делили реальность на «чувственный мир» (мир пяти чувств) и «духовный мир». Под «чувственным миром» они подразумевали, выражаясь более постижимо, физический мир.

³Философские термины «реальность» и «иллюзия» настолько идиотизировали мышление, что их следует окончательно устранить, когда речь идет об аспекте материи. Все миры материальны, и ни один из них не является иллюзией. Все они имеют измерение, длительность, материю, движение, сознание и закон. Чем больше первоатомная плотность, тем сложнее («грубее, ниже») материя и мир этой материи. Эти термины, реальность и иллюзия, явно вводят в заблуждение и должны быть заменены единственно точными: высшие и низшие виды (материи).

⁴Эти термины и выражения нелогичны и реально ошибочны, потому что сформулированы при рассмотрении одного мира посредством сознания и представления о реальности другого мира. Это совершенно несостоятельно и фактически необоснованно. Каждый мир имеет свою собственную реальность, которой надо придерживаться, чтобы не оказаться в непоправимом смешении понятий.

7.89 Фикции об аспектах реальности

¹Согласно научному способу рассмотрения, именно энергия, присущая материи, «формирует материю» по механическим законам природы. Это самая главная ошибка. Именно сознание, присущее материи, направляет и формирует по Закону (целесообразные причины, целесообразность в природе). Даже механический ход событий служит целесообразности. Но об этом ученые ничего не знают и потому говорят, что жизнь лишена смысла.

²Невежественный человек совершенно наивно принимает восприятие я за само я. Но я – это не свои эмоции, не свои мысли. Они продукты оболочек.

³В течение всего развития сознания от наинизшего к наивысшему миру, от наинизшего к наивысшему атомному виду (49–1) я отождествляется с наивысшим видом сознания, которого оно достигло, пока оно не приобретет в нем самосознание и не сможет различать сознание и свое восприятие сознания. Как только вы осознаете этот фундаментальный факт, что «жизнь» – это первоатомы (монады), а все остальное (все материальные формы) – оболочки для жизни, многие проблемы решаются сами собой.

⁴Сознание (потенциальное, актуализированное, активизированное) атома – это основа, объясняющая целесообразность жизни.

⁵Чем выше вид сознания, тем бóльшая часть миров и времен принадлежит к настоящему.

7.90 Сверхфизическое

¹У китайцев был общий термин «тянь» для обозначения всего, что относится к неведомому, сверхсознательному (бог, провидение, небеса, высшие миры, неизведанное). Это более или менее соответствовало тому, что философы, не зная ничего лучшего, называют метафизикой.

²«Метафизика должна быть уничтожена» – таков был лозунг уппсальского философа Хегерстрема. В этом он, несомненно, был прав. «Метафизика» философии должна исчезнуть, чтобы оставить место для сверхфизики эзотерики. У них нет ничего общего. Сколько философов осознали это?

³Физики-ядерщики или так называемые ученые-атомщики, сами того не ведая, занимаются расщеплением «химического атома», физической эфирной молекулы, состоящей из 49 различных слоев материи. Тем самым они вошли в физический эфирный мир и покинули грубофизический, видимый мир химиков. С их стороны является ошибкой на

этой ранней стадии начинать разработку гипотез о составе «атома». Все представленные до сих пор гипотезы ошибочны. Правильное объяснение этих явлений может дать только «ученый-атомщик», который приобрел физическое эфирное объективное сознание. Крайне непригодно вдалбливать эти ошибочные гипотезы химикам и физикам и даже ученикам средней школы. Самый мудрый выбор – сохранить старые представления начала XX века, начиная с периодической системы Менделеева.

⁴В XXI веке будет показано, снимая процесс умирания, что человек имеет как эфирную оболочку, так и эмоциональную оболочку, что эмоциональная оболочка освобождается от эфирной оболочки, когда последняя извлекается из организма, что эфирная оболочка всегда остается вблизи организма и растворяется с той же скоростью, что и организм. Это окончательно устраняет все утверждения о том, что «душа умирает вместе с телом». Но закоренелые, конечно, будут продолжать неразумно отрицать бессмертие я. Никогда не удастся снять материальные явления ментального мира, а значит, и ментальную оболочку человека, а тем более его каузальную оболочку. «Бессмертие» никогда не может быть «доказано». Эта проблема напоминает историю о старухе, которая услышала, что попугай может прожить двести лет, и купила такого, чтобы проверить, правда ли это.

⁵Кроме того, сомневающиеся, как ни забавно, по существу правы. Все оболочки индивида, а также те, которые он приобретает во все более высоких мирах и царствах, растворяются. Ни одна оболочка не бессмертна. Единственно бессмертное есть первоатом-монада-я. Это правда, что доказательство этого никогда не может быть более чем доказательством (подавляющей) вероятности.

7.91 Форма

¹«Форма есть способ существования материи.» Существует бесчисленное множество видов форм от солнечной системы, планеты, мира, всех видов агрегатов до молекул и атомов. Таким образом, даже атом есть форма. Но когда форма обсуждается в эзотерике, подразумеваются только агрегаты молекул. И таких нет в атомных мирах, только в молекулярных.

²«Форма есть тот способ, которым множественность образует единство.» Таким образом, это верно для формы и что касается понятий, множественности (содержания), входящей в понятие и делающей возможной однозначность.

³Интуиция отличается от понятийного восприятия тем, что она не нуждается в форме, независима от формы. Но когда нужно объяснить интуицию, это можно сделать, только вернувшись к объяснению понятий. Поскольку у людей нет каузального сознания, они также не способны понять, что такое интуиция на самом деле.

⁴Эзотерик должен быть готов время от времени слышать: «Никто мне этого не говорил», или «Кто это сказал?», или «Это для меня ново». На самом деле в этом нет ничего нового, так как все (кроме, конечно, формы, которая для большинства людей является единственно существенным) существует в мире идей. Исторически большинство вещей было сказано, но, конечно, забыто. Каков был бы результат, если бы история идей заменила и историю философии, и историю литературы? Безусловно, идея – суть. Формы имеют свое время, но идея не умирает. Ментальность является наиболее важным на нынешней стадии развития человечества. Как и сейчас, идея тонет в массе слов. Большинство людей не обнаруживают ее, если она не особо подчеркивается.

⁵Как греческая, так и индийская философия построили в ментальном мире мощную мыслеформу, которую все более укрепляют более поздние мыслители, исходящие из первоначальной формы и добавившие к ней, что делает еще более трудным для людей освобождение от нее. Однако мыслеформа европейской философии получила такой смертельный удар от гилозоики, что дни ее должны быть сочтены. Напротив, индийская мыслеформа, вероятно, попытается приспособиться к первоначальному, символичес-

кому учению, хотя эта адаптация займет гораздо больше времени, чтобы достичь полного согласия с гилозоикой.

⁶Вопрос еще, умрет ли сама по себе ментальная форма европейской философии или же потребуются философ-эзотерик, показывающий иллюзорность и фиктивность каждой детали великого конгломерата. Чем ниже общий ментальный уровень, тем дольше длится процесс растворения. Понадобятся ли Западу пятьсот лет?

⁷Эзотерики будущего смогут показать, что различные культуры со всем их содержанием сознания представляют собой ряд физикалистских ментальных построений.

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ ЖИЗНИ

7.92 Введение

¹«Кто знает зло, тот знает и добро.» Это выражение неправильно понимают все невежественные в жизни люди, которые думают, что познают добро через зло. Проблема добра и зла в философском смысле не для масс. Понимание этого требует знания жизни, которого большинству людей еще не хватает на нынешней стадии развития человечества. Большинство людей не могут отличить правильное от неправильного и тем более добро от зла.

²«Не противься злу.» Люди абсолютизировали этот принцип до идиотизма. Тем самым они превратили власть в право, лишили добро права, отдали власть злу, сатанизму и позволили зверью безудержно давать волю своей агрессии. Вопрос не в том, должны ли мы сопротивляться злу, а в том, как мы должны это делать. Для эссенциалиста это не вопрос сопротивления злу. Он реализует единство и в своем стремлении возвысить и облагородить существа обнимает и зло. У него есть другие дела, чем спускаться на более низкие стадии, чтобы принять участие в борьбе со злом. На стадии варварства господствует око за око, зуб за зуб. На стадии цивилизации безумцев перевоспитывают и учат уважать равное право всех. На стадии культуры человек является помощником заблудших, если помощь нужна. На этой стадии достаточно одного слова неодобрения, если культурный индивид делает что-то неправильно.

³«Свобода» – это слово, которым злоупотребляют так же часто, как и употребляют. В абсолютном смысле свободы нет, так как мы во всех отношениях зависим от условий. Как бы часто мы ни меняли условия, мы обязательно оказываемся в новых. Мы зависим от наших оболочек, от тех вибраций, которые проникают в них без нашего ведома, от содержания наших оболочек. Вся жизнь определяется законом, и только глупец считает себя способным изменить законы природы или законы жизни.

7.93 Эрудиция, обучение, знание, мудрость

¹Важно уметь различать эрудицию, обучение, знание и мудрость.

²Эрудиция – это обучение и знание. Эрудиция – это теоретическое обучение, состоящее в знании того, что другие написали или сказали.

³Обучение состоит из фактов и мнимых фактов, слишком много мнимых фактов, к сожалению. Обучение без опыта бесполезно, если оно не согласуется с ранее приобретенным пониманием, выражающим себя в новой жизни как инстинкт. Обучение часто является помехой знанию, той помехой, которая делает людей узкими специалистами, не понимающими относительной неважности своей специальности в целом. Обучение не освобождает нас от наших предрассудков, идиосинкразий, иллюзий и фикций.

⁴Знание – это обучение, которое проверено на опыте и признано надежным. Знание – это факты в правильных (не сконструированных) контекстах. Знание требует перспективного сознания.

⁵Мудрость – это способность применять приобретенное знание жизни.

⁶Философ не мудр. Он, как указывает слово «философ», всего лишь «друг мудрости». Пифагор, сказавший это, тем самым показал, что он знал, что мудрость есть эссенциальность, стадия сознания, которая достигается только после того, как индивид перешел в пятое природное царство. Как далеки от этого эзотерического осознания философы наших дней! Они даже не приобрели перспективного сознания (47:5).

⁷Человек становится мудрым в той мере, в какой он приобретает чувство меры. Практически ежедневно поражаешься отсутствию у людей относящейся сюда рассудительности. Только когда что-то превращается в нечто гротескное, они, кажется, замечают несоразмерность.

7.94 Знания только для искателей

¹Большинство людей не собираются исследовать, откуда они получили все свои «идеи». Они просто у них есть, и поэтому они должны быть правы. Вряд ли стоит пытаться освободить их от иллюзий и фикций. Кроме того, те, кто получил свое обучение из разговоров людей, газет и т. д., не в состоянии приобрести здравый смысл. Их можно смело доверить грядущей эволюции. Когда-нибудь в будущем, после требуемого количества воплощений, они тоже будут в состоянии критически оценить содержание реальности того, что предлагается на маскарадах жизни. Те, кто довольствуется тем, во что они верят, и тем, что они верят, что знают, не получают пользы от того, что их «беспокоят». Тем, кто никогда не задает себе вопросов: «что такое реальность?» и «в чем смысл жизни?», не нужна эзотерика. Им даже не нужна философия, которая за время своего существования (2500 лет) тщетно пыталась угадать правильные ответы. Тех, кто сомневается, кто ищет, кто жаждет «истины», знания реальности, вы можете снабдить фактами о реальности и жизни.

7.95 Самопознание

¹«Человек не знает себя.» Эта аксиома, как обычно, абсолютизирована невеждами, теми, кто не обладает требуемым знанием всех фактов и принципов. Человек знает себя, свой «тип по гороскопу», свои привычки, интересы, привычные реакции, то, чему он научился, всегда может сделать и т. д., все, что его бодрствующее сознание может немедленно установить. Можно сказать, что нормальным индивидом на нынешней стадии развития человеческого сознания является его бодрствующее сознание на пять процентов, его «инстинкт» (сверхсознание) – на один процент, а его подсознание и латентные возможности – на оставшиеся девяносто четыре процента.

²Быть, возможно, на тысячи воплощений старше других и поэтому иметь больше опыта – это не заслуга, не замечательное достижение, не благодать. Гений, который не осознает своей огромной ограниченности, скорее заслуживает жалости. Гордость за то, что мы знаем и умеем делать, оказывает сдерживающее влияние на наше дальнейшее развитие. А то, что остается, – это безмерно много. Существует огромное расстояние между ментальным я и каузальным я и между каждым из 46 все более высоких я.

³Нельзя оценить уровень развития людей по тем высказываниям, которые они выучили и часто используют. Многие могут читать лекции по философским проблемам, не понимая, что они имеют дело с псевдопроблемами. Большинство людей могут научиться использовать слова, не понимая той реальности, которую эти слова первоначально обозначали. Эзотерик учится различать слово, понятие (ментальное содержание) и ту реальность, о которой идет речь. И понятие, и реальность могут быть чем-то совершенно отличным от того, что невежество считает, когда использует это слово.

⁴«Люди – самые обманутые из всех существ» (Д.К.). Они верят, воображают, предполагают, принимают, обманывают себя своим непоправимым тщеславием. Они не научились отличать то, что знают, от того, чего не знают, и редко могут решить, это ли то

или другое. Тот, кто ничего не предполагает, не может быть обманут.

⁵Люди в целом не совершают ничего, кроме ошибок. Это неизбежно, так как им не хватает знания реальности, жизни и законов жизни. В тот день, когда человечество осознает это, оно сделает свое величайшее открытие до тех пор.

ГОСПОДСТВУЮЩЕЕ ЖИЗНЕННОЕ НЕВЕЖЕСТВО

7.96 Представление о реальности

¹Только эзотерик может видеть, насколько примитивным было и остается представление о реальности у людей.

²Таким понятиям, как закон природы, сознание, эволюция и т. д., немногим более ста лет. Еще в 1930-е годы профессор философии Ханс Ларссон из Лундского университета мог задаться вопросом, что же такое эволюция, несмотря на то, что английский философ Спенсер дал ей адекватное определение. И понятие закона природы было понято так плохо, что естествоиспытатели довольно часто начинали сомневаться в существовании законов природы. Законы объясняют события, а не факты. Доказательство правильности закона – это безошибочное предсказание.

³В таких условиях неудивительно, что философы и ученые оказываются неспособными понять описание реальности, данное эзотерикой. В конце XIX века все сверхфизическое было объявлено суеверием. Они исследовали вселенную и знали о ней почти все. Тот, кто тогда заговорил бы о радио, телевидении или компьютерах, был бы заперт в сумасшедшем доме. Эти изобретения и те научные открытия, благодаря которым они появились, имели, по крайней мере, то преимущество, что современные ученые не так самоуверенны в том, что они способны судить обо всем, хотя они все еще отвергают без рассмотрения такие явления, как гомеопатия, телепатия и многое другое, как старые суеверия. Они «не снисходят» до того, чтобы исследовать их научно. Это «ниже их достоинства». В прежние времена таких «магов» сожгли бы на костре. Однако ученым предстоит пройти очень долгий путь, прежде чем они смогут приобрести некоторое понимание того, что им не следует делать заявлений о вещах, о которых они ничего не могут знать, о вещах, которые они не исследовали методически и систематически. Эзотерик может сказать им, что они не в состоянии понять природу и происхождение материи и сил природы. Вместо того, чтобы признать это, они, подобно современным философам, объявляют свои научные понятия фикциями. Тогда все потеряно, кроме их чести, а это самое главное. Впоследствии они могут продолжать блефовать.

⁴Три аспекта реальности – это условие самого нашего существования. Изучение этих трех аспектов во всех жизненных отношениях развивает сознание, дает большее понимание и делает возможной реализацию. Видение этих трех аспектов в необозримой множественности раскрывает иллюзорность и фиктивность, значит приводит к самому фундаментальному и простому из всего.

⁵Тот, кто видит истину парадокса: «самое простое – самое трудное», «чем проще, тем труднее, тем правильнее», тот на верном пути к завоеванию перспективного сознания. Чем сложнее, тем дальше от реальности и жизни. Все фундаментальные истины непосредственно самоочевидны для простейшего разума. Однако ни один человек не может их обнаружить. На них нам должна указать планетарная иерархия. Это также причина, по которой знание должно храниться в тайне. То, что нам говорят, – это такие вещи, которые мы можем понять, не злоупотребляя ими. Именно риск злоупотреблений знанием должен быть предотвращен. Идиотизация тоже есть злоупотребление.

7.97 Дезориентация человечества

¹Постоянно повторяя свои фикции, люди идиотизируют себя до тех пор, пока не становятся неспособными мыслить иначе, чем то, что они неизгладимо запечатали в своем сознании. Правильный поступок для тех, кто хочет развиваться ментально, – это постоянно мыслить что-то новое, пытаться извлечь новые точки зрения из наблюдения идей и вещей. Но большинство людей хотят только учиться тому, слышать, мыслить то, что они узнают. Это их критерий истины.

²«История мышления – это история все возрастающего приближения к истине» (Э. Фромм). Таково, конечно, мнение философов, но совершенно ошибочное. История мышления – это история иостроения воображения невежества, построения, которое все дальше уводит философов от реальности.

³«Мы должны прийти к осознанию того, что реальность ничего нам не гарантирует, что она даже не предлагает нам твердой структуры, но что именно от нас зависит вся система. Именно мы задаем природе вопросы и формируем те желания, ответы на которые определяют, какой будет наша реальность. Все различные виды истории показывают нам, насколько глубоко верования обуславливают жизнь обществ и отдельных людей.»

⁴Невозможно лучше выразить отношение дезориентированного человека к жизни. Тот, кто не знает природы реальности или не осознает смысла жизни, всегда становится субъективистом и предполагает, что реальность согласуется со своим собственным способом рассмотрения, своей бессознательной системой опыта. Это знали уже софисты (Протагор), а вслед за ними и немецкий Кант. «Мы видим только то, что уже знаем и научились видеть», сказал Гете.

⁵Ярким доказательством полной дезориентации человечества в реальности является ментальный хаос, возникающий в так называемом культурном мире всякий раз, когда какой-нибудь субъективист на манер Кьеркегора или Ницше выплескивает свои фантазерства. Пора эзотерикам выступить и разъяснить тем, кто обладает здравым смыслом (даже если они невежественны в реальности), абсурдность того, что «культурные» люди принимают без разбора.

7.98 Понятие бога

¹Вопрос «верите ли вы в бога?» следует заменить вопросом: «Каково ваше представление о боге?» Данный ответ указывает на рассудительность индивида (результат его знания реальности и жизненного понимания). Если под «богом» человек подразумевает нечто трансцендентное, то его инстинкт жизни не полностью подавлен для этого воплощения.

²Есть много людей, которые вместо слова «божество» иногда употребляют аббревиатуру «бог», не написанную с заглавной буквы, на что зависимые от богословия, кажется, обижаются. Их реакция – это пережиток того времени, когда бог рассматривался как личность. Однако нет никаких логических причин для сохранения слова с заглавной буквы, если человек не хочет продолжать поддерживать теологический фикционализм. Поскольку мы не пишем слово «божество» с заглавной буквы, нет оснований делать иначе с аббревиатурой.

³На стадии цивилизации люди не чувствуют потребности в развитии высшего сознания. Они вполне удовлетворены физической, эмоциональной и низшей ментальной жизнью в физическом мире. Страх перед неизвестностью и страх перед адом загоняют их в лоно церкви. В той мере, в какой наука убеждает людей в том, что нет ни сверхфизической реальности, ни индивидуальной жизни после смерти, теологическое запугивание теряет свою силу, а тем самым и церковь – свою власть. «Религиозная потребность» пробуждается только тогда, когда их инстинкт жизни говорит им, что физическая жизнь не может быть единственной жизнью, что должно быть что-то другое и большее.

⁴Вполне естественно, что невежественные в реальности теологи ужасаются атеистам и считают науку врагом. Эзотерик, знающий, что индивид бессмертен и что развитие сознания неизбежно, не заботится о том, во что «верят» люди, а побуждает их работать над развитием сознания, приобретением качеств и способностей. Развлечения вредны только в том случае, если они способствуют лени, нелюбви к работе, апатии и ухудшению вкуса. Праздная жизнь – это растраченное впустую воплощение.

⁵Атеизм как современное явление можно считать оправданным в борьбе с теологической тиранией и догматизмом. Однако обеим сторонам не хватает того знания реальности и жизни, которое является условием разрешения спора.

⁶Постоянно повторяющиеся вопросы о боге и о том, существует ли бог, показывают, насколько беспомощны люди со всей их религией, философией и наукой, но без правильного знания. Еще в 1963 году профессор пишет книгу, в которой рассматривает вопрос о существовании бога. Еще более сомнительным является то, что он называет «абсурдной» логически неопровержимую научную гипотезу существования и процессов природы как выражение вечных, механических законов природы, гипотезу, принятую на Западе со времен Эпикура. Но защита профессором существования бога несостоятельна. Таким образом, кажется возможным быть назначенным профессором, не умея применять простейшую логику.

⁷Объяснимо, что теологи отвергают все, что не входит в их догматику. Они ведь раз и навсегда обезглавили свой разум. Но то, что философы и ученые не утруждают себя изучением гилосоики, свидетельствует о силе фикций и об извращенности всего эпистемологического и исторического способа рассмотрения.

7.99 Общественное мнение

¹Общественное мнение в целом относится к низшей эмоциональности, привычному мышлению, неразумному попугайству, очагу всевозможных психозов. Это флюгер человечества, раскачивающийся взад и вперед по тому, как дует ветер сплетен, некритично и нерассудительно, тиранически управляемый модой современности, даже самой безвкусной.

²Общественное мнение не знает ничего стоящего. Это даже много, если хотя бы один процент из него верен.

³Относительно немногие научились отличать то, что знают, от того, чего не знают. По большей части это ложная уверенность.

⁴Лучше быть сомневающимся, чем слепым верующим, быть невежественным, чем иметь ошибочные представления, быть скептиком, чем догматиком.

⁵Все догмы рано или поздно становятся помехой для исследований, прогресса, поиска истины.

⁶Слепая вера в авторитет была и остается характерной чертой общественного мнения. Это правда, что эта вера все больше перемещается от теологического к научному фационализму. Все еще лозунг «наука», похоже, парализует критическую рассудительность большинства людей. Следует надеяться, что этот паралич пройдет, когда люди придут к пониманию того, что существует несколько видов науки, научатся различать математические, экспериментальные, описательные и спекулятивные дисциплины, придут к пониманию того, что только математические и чисто описательные дисциплины заслуживают большого доверия, даруемого науке.

7.100 Интеллигенция

¹Интеллигенция встречается во всех социальных классах, но главным образом среди выпускников университетов. Те, кто являются философами, зависят от некоторых предшественников, таких как Беркли, Юм, Кант или, в наше время, Рассел. Однако ницше-

анских сверхчеловеков нельзя причислить к ним, поскольку они ясно показывают, что эмоционально они недочеловеки, а интеллектуально – попугаи.

²Те, кто относится к интеллигенции (47:6), гордятся тем, что они менталисты, что является большой ошибкой. Менталист (47:5), конечно, может позволить себе поддаться влиянию эмоциональности, если это требуется, но он преодолел ненависть во всех ее бесчисленных проявлениях, и он не определяется эмоциональными энергиями ни в своих мыслях, ни в своих действиях.

³Интеллигенция стремится к самоопределению через критический анализ различных воззрений, возникающих в человечестве, стремится к самоприобретенной системе мышления. Это развивает разум и рассудительность и является необходимым условием дальнейшего развития. Однако содержание этой системы мышления состоит из элементов знания, которые мы получили даром, из собранного опыта человечества. Без них даже величайший ментальный гений, выросший на необитаемом острове или среди первобытных людей, был бы таким же невежественным, как и окружающие его. Вообще-то, предоставленный собственному опыту, культурный человек не продвинулся бы намного дальше того предела, которого он достиг с чужой помощью.

⁴Фраза «свободный и независимый ум», типичная для человеческого жизненного невежества, является, как и большинство подобных фраз, выражением непоправимой фикции. Все сознание по своей природе коллективно. Без этой неосознанной помощи коллективного сознания мы никогда не достигли бы даже человеческого царства.

⁵Так называемые образованные люди могут быть разделены на две группы: те, кто отрицает существование сверхфизической реальности, те, кто верит, что физический мир является единственно существующим; и те, кто знает, что существует сверхфизическая реальность, существуют сверхфизические материальные миры. Это единственно существенный и решающий момент. Если же вы, как «культурный человек», «атеист», или «религиозный», или «гуманист», или что-то еще, то это совершенно не имеет значения. Либо есть сверхфизическая реальность с продолжением развития сознания, либо ее нет – вот в чем вопрос. Нам не повредит иметь некоторые ясные идеи, чтобы мы не рисковали смешивать несущественное с существенным.

7.101 Ницшеанские «сверхчеловеки»

¹Союз интеллекта с самодовольством порождает ницшеанского «сверхчеловека», который знает все лучше, чем кто-либо другой. Такие типы изобилуют во всех сферах и на протяжении всей истории. Единственное средство против этого – сократовское осознание, основанное на приобретенном понимании того, что человечество на его нынешней стадии развития слишком мало знает о жизни. Тот человек, который понимает, что факты необходимы для всего и что законы правят во всем, избегает последствий самопереоценки. Только когда я становлюсь важным и считаю себя выше других, человек идет по ложному пути. Единственный авторитет, который оправдан, – это синтез закона природы, закона жизни и фактов.

²Ницшеанские «сверхчеловеки» показывают свою нерассудительность, когда считают себя способными достичь большего, чем они достигли самостоятельно. Они понятия не имеют, сколько еще предстоит исследовать, сколько качеств и способностей еще предстоит приобрести. Такие «сверхчеловеки» показывают, что с приобретенным ими интеллектом попугая они на самом деле не обладают способностью суждения. Даже если они превосходят большинство людей, все же этим нечем похвастаться на нынешней стадии развития человечества.

ЭЗОТЕРИКА

7.102 Знание во временной перспективе

¹Знание реальности существовало всегда. Но в «исторические времена» (последние двенадцать тысяч лет) оно было доступно только посвященным. Экзотерическое обучение у жрецов и ученых всегда было фикционализмом, неправильным истолкованием и искажением эзотерики. Поиск «истины» в том, что люди думали и верили, говорили и писали в прошлые времена, свидетельствует о серьезном жизненном невежестве. Все, что можно извлечь из таких исследований, – это фикционализм. Этот факт не может быть слишком сильно внушен. То, что Будда или Христос якобы говорили и учили, например, является главным образом частью легенды, так же как и истории их жизни. Еще раз следует сказать, что «то, что мы знаем о великих, – это легенда о них». И еще раз надо сказать, что знание реальности как «общественного мнения» – дело будущего. То, что человечество в настоящее время принимает за знание и истину, – это иллюзии и фикции. Те, кто не видит этого, незрелы для истины.

²До появления софистов только посвященных орденов знания обучали самостоятельному мышлению. Огромные массы людей возглавлялись жрецами, которые говорили им, что мыслить. Софисты начали мыслить самостоятельно. И это было, собственно говоря, началом ментальной деятельности. Другое дело, что они не могли постичь или объяснить реальность, но они производили догадки обо всем. Даже сегодня, по прошествии 2500 лет, философы не преуспевают в этом, потому что проблемы философии не могут быть решены ментальным сознанием, только каузальным сознанием.

³Все те, кто до времени софистов выступил как люди культуры, были посвященными. Это правда, что очень немногие из этих посвященных достигли наивысшей (седьмой) степени. Но они научились мыслить, а не просто повторять то, что им говорят. Они поняли достаточно, чтобы уметь создать культуру, которая стала недостижимым стандартом вплоть до нашего времени. Только когда эзотерическое знание было освобождено (1875), мы смогли достичь еще более высокой культуры. К сожалению, до сих пор это оставалось лишь возможностью.

⁴Философы рассматривают историю философии как историю прогрессивного понимания реальности и развития разума. Они не знают о том, что философия, как и теология, занимается неверными истолкованиями эзотеризмов, которые происходят из орденов эзотерического знания. В той мере, в какой философы преуспели в открытии идей реальности, они находят те же идеи, которые входят в эзотерическое знание.

⁵Таким образом, то, что философы обнаруживают в идеях реальности, – это ментальные идеи, которые являются уменьшениями по измерению из интуиций. Больше, чем то, что они могут понять сами, это «продолжающееся открытие того, чему учили древние».

7.103 Философский дуализм и эзотерический дуализм

¹Есть философский дуализм и есть эзотерический дуализм. Философский дуализм эпистемологичен и различает тело и душу, материю и сознание, внешнее и внутреннее, все это для того, чтобы яснее постичь эти понятия, различая их.

²Эзотерический дуализм совсем другого рода. Он ориентирован не на эпистемологию, а на самореализацию, развитие сознания. Эзотерик закончил свою работу по различению понятий и его основной интерес направлен на практические проблемы. Когда эзотерический дуализм проясняет противопоставление высшего и низшего: видов материи, оболочек, энергий, видов сознания, противопоставление первой триады и второй триады и т. д., он делает это с целью прояснения тех проблем, с которыми сталкивается индивид в своем стремлении вперед и вверх.

³Пока индивид–я–монада не научится владеть различными видами сознания, существующими в его различных оболочках и триадах, между ними будут существовать неразрешимые противопоставления, и для я возникнут неразрешимые проблемы. Эзотерик достигает теоретического понимания этих проблем благодаря простым объяснениям гилозоической ментальной системы. Тем самым он не решает этих проблем, ибо это практические проблемы, которые индивид может решить, только актуализируя то, чем он потенциально является. И все же, конечно, чрезвычайно важно, чтобы эзотерик имел возможность понять то, что иначе было для него непостижимо. Не менее важно то, что это освобождает его от всех дезориентирующих гипотез и теорий невежества, которые уводят его приверженцев все дальше от реальности и тем самым от возможности когда-либо решить практические проблемы.

7.104 Критика эзотерики

¹Критика, высказываемая противниками эзотерики, носит характер, свидетельствующий просто об ужасающем невежестве в том, о чем они говорят. Эта критика ясно показывает, что они никогда не занимались даже поверхностным исследованием этого дела. До подобного они не снисходят. В крайнем случае честный критик может признать, что представленные факты не могут быть установлены наукой и, следовательно, нельзя ожидать, что они будут приняты. Честно, но поверхностно, потому что тот, кто овладел делом, должен быть убежден благодаря множеству ранее необъяснимых фактов, которые эзотерика объясняет просто и последовательно. Этого достаточно в качестве доказательства в науке, поэтому оправданно считать его действительным и вне науки.

²Что касается науки – химии, физике, геологии, астрономии, – люди осознают, что они должны изучить ее досконально, прежде чем смогут претендовать на постижение того, о чем она. Но когда дело доходит до эзотерики, которая требует полного переосмысления во всех отношениях, они требуют, чтобы быть в состоянии понять все это сразу. Пифагор считал, что ни одному неопиту нельзя позволять даже задать вопрос, пока он не изучит эзотерику интенсивно в течение по меньшей мере двух лет. Это люди слышали, но думают, что могут отвергнуть. Пифагор ведь жил так давно, и мы все лучше понимаем. Большая ошибка. Наука в его дни была более продвинутой, чем в наше время. Но народного просвещения не существовало. Что ж, наше общественное мнение ясно показывает, как мало люди научились постигать.

³Для отношения философов и ученых к эзотерике типично то отношение, которое проявляет философ Альф Альберг в своей оценке Рудольфа Штайнера. Он признает, что не исследовал попытку Штейнера к знанию и поэтому не смог составить о ней собственного мнения. И все же он относится к учению Штайнера скептически. Первая обязанность исследователя – изучить все, прежде чем высказать окончательное мнение. Прежде чем он это сделает, он не имеет логического права высказывать какое-либо мнение об этом вообще. Никто из них не признает своей некомпетентности. Никто из них, по-видимому, не осознает, что приобретенное им отношение к проблемам (в данном случае сверхфизическим) лежит в основе его мнения о них. Если человек заявляет систему ошибочной, то он должен уметь показать, что она логически несостоятельна. Если он не умеет, то его заявление должно считаться личным мнением, то есть убеждением и поэтому не должно приниматься всерьез.

⁴Что мешает западным исследователям исследовать проблему перевоплощения, так это абсурдное индийское учение метемпсихоза (утверждающее, что индивид может опуститься в более низкое природное царство, чем то, которого он достиг). Доказательством того, как эта идиотизация парализовала западные умы, является их неспособность после более чем ста лет увидеть радикальную разницу между метемпсихозом и перевоплощением.

⁵Типично для тех, кто страдает комплексом превосходства, что они пренебрежительно отвергают, например, теософию, даже не изучив ее. Они путают теософию со множеством оккультных фикций, которые они подобрали. Они даже не могут отделить друг от друга различные «учения». И все же они верят, что знают и могут судить об этом.

⁶Тот, кто при отвержении эзотерики основывает свое мнение на авторитетах, даже в этом показывает, что он не в состоянии сам судить о деле.

⁷Тот экзотерист, который действительно берет на себя труд исследовать, является ли эзотерика логически обоснованной, должен прийти к выводу, что эта рабочая гипотеза неопровержима.

⁸Если бы действительно умные философы или ученые проявили такой интерес к эзотерике, что достигли полного овладения гилозоической системой знания и смогли объяснить множество ранее необъяснимых фактов, то они убедились бы в превосходстве этой системы как рабочей гипотезы. Но кажется невозможным заставить их пойти на этот шаг. Они уже убеждены, что эзотерика – это бесполезное псевдознание. Отказ исследовать то, что столь многие надежные люди считают нетеряемым, свидетельствует о том, что догматическое мышление все еще господствует. Настоящий искатель исследует все.

⁹Скептики служат важной цели в том, что они противодействуют той пропаганде, которую правящие идеологии несут для своих фиктивных систем, а также в том, что они удерживают тех, кто ищет знания, чтобы использовать их для собственного блага, от занятия эзотерикой.

7.105 Только планетарная иерархия обладает знанием

¹Все, что имеет в философии и истории содержание здравого смысла и реальности, пришло изначально из планетарной иерархии. То, что мы знаем о физической реальности, – это результаты научных исследований. Человеческие спекуляции всегда сбивали людей с пути истинного. Это эзотерические аксиомы, которые когда-нибудь в будущем будут признаны истинами. Только установленные факты следует считать состоятельными. Человеческая «мудрость» – суэта.

²Для эзотерика очевидно, что только члены планетарной иерархии могут иметь знание реальности (за пределами поверхностного знания физического мира) и что все знание должно быть получено только оттуда. Из тех фактов, которые мы уже получили, явствует, что философы ошибались во всех существенных и прежде всего во всех фундаментальных вопросах.

³Вся история философии есть построение воображения невежества. Обучение без эзотерического знания в отношении сознания производит только иллюзии и фикции.

⁴Нет другой «научной этики», кроме знания законов жизни. Без этого знания философы всегда будут придерживаться различных мнений по этическим проблемам, как они всегда делали.

⁵Индивид зависит от тех знаний, которые он получает, и вообще от формулировки идей в его различных средах, от «культурного наследия» в более широком смысле. Те идеи, которые делают возможным развитие сознания, являются дарами планетарной иерархии. Никто не может выйти за пределы той системы идей, которая была сформулирована планетарной иерархией для каждой конкретной эпохи, просто потому, что относящиеся к системе ментальные и каузальные молекулы остаются пассивными. Это объясняется тем, что они должны быть сформулированы в клетках мозга, чтобы стать постижимыми. Это правда, что раньше они существовали в ментальной и каузальной оболочках, но монада не могла их использовать.

⁶Человечество не может решить проблему реальности, поскольку для этого нужны факты, которые никогда не смогут установить исследования. Это требует каузального

сознания, каузальной интуиции, беспрепятственного доступа в мир платоновских идей. Технически это требует, чтобы индивид был способен самостоятельно оживить все центры над диафрагмой во всех своих агрегатных оболочках. Технический метод не преподается другим, кроме тех, кто достиг стадии гуманности и окончательно воздержался от желания чего-либо для себя, посвятил свою жизнь служению эволюции. Твердость этой решимости тщательно проверяется до крайности на протяжении многих воплощений. Если индивид проходит двенадцать геркулесовых испытаний, он «принимается как полубог в круге богов», присоединяется к планетарной иерархии в качестве ее члена. Эзотерик понимает, что древнегреческие сказания имели под собой реальную основу, что они также являются доказательством того, что посвященные «мистерий» обладали знанием реальности.

7.106 Как гилозоика становится общепринятой

¹Людям следует научиться соглашаться с объективным, общезначимым и неизбежным, и не принимать во внимание субъективное и индивидуальное. Именно общезначимое есть наш инстинкт реальности. Он ослабляется идеологиями жизненного невежества. Однако им не следовало бы разделять людей. Терпимость – это первый шаг на пути к единству. Человек имеет право на собственное мнение, и мы должны научиться его уважать.

²В одном отношении идеологии были важны для развития ментального сознания. Они внесли свой вклад в развитие способности к размышлению. Таким образом, нет худа без добра. Чем больше они заставляют людей мыслить, тем больше пользы от них, если только это не влечет за собой бесплодных размышлений, ментального беспокойства, которое ведет к ментальной дезорганизации и мучительным сомнениям. Вообще говоря, они принесли больше вреда, чем пользы. Они препятствуют обретению здравого смысла. Результат этого виден у таких мыслителей, как Хегерстрем, который считал, что «метафизика должна быть уничтожена». Господствующие метафизические системы несостоятельны, но это не доказывает, что знание сверхфизической реальности ошибочно. Оно, безусловно, кажется ошибочным большинству людей на нынешней стадии развития человечества. Однако есть такие люди, которые приобрели сознание в своей каузальной оболочке и могут свидетельствовать о существовании высших миров на личном опыте. Но о таких людях не заботятся.

³К всеобщему принятию гилозоики в качестве рабочей гипотезы приведет не то, что она будет понята широкими слоями населения, а лишь то, что достаточное количество людей будет убеждено, чтобы массы «поверили», потому что так поступают ведущие авторитеты, а значит, не благодаря самостоятельному мнению у большинства.

⁴Когда эзотерика будет принята мыслящей частью человечества как единственно правдоподобная рабочая гипотеза, тогда мышление будет в согласии с реальностью, и развитие сознания сможет прогрессировать со все возрастающей скоростью.

⁵Те, кто исследует, состоятельна ли гилозоика, вскоре убеждаются в ее возможностях объяснить ранее необъяснимое. Они освобождаются от бесчисленных господствующих идеологий с их фикциями. Это огромный выигрыш. Но это не делает их какими-то сверх-человеками. Наоборот, это влечет со собой ответственность. Ибо если индивид не использует знание правильным образом, то его шансы даже на то, чтобы постичь его, будут очень малы в его будущих воплощениях. Латентное останется вне его досягаемости, и требуемые ментальные молекулы не смогут произвести впечатления. Таких примеров много: бывшие посвященные, злоупотреблявшие этим знанием и в течение многих воплощений остававшиеся неспособными постичь его снова.

⁶Если человек овладел гилозоической ментальной системой, то это отнюдь не обязательно означает, что интеллектуально он развит так же, как великие лидеры в политике,

финансах или науке. Как и в случае с большинством философов, эзотерикам не нужно быть чем-то большим, чем просто специалистами в своей области, результатом специализации нескольких воплощений. Идеи реальности дают бóльшую возможность правильной оценки, но возможность – это не то же самое, что способность.

⁷Когда в будущем будут учреждены эзотерические школы и подрастающее поколение будет обучено постижению гилозоики, тогда станет ясно, что с помощью обычной логической и психологической подготовки вполне возможно заставить учеников постичь саму ментальную систему и изложить ее. В этом нет ничего сложного. Любой человек среднего интеллекта может постичь ее. Но это не означает, конечно, что те, кто постиг ее, могут также понять, что она согласуется с реальностью. Это совсем другое дело.

⁸Что удивляет эзотерика, так это то, что так немногие из тех, кто иначе интересуется различными миро- и жизневоззрениями, утруждаются выяснением того, что такое гилозоика, изучением самой интересной из всех «философских систем», ибо это именно то, что она есть. В гилозоике нет ничего непостижимого. Можно сказать, что она проще любой другой философской системы. То, что в дополнение к этому она есть что-то еще и большее, можно в этой связи не принимать во внимание. Гилозоику освоить не сложнее, чем освоить любую научную рабочую гипотезу. И для современного человечества она не может быть более чем гипотезой.

ЭЗОТЕРИК

7.107 Первая неуверенность эзотерика

¹Эзотерик, обладающий латентным знанием реальности, неуверен почти во всем, пока позже в своей жизни (обычно в возрасте от 35 до 42 лет), соприкоснувшись с чем-то, что пробуждает его латентность, он не начинает исследовать господствующие идеологии с их иллюзиями и фикциями, тщательно исследует основу знания, на которой они покоятся, и позволяет большей части этого спуститься в помойное ведро. Конфликт инстинкта реальности с идеологиями приводит к путанице. Для него ничто не имеет смысла и не окажется состоятельным, и не может быть таким, как говорят ученые. Он превращается в ничтожество в глазах других, потому что никогда не осмеливается придерживаться мнения, никогда не отстаивает точку зрения. Даже когда он нашел то, что подсказал его инстинкт, что знание возможно и должно где-то существовать, все же он остается «чудаком» для большинства своих собратьев, и среди них, вероятно, не редкость мнение, что о нем должны заботиться психиатры.

7.108 Первый урок, который должен усвоить эзотерик

¹Первое, чему учится эзотерик, – это отличать то, что он знает, от того, чего он не знает, не может знать, возможно, может знать. Почему человек это знает? Как это стало известно? Есть ли у меня для этого факты? Даже эти вопросы дают уверенность в суждениях. Часто задавая их, вы приходите к осознанию того, что люди не знают, знают ли они то, во что верят, то, что предполагают, говорят, понимают. Большинство из их мнений фиктивно. Насколько все это фиктивно, лучше всего явствует из того, что научные «истины» редко остаются в силе десять лет.

²Изучающие эзотерику имеют все основания быть очень осторожными со своими предположениями и всегда спрашивать себя, достаточно ли фактов под рукой и какие «факты» лежат в основе их предположений. Слишком легко вообразить, что, поскольку эзотерика дает освобождающие перспективы на все, и эзотерик имеет доступ к стольким реальным фактам, это позволяет ему судить без фактов, что является серьезной ошибкой. Можно подумать, что рассудительность должна была развиваться, но опыт, накопленный за сорок лет, убедил нас, что все утверждения, сделанные «эзотериками» вне области

эзотерических фактов, были ошибочными, независимо от того, были ли они утверждениями о людях или о вещах и событиях. Очень неловко слышать, как «эзотерики» делают самоуверенные заявления о вещах, о которых они ничего не знают, и о вещах, которые они неправильно поняли. Иногда кажется, что они дают волю своему воображению больше, чем другие люди. Подобное всегда дискредитировало эзотерику. Еще более гротескно, конечно, когда так называемые эзотерики в своем самомнении считают себя в состоянии критиковать своих учителей, что является весьма распространенным явлением.

7.109 Собственное развитие эзотерика

¹Даже если эзотерик имеет представление о реальности, которое в фундаментальных отношениях верно, все же в практической жизни он часто предоставлен гипотезам, чтобы помочь себе в своем дальнейшем развитии.

²Если ему не хватает требуемого жизненного опыта (вопрос его уровня развития), то «теоретический» эзотерик часто мудро действует по принципу «как будто» в своей работе по развитию сознания, так как он не может иметь надежного знания. У него есть очень веские основания для этого вспомогательного метода.

³В своих исследованиях эзотерик мудро усваивает, как первую ориентацию, имеющееся экзотерическое обучение с его гипотезами, теориями и, прежде всего, результатами экспериментов. Тогда ему будет легче обнаружить ошибки, допущенные в ортодоксальном способе рассмотрения, – процедура, которая еще больше улучшит его всестороннюю ориентацию, а также его педагогические навыки.

⁴Еще одна вещь, которая важна для будущих эзотериков, – это обучение использованию парадоксов, ибо с ментальной точки зрения парадоксы содержат тайну эзотерического. Многие эзотерические истины могут быть поняты только как парадоксы. Понимание парадокса требует здравого смысла, который противоположен всезнайству, наименшему виду мышления от основания к следствию. Эзотерическое подразумевает понимание того, что «сначала так, а потом наоборот» в длинном ряду ментальных противоположностей. Философ Гегель догадывался об этом, но не мог выйти за пределы мышления с помощью тезиса–антитезиса–синтеза, и поэтому ему удавалось, по своему обыкновению, лишь тривиализировать идею, ментализируя ее. Интуиция растворяет противоположности, применяя свою абсолютную объективность, которая отменяет субъективное ментальное мышление.

7.110 Эзотерик стремится жить в реальности

¹Даже для того, кто приобрел эзотерическое знание и вместе с ним фундаментальные понятия реальности, кто является «интегрированной личностью» (таким образом, с ментальным доминированием), сама физическая жизнь с ее стремлениями и усилиями остается жизнью иллюзий во многих отношениях, даже когда высокоинтеллектуальный человек считает себя способным реалистически оценивать, особенно в своих отношениях с другими людьми. Трудности, связанные с этим, больше, чем часто думают даже ученики планетарной иерархии. Во всяком случае, мы можем предположить, что те, кто думает, что они защищены от этого риска, легче становятся жертвами именно из-за этого. Только эссенциальные я (46) защищены благодаря сознанию общности. Так что коварно и самоудовлетворение собственным знанием и пониманием.

²Многие думают, обретя эзотерическое знание о существовании, что это все, что им нужно. Но посвященных вскоре отучают от этого отношения. Ибо чем больше индивид понимает целое, тем больше он осознает свое относительное невежество. Он становится все более скромным перед теми огромными задачами, которые он должен научиться выполнять.

³Гуманист делает все возможное, чтобы обнаружить идеи и с их помощью растворять фикции и рассеять иллюзии. Однако новые идеи, если они новы, быстро изнашиваются бездумными. Они тонут в потоке слов, и словесное искусство красноречия разрушает никогда не понятые и потому безжизненные идеалы. Человечеству надоела проповедь сплошных трузимов. Если фундаментально новые идеи кажутся самоочевидными, то они не были новыми. Если это повторяется снова и снова, оно остается таким же эзотерическим, как и знакомым. Истины, провозглашенные великими, остаются словами без силы. Технологии развиваются. Люди все счастливее живут в физическом мире и думают, что небеса могут подождать. У них там наверняка будет рай. И когда они рождаются вновь, они со временем станут талантами и, наконец, гениями и будут радоваться лавровому венку на своей голове, который мешает им открыть тысячелетний лотос, цветение которого они откладывают на неопределенное время.

⁴Эзотерик ищет контакта со своими эзотерическими братьями, пятым природным царством и человеческими существами. Он получает впечатления от них всех и устанавливает отношения с ними всеми.

7.111 Эзотерик как педагог

¹Эзотерик не заинтересован в навязывании своего миро- и жизневоззрения другим людям, в убеждении скептиков и других незрелых людей. Он ищет тех, кто остался искателями, кто увидел недостаточность господствующих идеологий и готов учиться.

²Эзотерик живет в двух мирах: в мире идей реальности и в мире фикций. На нынешней стадии развития человечества он не может сообщить людям идеи реальности, так как они верят, что их фикции согласуются с реальностью. Поэтому у эзотерика как учителя нет иного выбора, кроме как встречаться с людьми на их собственном плане. Поскольку он не должен навязывать свое восприятие другим, ему мало что остается, кроме как попытаться завоевать их любящим пониманием и, когда появляется возможность и есть перспектива понимания, указать на несостоятельность определенной точки зрения. Многие люди ведь сомневаются в правильности господствующих идеологий. Мысля идеями реальности, он сам подготавливает их к принятию, ибо эти идеи применяют свою власть воздействовать на сверхсознание людей, чтобы их было легче воспринять. В общении с теми, кто уже открыл точность эзотерики, он, конечно, может указать на фиктивность общих способов рассмотрения с совершенно иной критической строгостью, указать на непримиримость и неисправимость ученых в дискуссиях о состоятельности глубоко укоренившихся теологических, философских или научных догм.

³Тот эзотерик, который чувствует призвание стать эзотерическим педагогом, должен, стремясь развивать свою собственную технику, учитывать три фактора: контакт, впечатление, отношение. Главное – развить в себе способность контактировать с людьми, уметь завязывать разговор при встрече с незнакомыми людьми и сближаться с ними. Любящее понимание оказывает силу магнетического притяжения, перед которой мало кто может устоять. Впечатление – это целая эзотерическая наука, но в этой связи чуткий ответ на внутренний контакт и внешние отношения, признак искусного психолога: правильное восприятие впечатлений, умение правильно истолковать смысл и сделать правильный вывод. Отношение означает способность находить и завоевывать тех, кто нуждается в той помощи, которую он может оказать и кто может ее получить.

⁴«Бросайте спасательный трос, кто-то уплывает,
бросайте спасательный трос, кто-то сегодня тонет.»

⁵Это чувство побуждает также эзотерика делать свои броски снова и снова, хотя он знает, что мало кто из них заботится о том, чтобы ухватиться за спасательный трос, который спас бы их на твердом, как скала, берегу.

7.112 Будущее

¹Учитывая, что «знание реальности» было разрешено к публикации только в 1875 году и что большая часть того, что было опубликовано касательно реальности и истории, было спекуляциями жизненного невежества, отнюдь не удивительно, что люди все еще ведут свою эмоциональную жизнь в иллюзиях, а свою ментальную жизнь – в фикциях. Требуется время, прежде чем вся эта чепуха будет отсеяна и заменена фактами реальности; тем более что весь мир обучения основан на старых заблуждениях и ученые отказываются принимать во внимание эзотерические критерии реальности. Было подсчитано, что пройдет около пятисот лет, прежде чем все историческое наследие будет заменено содержанием истинного знания. Совсем другое дело, что естественная наука и технология достигли такого огромного прогресса в физическом отношении. Люди позволили себе быть загипнотизированными триумфами и «чудесами» технологии и понятия не имеют о том, что видимый мир составляет лишь один процент всей реальности. Они еще не знают, что все, что выходит за эти пределы, недоступно исследованиям и что более 99 процентов того, что написано об этом недоступном, можно назвать пустыми спекуляциями, пустыми, потому что без содержания реальности.

7.113 Заключение

¹Скептицизм, пессимизм, разочарование – удел ментальных гениев нашего времени. Тот, кто в возрасте 40 лет не достиг этой точки, не может считаться рассудительным; пусть тогда он будет «авторитетом» для культурных в вопросах миро- и жизневоззрения.

²Однако есть спасение, и оно заключается в изучении знания, данного нам планетарной иерархией. Но для этого требуется овладение системой эзотерического знания, а такое совершенство не достигается применением обычного поверхностного мышления. Чтобы понять, как система решает проблемы, иначе вечно неразрешимые, как она делает возможной точную дедукцию, требуется, чтобы вы изучали систему в течение многих лет, пока она не станет ментально активной и не останется просто энциклопедией для пассивных справок.

³Вопрос в том, имеет ли вообще кто-либо право делать заявления по этим фундаментальным проблемам, если он не был в прямом или косвенном контакте с планетарной иерархией. Только тогда он сможет говорить как «власть имеющий, а не как книжники». В этом случае не хватит ни убеждения, каким бы фанатичным оно ни было, ни красноречия, каким бы блестящим оно ни было.

⁴Планетарная иерархия спокойно указывает, что тот, кто ожидает активной помощи от иерархии в виде энергии и сотрудников, должен показать учителям в иерархии, что стоит потратить время и энергию на стремящегося. Им не нужны лежебоки.

Примечания переводчика на английский

7.1.4 Гоббсовское определение обсуждается и в «Знании реальности» 5.19.3.

7.11.8 «Wir haben es nur mit Erscheinungen zu tun» (по-немецки) означает «Мы имеем дело только с внешностями».

7.12.2 «Ins Innre der Natur dringt kein erschaffner Geist» означает «Во внутреннее природы не проникнет тварный дух». Цитируется и в 5.31.5.

7.24.9 «Люди здравомыслящие на самом деле принадлежат к одной религии.» Полная цитата такова: «Люди различаются в своих рассуждениях и профессии по этим вопросам, но люди здравомыслящие на самом деле принадлежат к одной религии.» Бернет, История моего времени, т. I, книга II, глава 1, примечание Онслоу. Также в 3.30.1

7.25.2 «Tro och vetande» («Вера и знание») – книга шведского профессора практической философии Ингемара Гедениуса (1908–1982), опубликованная в 1949 году. Она оспаривала истинность христианской религии по трем основаниям. См. также примечание к

4.51.2.

7.26.6 Первое шведское издание «Знания реальности» было опубликовано в 1961 году.

7.33.2,4 Сравните с тем, что американский писатель Роберт Хайнлайн говорит о философии в своей повести «Утраченное наследие» (1941), используя студентку колледжа Джоан в качестве своего рупора: «Но философия не дала мне ответа. В философии на самом-то деле ничего нет. Вы когда-нибудь ели сладкую вату, которую продают на ярмарках? Ну так философия вроде этой ваты: выглядит внушительно, красивая такая, приятная на вид; но когда попробуешь укусить – там одна пустота, и ты глотаешь свою же слюну. Философия – всего лишь погоня за словами, и смысла в ней не больше, чем в щенячьей погоне за собственным хвостом.»

7.35.4 Томас Гоббс: «Ибо совершенно верно, что Цицерон где-то говорит о них; что не может быть ничего столь абсурдного, что его нельзя найти в книгах философов.» Левиафан (1651), глава 5. «Nullius addictus iurare in verba magistri, quo te cumque rapit tempestas, deferor hospes» Гораций, Epistulae 1,15: «Я не обязан клясться словами какого-либо учителя. Там, куда меня несет буря, я сажусь в порт и чувствую себя как дома.»

7.41.4 «Всякое знание есть знание с определенной точки зрения.» «Todo conocimiento lo es desde un punto de vista determinado» Хосе Ортега-и-Гассет, «Obras completas» 3:199, Мадрид 1963–69. «Застарелая ошибка заключалась в предположении, что реальность сама по себе и независимо от точки зрения на нее имеет свою собственную физиономию ...» «Мы видим, что мир, определяемый этими философиями, на самом деле был не миром, а горизонтом его автора.» «Тема нашего времени», глава. X, «Доктрина точки зрения».

7.45.12 Сократовская сентенция: «Мудрый должен согласиться с Сократом. Оракул объявил его самым мудрым человеком в Греции. Оракул прав, считал Сократ, ибо я единственный человек в Греции, который знает, что он ничего не знает (что стоит знать).» «Философский камень» 1.33.3.

7.66.2 В своей первоначальной шведской формулировке определение теологии от Лоренси как «бесконечный шум о бесконечном существе» является юмористическим каламбуром на двух очень похожих словах, но это теряется в переводе.

7.70.1 «Peu nous importe que l'éther existe réellement, c'est l'affaire des métaphysiciens; l'essentiel pour nous c'est que tout se passe comme s'il existait et que cette hypothèse est commode pour l'explication des phénomènes.» По-русски: «Для нас мало имеет значения, существует ли эфир на самом деле; это дело метафизиков; для нас существенно то, что все происходит так, как если бы он существовал, и что эта гипотеза удобна для объяснения явлений.» Анри Пуанкаре «Leçons sur la théorie mathématique de la lumière, professées pendant le premier semestre 1887–1888», Париж 1889.

7.83.7 «Что такое я? Только мимолетный гость, чьи заботы подобны миражу великой пустыни ...» Письма Махатм к А.П. Синнетту, Письмо № 45.

7.85.3 Жизненная ценность, см. «Путь человека», 9.91.8.

7.92.2 «Не противься злу.» Библия, Евангелие от Матфея, 5:39.

7.95.4 «Смерть признается только как фактор, с которым должны иметь дело сознательные жизни, и только неправильно понимается людьми, которые являются самыми очаровательными и обманутыми из всех воплощенных жизней.» Бейли, Трактат о белой магии, стр. 534

7.96.5 В повести «Что говорят мертвецы» (1949) американский писатель Теодор Стерджен предлагает своему герою Юлону подытожить некоторые основополагающие идеи: «Главное – это основное. Основное по определению просто. Сложное поэтому не важно.»

7.97.2 «История мысли есть история все возрастающего приближения к истине.» Эрих Фромм, Человек от Самого Себя. Исследование психологии этики (1947).

7.111.4 «Выбрось линию жизни ...» – это рефрен гимна, написанного американским гимнистом и пастором Эдвином Смитом Аффордом (1851–1910).

7.113.3 «Ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи.» Библия, Евангелие от Матфея, 7:29.

Вышеприведенный текст представляет собой эссе «Философия» Генри Т. Лоренси. Эссе является седьмым разделом книги «Знание жизни Четыре» Генри Т. Лоренси. Copyright © 2014 и 2022 Издательского фонда Генри Т. Лоренси (www.laurency.com). Все права защищены.

Последние исправления внесены 2022.02.25.